

ЯЗЫК ХАМСТВА

Как остановить «холивар»?

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

НОВЫЙ ЗАКОН – В ПОМОЩЬ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

РУССКОЯЗЫЧНЫМ ГРАЖДАНАМ (И НЕГРАЖДАНАМ) стран Балтии, где идет целенаправленное выдавливание или даже запрет русских школ, теперь, возможно, будет легче отправить своих детей учиться именно в такую школу. В Госдуме подготовлен закон, который закрепит права граждан при приеме на обучение в специализированные образовательные подразделения загранучреждений МИДа, а проще сказать, в посольские школы.

Сейчас в таких школах учатся дети российских заграничников, представителей российских компаний, работающих за рубежом, а также российских соотечественников. Однако бесплатно могут учиться только первые. При этом в мире насчитывается 86 заграничных школ при посольствах, 45 из которых средние, 12 – основные, 29 – начальные. В них обучаются 8 тысяч 150 детей, более половины – за плату. Теперь предлагается от такой платы детей соотечественников освободить. На фоне запрета, например, русских школ в Латвии это может стать выходом для многих семей русскоязычных жителей этой республики, которые хотели бы дать образование своим детям именно на русском языке. Притом что в Латвии школы при посольстве до сих пор нет, хотя разговоры об этом идут давно. Кроме того, такие посольские школы могли бы появиться в других городах с большой долей русскоязычного населения. Тем самым

новый закон создаст хорошие возможности продвижения русского языка даже там, где против него развернута настоящая травля на государственном уровне. Не надо только на этом экономить и ставить бюрократические препятствия со стороны России. А то чиновники известны тем, что слишком долго «запрягают».

РУССКИЙ МИР

06 Уроки прошлого

10 Славянскому слову присягнувшие

ИНТЕРВЬЮ

12 Две
правды

РУССКИЙ ЯЗЫК

18 Язык хамства 21 Кешбэк

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

24 По имени-
отчеству

ИСТОРИЯ

30 Гибель
«Лефорта»

36 Искусство
«последних
времен»

НАСЛЕДИЕ

44 Хорошилище
на позорище

МУЗЕИ

52 Танец
души

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

62 Дом, который построил Леонтий

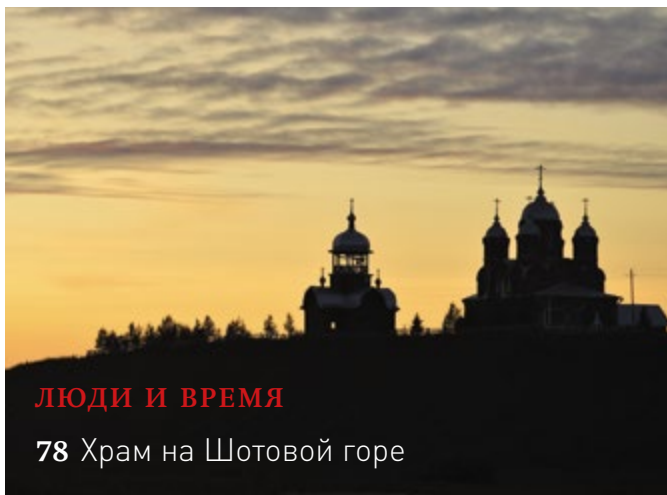
ГОРОДА РОССИИ

70 Дедушка
уральских
заводов

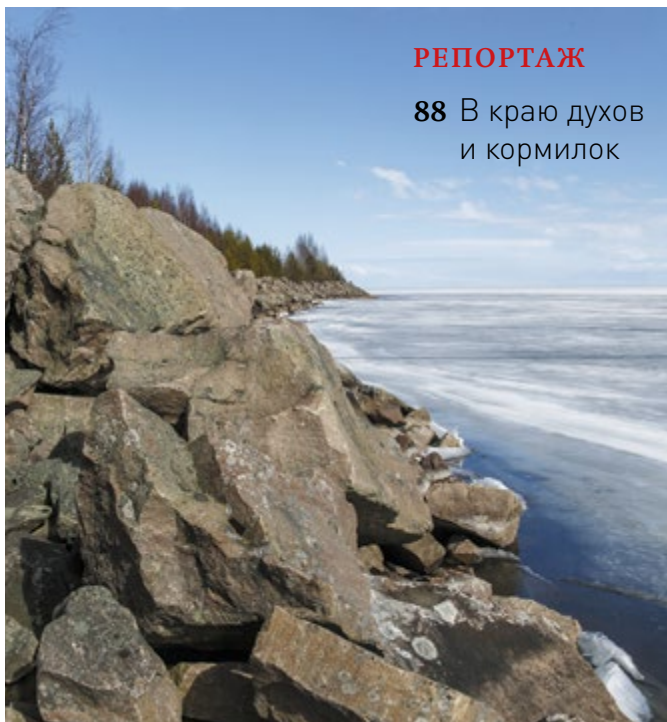
ЛЮДИ И ВРЕМЯ

78 Храм на Шотовой горе

РЕПОРТАЖ

88 В краю духов
и кормилок

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:
Арина АБРОСИМОВА
Мария БАШМАКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Алексей ГУДКОВ
Максим ГУСЕВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Виола ЛЕХНОВИЧ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Николай МАНВЕЛОВ
Андрей СЕМАШКО

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Сайт журнала:
<https://rusmir.media>
Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет», президент Российского общества преподавателей русского языка и литературы, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, председатель попечительского совета Фонда

ГОГОЛЕВСКИЙ А.В.

Заместитель ректора по международной деятельности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Председатель правления Фонда сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой – Фонд ВАРП, президент Всемирной ассоциации русской прессы (ВАРП), посол доброй воли ЮНЕСКО

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСАЧЕВ К.И.

Председатель комитета Совета Федерации по международным делам

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Министр культуры
Российской Федерации

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент межрегио-
нального общественно-
го фонда «Фонд
изучения исторической
перспективы»

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета
Государственной думы
Российской Федерации
по образованию
и науке, председатель
правления Фонда

БОГДАНОВ С.И.
Ректор Российского
государственного
педагогического
университета
им. А.И. Герцена

ЗАКЛЯЗЬМИНСКИЙ А.Л.
Директор
департамента науки,
высоких технологий
и образования
Аппарата
Правительства
Российской
Федерации

НИКОНОВ В.А.
Председатель комитета
Государственной думы
Российской Федерации
по образованию
и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Генеральный директор
федерального государ-
ственного бюджетного
учреждения культуры
«Государственный
Эрмитаж»

ИТАР-ТАСС

КАГАНОВ В.Ш.
Помощник
заместителя
председателя
правительства

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Посол по особым
поручениям МИД
Российской Федерации

ЧЕРНОВ В.А.
Начальник управления
президента
Российской
Федерации
по межрегиональным
и культурным связям
с зарубежными
странами

ФУРСЕНКО А.А.
Помощник президента
Российской Федерации

ЯКУНИН В.И.
Председатель
попечительского
совета Фонда Андрея
Первозванного
и Центра национальной
славы

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

УРОКИ ПРОШЛОГО

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ОЧЕРЕДНАЯ БИТВА ЗА РУССКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЛАТВИИ ПРОИГРНА. НЕДАВНЕЕ РЕШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ, ПОДТВЕРДИВШЕГО ЗАКОННОСТЬ ПЕРЕВОДА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК, ПЕРЕЧЕРКНУЛО НАДЕЖДЫ РУССКОЙ ОБЩИНЫ НА ТО, ЧТО ХОТЯ БЫ В ЧАСТНЫХ ШКОЛАХ МОЖНО БУДЕТ УЧИТЬСЯ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ. НЕТ, ВЫСШИЙ СУД ЛАТВИИ, УПОМЯНУВ НЕКИЕ «ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА», СВЯЗАННЫЕ С «РУСИФИКАЦИЕЙ» И «ДЕПОРТАЦИЯМИ», ОТКАЗАЛСЯ УДОВЛЕТВОРИТЬ ИСК ПО ЧАСТНЫМ УЧЕБНЫМ ЗАВЕДЕНИЯМ. КАК РАНЕЕ И ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ ШКОЛАМ...

А МЕЖДУ ТЕМ ОБУЧЕНИЕ на русском языке в Латвии имеет глубокие исторические корни, хотя в нынешних учебниках по истории об этом и не принято упоминать. Вот и растут местные школьники в полной уверенности, что русские жители Латвийской Республики – это наследие «оккупации». И очень

удивляются, когда узнают, что в старой Риге еще в XII веке существовал целый квартал, который назывался Русским.

Более трехсот лет назад в Риге появилась община староверов, представители которой на протяжении трех веков вносят ощутимый вклад в развитие науки, культуры и экономики Латвии. Например, одним из

ярких просветителей, немало сделавших для развития образования на русском языке, был профессор, ученый, политик и общественный деятель старообрядческой общины Иван Ферапонтович Юпатов (1865–1944). Памяти этого выдающегося человека, одного из авторов довоенного закона «Об образовании» в Латвии, была посвящена конференция и исторические чтения, организованные Старообрядческим обществом и русской общиной Латвии в декабре 2019 года.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Потомственный рижский старовер Иван Юпатов (слева) с женой Натальей и ее братом. 1880-е годы

Иван Ферапонтович Юпатов,
депутат 2-го Сейма Латвии

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Опираясь на культурно-историческое наследие довоенной Латвии, участники конференции пришли к выводу, что языковые новации в законодательстве в сфере образования нарушили тот хрупкий баланс, который был достигнут в предыдущие годы. И который позволял русским не только сохранять национальную идентичность, но и осваивать точные науки на родном языке. Именно этим всегда славилась русская школа Латвии...

Иван Юпатов родился в семье рижских староверов, с золотой медалью окончил рижскую Александровскую гимназию, высшее образование получил в Санкт-Петербургском университете. Уже в 23 года за выдающиеся способности ему была присуждена степень кандидата математических наук. Юпатов преподавал, возглавлял Варшавский политехнический институт. В 1922 году вместе с семьей он вернулся в Латвию. Через два года Юпатову выдвинули на должность руководителя русского отдела при Министерстве образования Латвийской Республики. Да-да, сегодня в Латвии такое себе трудно даже представить, но во времена первой республики существовал русский отдел при Министерстве образования, руководить которым должны были представители русской общины. Можно только пожалеть, что нынешние судьи латвийского Конституционного суда, видимо, были не в курсе этих «исторических обстоятельств»...

В этом здании в Риге с 1908 по 1936 год работала русская женская частная гимназия
О.Н. Лишиной

Доктор исторических наук Татьяна Фейгмане – собиратель и хранитель русской истории Латвии

В 1925 году Юпатов был избран депутатом Сейма, принимал активное участие в обсуждении проекта закона «Об образовании», немало сделал для того, чтобы закон отвечал интересам русского населения. Русский отдел он возглавлял вплоть до его ликвидации диктаторским режимом Улманиса в 1934 году. Как рассказала доктор исторических наук редактор сайта «Русские Латвии» Татьяна Фейгмане, это ведомство во главе с профессором Юпатовым успешно отражало попытки со стороны националистических кругов, стремившихся урезать школьную автономию. В те годы в Латвии работало пять русских правительственных гимназий – в Риге, Резекне, Даугавпилсе, Лудзе и Яунлатгале. Были открыты правительственные русские педагогические классы в Риге по

подготовке учителей русских школ, в 1927 году основаны Педагогический институт в Резекне, Русский институт университетских знаний... Увы, после переворота в мае 1934 года русский отдел с подведомственными ему учебными заведениями был ликвидирован. Как видим, и в прошлом веке русское образование в Латвии переживало разные времена. И хвала тем людям, которые в те годы не боялись бороться за право русских детей учиться на родном языке.

После 1934 года в стране началось сокращение школ нацменьшинств и замена русских предметов латышскими уроками истории и географии. Тем не менее речи о полной ликвидации русского образования не шло. И даже в мрачные годы фашистской оккупации в Риге

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

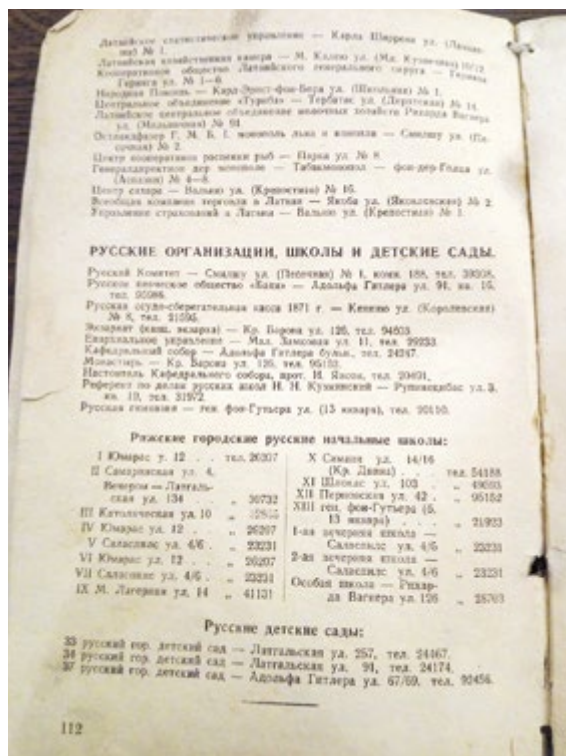

Даже в годы гитлеровской оккупации в Риге не закрывали ни русские школы, ни русские детские сады

существовало около 20 русских начальных школ, были и русские городские детские сады. К примеру, один из них располагался на ул. Адольфа Гитлера, подтверждение чему можно найти в Русском сельскохозяйственном календаре, изданном в Риге в 1944 году.

На конференции латвийских староверов директор рижской средней школы №40 доктор педагогических наук Елена Ведищева поблагодарила за редкую в наши времена возможность прочитать на родном языке доклад о русских школах в Латвии в 20–30-е годы XX века. Педагог бывшей русской школы (сейчас это школа нацменьшинств) напомнила, что в декабре исполнилось сто лет, как Латвийская Республика приняла два важнейших закона: «О школах нацменьшинств» и «О народном образовании». Молодая Латвийская Республика в 1919 году предоставила право на автономное существование школам нацменьшинств. Закон гарантировал бесплатное образование ребенка с 6 до 16 лет на языке его семьи, на котором он может свободно выражать свои мысли.

Со второго года обучения в основной школе ученики школ нацменьшинств должны были осваивать латышский язык как отдельный предмет, с третьего класса на латышском языке детям преподавали историю и географию Латвии. Учителей для русских школ гото-

Директор рижской средней школы №40 Елена Ведищева

вили на педагогических отделениях Русских университетских курсов (1921–1929), обучение длилось один год. Еще существовали летние педагогические курсы – четыре-восемь недель в Риге, Резекне и Даугавпилсе. В 1926 году были созданы одногодичные Русские правительственные курсы для подготовки русских педагогов по общеобразо-

вательным предметам, а в 1929-м эти курсы уже были двухгодичными. В 1934 году подготовку педагогов русских школ практически свернули. При Рижском институте учителей были открыты два курса для нацменьшинств, но они отличались от латышского потока преподаванием четырех-пяти часов в неделю русского языка для русскоязычных студентов. Ничего другого, связанного с национальной идентичностью или русской культурой, здесь не преподавалось...

Помимо историков и педагогов в работе конференции в Старообрядческом центре Риги принимали участие политики и правозащитники. Магистр права Елизавета Кривцова, известная в Латвии правозащитница, является депутатом Юрмальской думы от партии «Согласие». Она принимала самое активное участие в подготовке иска и защите русского образования на заседаниях Конституционного суда, но, как мы уже знаем, потерпела поражение вместе со своей партией и русской общиной Латвии. На исторических чтениях юрист поделилась своим видением дальнейших правовых возможностей образования на русском языке в современной Латвии. По ее мнению, они пока весьма призрачны. «После последнего решения Конституционного суда, приравнявшего частные школы к публичным, можно сказать, что советская и русская школа времен периода ранней независимости умерла», – констатировала Елизавета Кривцова.

Елизавета Кривцова не раз общалась с представителями русских школ, действующих в Европе на основе международных актов, в которых говорится о праве нацменьшинств создавать собственные школы. С точки зрения педагогики и сохранения национальной идентичности мультибилингвальное образование на базе родного языка считается в Европе оптимальным вариантом. Опыт русских школ в Германии, Финляндии, Швеции демонстрирует следующую тенденцию: сначала создавались приходские школы, которые позже были преобразованы в школы особого педагогического подхода. Сейчас в европейских странах появляется

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Депутат Сейма Латвии Иван Рыбаков тоже родом из староверов

все больше школ этнических меньшинств. В Германии, к примеру, это частные и частично муниципальные школы, сумевшие доказать состоятельность своей педагогической концепции. Так, в Берлине основатели русской школы предложили педагогическую концепцию билингвальной модели обучения русских детей на базе родного языка

ка и в итоге получили муниципальное финансирование. И это не единственный пример. Правозащитница предложила собравшимся бороться не за русские школы, а за управление процессом образования. «Если смотреть на уроки русской истории Латвии, то принципиальным моментом является образование автономии учебно-

Открытие мемориальной доски на здании средней школы №40 в Риге, бывшей рижской городской русской гимназии

го заведения, – считает Елизавета Кривцова. – Это предполагает свободу педагогов в образовательном процессе и свободу родителей в выборе школы для обучения своих детей. Современная тенденция – больше экспериментирования и свободы в педагогическом процессе. Дело государства – создавать стандарты, которых нужно добиться в итоге учебного процесса, а уж дело учителей – как этого добиться». Но в Латвии пошли по другому пути: бюрократизируется и регулируется весь образовательный процесс. «Нельзя бороться за русское образование, не борясь за управление системой образования», – подчеркнула Елизавета Кривцова, предложив бороться за автономную организацию школьного дела. И при этом не надо полагаться на государство, оно само ничего делать не будет. Но староверы надежды не теряют. По итогам конференции они подготовили на имя президента страны обращение, в котором выражают тревогу по поводу ситуации с образованием русских детей.

Что сейчас? Каждый выживает как может. Кто-то перешел на дистанционное образование, кто-то уехал из страны, кто-то обратился за помощью к репетиторам. Сегодня «Русский союз Латвии» продолжает борьбу за права русских детей. Вместе с Латвийским комитетом по правам человека правозащитники подготовили и направили в ЕСПЧ более 20 исков от родителей учащихся латвийских школ, пострадавших от дискриминационной школьной реформы. 🇷🇺

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Известный юрист и правозащитник Елизавета Кривцова

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

СЛАВЯНСКОМУ СЛОВУ ПРИСЯГНУВШИЕ

АВТОР

МИХАИЛ ФАДИЧЕВ

ТАКОВЫХ В КОНЦЕ МИНУВШЕГО ГОДА В ГОРОДЕ НОВОЗЫБКОВЕ, ЧТО НА ЮГО-ЗАПАДЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ, СОБРАЛОСЬ БОЛЕЕ 300 ЧЕЛОВЕК.

СРЕДИ НИХ НА МЕЖДУнародный научный форум со сложным названием «Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье» приехали известные ученые из России, Белоруссии, с Украины, из Молдавии, Сербии, Узбекистана, Казахстана. В частности, профессор Московского государственного лингвистического университета, заведующий кафедрой русского языка РУДН Владимир Воробьев, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН Регина Григорьева, заведующий кафедрой русского языка

Одесского национального университета профессор Евгений Степанов, профессор Донецкого национального университета Вячеслав Теркулов, доктор филологических наук из Гомельского государственного университета Елена Ничипорчик, профессор Брянского государственного университета Светлана Стародубец и другие.

Пленарное заседание в первый день форума открыл представитель Федерального агентства МИД РФ «Россотрудничество» в Белоруссии кандидат философских наук Виктор Мичурин. Форум был организован Брянским государственным университетом имени академика Петровского и Гомельским

государственным университетом имени Франциска Скорины. Существенную помощь в организации трехдневного мероприятия оказал фонд «Русский мир».

В наше стремительное время многие форумы, симпозиумы, конференции и круглые столы носят ха-

В интернет-лаборатории Новозыбковского филиала Брянского государственного университета. Процесс обучения вживую и в режиме онлайн одновременно

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

тил, что интернетизация русского языка привела к тому, что многие его носители владеют им в «промежуточном» состоянии, а такое понятие, как литературная норма, превратилось в явление относительное. Он также заявил, что, несмотря на различные негативные тенденции, не надо опускать руки и ждать у моря погоды. Надо интенсивнее заниматься пропагандой русского языка в мире. Профессор Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка Тамара Трофимович проанализировала ситуацию с переводом русских классиков, в частности Александра Пушкина, на белорусский язык. Оказывается, при всей языковой близости далеко не всегда при переводах сохраняется сам смысл отдельных фрагментов.

Довольно грустное заявление сделал ученый секретарь Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Белоруссии Александр Гурко. Он отметил, что в его республике информацию о Белоруссии и России большинство населения черпает из государственных электронных СМИ, а вовсе не из книг. Вероятно, стоит добавить, что и вообще из Интернета тоже, в котором крайне ограниченный круг авторов владеет языками на приличном уровне.

Новозыбков – город скромный. Меньше 43 тысяч жителей. В дни форума на улицах заметно увеличилось число молодых людей. На мероприятие приехали студенты профильных факультетов из других городов. Это хорошая тенденция, когда наряду с горизонтальными связями, скрепляющими научное сообщество в той или иной сфере, работают и связи вертикальные: «профессор – студент, школьник». В последний день работы форума главным событием стал лингвокультурный студенческий научный диспут под руководством доцента Брянского государственного университета доктора филологических наук Ольги Головачевой. А накануне мастер-класс по искусству приготовления информации был проведен для школьников Новозыбкова. **■**

актер презентационный, если не сказать – поверхностный. По крайней мере, на открытых для докладов и дискуссий площадках. Кулуары – это другое дело. На то они и кулуары. В нашем случае насыщенная программа форума носила предельно предметный характер. Да, у далекого от проблематики человека термины, которыми оперировали докладчики и их оппоненты, могут вызвать, мягко говоря, недоумение. На фоне современных лингвистических проблем, обрушившихся на славянские языки в последние три десятка лет в виде тотального упрощения и сокращения языковой базы, различ-

ных бытовых и профессиональных сленгов, штампов, изменения формы общения на доминирующую визуализацию всего и вся, тематика форума выглядит несколько тяжеловесно. Региолект, информант, маркированные онимы, паремиологический компонент... С другой стороны, когда ученые мужи собираются для обсуждения реальных проблем и перспектив, ничего удивительного в том, что они говорят на языке, обывателю малопонятном. А именно с этой целью в Новозыбкове собрались специалисты.

И разговор был явно плодотворным. Профессор Воробьев отме-

Участников форума приветствует директор Новозыбковского филиала БГУ кандидат исторических наук Виктор Мищенко

С докладом выступает профессор Белгородского государственного университета, доктор педагогических наук Татьяна Новикова

ДВЕ ПРАВДЫ

БЕСЕДОВАЛА
АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО
АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ФИЛЬМЫ ДМИТРИЯ АСТРАХАНА ЛЮБИМЫ ЗРИТЕЛЕМ, ПЕРЕСМАТРИВАЮТСЯ, ОБСУЖДАЮТСЯ – КАЖЕТСЯ, ОН ЗНАЕТ КАКОЙ-ТО СЕКРЕТ ПОКОРЕНИЯ АУДИТОРИИ. О СОВРЕМЕННОМ КИНЕМАТОГРАФЕ, УМЕНИИ РАССКАЗЫВАТЬ ПРИТЧИ И УВАЖЕНИИ К КЛАССИКЕ ЖУРНАЛ «РУССКИЙ МИР.RU» БЕСЕДУЕТ С ОДНИМ ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ РОССИЙСКИХ РЕЖИССЕРОВ.

— ДМИТРИЙ, ВЫ ОЧЕНЬ БЫСТРО снимаете ваши картины, славитесь короткими сроками работы...

— Первую мою картину, «Изыди!», мы снимали в течение полутора месяцев – не просто быстро, а очень быстро. По сути, за этот срок мы ее сняли дважды – из-за разных технических сложностей. Но «картина рождается на монтаже», над которым мы работали более года. Я показал картину Алексею Герману, услышал от него похвалу: ты вошел в историю кино с этим фильмом, а последние пятнадцать минут – просто выдающиеся!.. А меня что-то мучило, и я мучил сценариста Олега Данилова. Вот уже нужно сдавать фильм на двух пленках и перезапись сделана, а мы взяли и перемонтировали картину! Не полностью изменили, а добавили «видения» главного героя, склеенные из отснятого материала. В этих снах наяву герой как бы предвидит свою судьбу. Именно в ту ночь на монтаже родился принцип построения картины, что, я считаю, подняло ее на другой уровень эмоционального градуса...

Фильм «Ты у меня одна» мы показывали разным людям, проверяли на друзьях. И жена Олега Данилова Нина говорит: «Что-то у вас с началом не то, долгая завязка». Первоначально была написана одна история: герой постепенно, в течение фильма вспоминает свою юность. И мы всё переделали: в первых трех минутах изложена вся история любви этой девочки. Вроде бы незначительное изменение – короткий пролог, а восприятие картины совершенно меняется! И каждый раз ты ищешь решение, необходимое для конкретной картины.

Окончательный монтаж очень многое может привнести. Смотришь, думаешь, пробуешь варианты – и в этот период всегда желательно не спешить...

— Между вашими картинами есть своеобразная перекличка, «мостики» протягиваются, несмотря на то, что их разделяют годы. Создается впечатление, что вы хотели бы договорить или что-то не вместилось в историю, и годы спустя появляется та же тема, но с другими персонажами, другим сюжетом. Можно провести параллели: «Изыди!» и фильм «Из ада в ад», мелодрама «Ты у меня одна» будто вылилась в сериал «Зал ожидания», вечная тема «художник и время» появилась у вас в 2000 году в «Желтом карлике» и продолжилась в абсурдистской сказке «Игра»... Вам не хватает одного сюжета?

— Мой постоянный автор – драматург Олег Данилов. У него рождаются истории, которые иногда тематически пересекаются, дополняя друг друга. Хотя, наверное, и правда: не все вопросы успеваешь осмыслить в одном сюжете... Фильм «Изыди!» – о том, что национальная вражда чужда нормальному человеку и национальные конфликты кем-то провоцируются. Обычно – госу-

дарством, чтобы отвлекать народ от реальных проблем. Это главная идея. Также можно спекулировать на низменных инстинктах, что тоже существует, к сожалению. В фильме «Из ада в ад» страсти и желания – меркантильность, зависть, какие-то экономические сложности – могут привести к тому, что человек превращается в чудовище, убивая других и прикрываясь националистическими идеями.

— Что для вас главное в сюжете?

— Сюжеты Данилова – это всегда мировоззрение, всегда драма. Он драматург в самом высоком смысле слова! Ведь драма – не просто случай из жизни: «а вот было так», «ну и так бывало», «да, но бывает и вот так»... Если история остается на уровне частного случая, не выходит на обобщение, то снимать ее мне не очень интересно. У Олега все всегда сложно, и в конце фильма ты не понимаешь, кто прав, потому что и те правы, и эти, а история – уже как будто про тебя. И начинаешь думать: а как же я поступлю на их месте?.. Когда нет только хорошего и только плохого – в этом сила драматургии. Например, в фильме «Все будет хорошо» нобелевский лауреат – злодей по формуле, по мелодраматической ситуации, но мы все хотим, чтобы героиня ушла к нему! Или «Ты у меня одна» – классическая мелодрама, но «злодей» – девочка, которая разрушает чужую счастливую семью, – позитивный человек. Мы ей сочувствуем, понимаем ее, за ней есть своя правда, и ты в конце фильма растерян. Начинаешь думать об устройстве мироздания вообще, об устройстве жизни – как она несправедлива и трагична. То есть материал позволяет тебе подняться на другой уровень проблематики. Драма – это всегда идея, и Олег умеет так выстраивать истории, что у меня как режиссера появляется повод сделать сложное, многоуровневое зрелище.

— И это выражается в противоречивых проявлениях героев? Любовь – разрушительна, завышенным чувством – зависть: «Почему это счастье – не мое?! Хочу отнять!»

— Всегда интересно наблюдать за живыми страстными героями. Ведь герой Александра Збруева любит свою жену. И сложно сказать, что его повело не в ту сторону: то ли любовь к девочке, то ли желание получить с ее помощью работу в совместном предприятии, то ли скучно ему, а влюбленность молодой и красивой льстит и вдохновляет... А жена только что тебя унизила и ушла, дочка назвала тебя ничтожеством. Ну, ужас! Волей-неволей может человек захотеть жить по-другому.

— И каждого из них можно как оправдать, так и осудить?

— Да! Вот такая правда. На самом деле интереснее все становится. Или фильм «Детки» – как

относиться к ним? Зал аплодирует! Потому что мы хотим, чтобы кто-то добрый и смелый пришел и заступился за нас.

– Да, «робингудство» всегда нравится. Но получается, что дети берут на себя обязанности взрослых...

– Если бы это были взрослые люди, фильм не производил бы столь сильного впечатления. В Интернете «Деточек» активно смотрят, огромное количество отзывов! Вроде бы это не реалистическая история, не бытовой случай, там написано: «сказка». Точнее, сюжет ближе к притче. Это идеальные дети, каких в жизни почти не бывает. Но ценность истории в том, что мы в нее верим. Любое произведение искусства – это сказка. Вопрос в том, насколько она талантливо рассказана. Шекспир, Достоевский, все писали сказки – трагические, философские, веселые. Ведь «искусство» – искусственное построение. Почти ни одна реальная история в чистом виде не может являться предметом драматургии, то есть художественным произведением, пока она конструированием, сочинительством не преображена автором в драматический рассказ. Очень редко бывает, что случай из жизни, просто сам по себе – законченное произведение драматургии.

– Наши классики часто брали истории из бульварных газет, в разделе криминальной хроники...

– Возьмем простой пример из «Бесов». Когда бесы убивают Шатова? В тот момент, когда к нему вернулась ушедшая от него жена, беременная от другого человека, и он ее простил – то есть в ночь примирения. Мы понимаем, что их счастье возможно, но пришли злодеи и зарезали их. Автор усиливает эффект нашего зрительского потрясения: убили не только Шатова, но и некое будущее. Федор Михайлович грубо воспользовался примитивным мелодраматическим ходом. Просто индийское кино в самых лучших его проявлениях! Я, кстати, очень уважительно отношусь к индийскому кино. Не зря же их продукция так популярна во всем мире. Но это всегда искусственное построение. И Достоевский так специально делает – чтобы мы больше плакали, сопереживали, ненавидели этих бесов. У хорошего автора случайного ничего нет, все выстроено для того, чтобы в зрителе, читателе вызвать эмоции: либо возмутить, либо потрясти, либо рассмешить, либо разжалобить и так далее...

Просыпаюсь как-то утром, а моя супруга Лена и 10-летняя дочь Лиза смотрят «Римские каникулы». Сажусь рядом, смотрю... Вот великая актриса Одри Хепбёрн, вот Грегори Пек. Но как это все сделано! Каждый кадр продуман, ни одна деталь не попала в кадр просто так – она точно будет работать на что-то. Все отобрано, замотивировано, содержит мысль, а потом... волшебное что-то... – и рождается шедевр! Когда Плисецкую спросили, какие фильмы она любит больше всего, она сказа-

ла: «Римские каникулы» и «В джазе только девушки». Это шедевры, как глоток хорошего шампанского! Все как будто просто, но непонятно – как это сделано?... Не только великая балерина, но и умная женщина – точно определила приоритеты. Очень важно, какие у тебя приоритеты: что ты смотрел в детстве, что тебя затронуло...

Помню, я был в кинотеатре на «Римских каникулах», и, пожалуй, это было впервые в моей жизни, когда люди во время фильма аплодировали. Правда, потом мы такое видели – извините за нескромность! – на собственных картинах – зал достигал высшей эмоциональной точки, и вдруг – раз!

– Это тоже заранее можно «сконструировать»?

– После просмотра смонтированного материала «Все будет хорошо» возник спор с продюсерами, все трое сказали: «Дмитрий, ну длинный фильм! Надо что-то убрать. Может, линию дедушки, или этого рок-певца на трех «мерседесах», или линию папы, который дерется в театре?» Я говорю: «Ребята, все три линии можно убрать, потому что формально они не главные в сюжете, но... мы убьем картину». Спорили! И я говорил: «В этих местах зрители будут хлопать». Слава богу, право решения было за мной, и фильм вышел в таком варианте. После показа на фестивале в Болгарии продюсер выходит из зала: «Ты мне проиграл. Хлопали не три раза, а семь – я сосчитал!» Его поразило, что я знал, где именно будут хлопать. Но ведь когда я читал сценарий, я плакал именно в тех самых моментах! И надеялся, что сниму все это и зрители будут благодарны нам за испытанные чувства...

– В фильме «Желтый карлик» герой Александра Абдулова говорит: «Мне не нравится эта жизнь – она как-то неправильно придумана»...

– Да, кто-то человека обманул, кто-то предал – и он превращается в маленького «желтого карлика»...

– А в новом фильме, «Игра», герой словно отвечает: «Я не понимаю, почему людям не нравится жизнь – все же идеально!» Вы с кем из них согласны?

– С обоими! Мне знакомы эти чувства, как любому отцу. В финале «Желтого карлика» герой решает пожертвовать своим счастьем ради сына и начинает игру: мы обманем его, чтобы он не стал «желтым карликом». Обман может быть созидательным, а правда – разрушительной. В «Игре» эта тема развита уже полностью: весь мир героя искусственно выстроен его отцом, бывшим уголовником, но при этом очень ранимым, эмоциональным и безмерно любящим своего сына. Драматург нашел болевую точку, волнующую всех: родительская любовь живет в каждом из нас, в фильме она гиперболизирована. И, как говорится, все упирается в сумму – где предел наших возможностей?

А дайте нам бескрайние возможности – как мы себя поведем? И тут есть повод задуматься: не сделаем ли мы то, что сделал в фильме «Игра» этот папа? Ведь все его действия привели к формированию прекрасного, смелого, порядочного, благородного человека, спасшего ребенка из-под машины! Вообще, я считаю, что благополучие, защищенность, свобода рожают истинное бесстрашие. Люди становятся независимыми. Человек, который растет в страхе и унижении – ну как ему быть свободным-то?

Я свое детство вспоминаю. У меня были папа, мама, четыре старших брата – за мной стена, о чем я всегда знал и не боялся сложных решений: что-то новое пробовать, поменять институт, уйти в другое место. Не боялся, что буду голодать. Я был в благополучной ситуации. Легко уехал из родного Ленинграда в чужой Свердловск, зная, что вернусь в любой момент. И понимаю ребят, которые цеплялись за жизнь в Ленинграде после института, пытаясь найти любую работу. У них не было такой семьи. Бытие во многом определяет наше сознание.

– Поэтому большинство ваших картин вы снимаете о современниках, про «здесь и сейчас» – лучше понимаете материал?

– Фильму «Ты у меня одна» уже более 25 лет, он уже не совсем «здесь и сейчас», но и сегодняшние молодые люди его очень хорошо смотрят. И американцы смотрели, которые про нашу жизнь ничего не знают, но реагируют точно так же: это про мою жизнь, это мои мысли, это моя любовь... Вопросы общечеловеческие, и не важно, где и когда это происходит. А фильм, который мы сейчас делаем, называется «Судьба диверсанта», он посвящен теме мнимых и подлинных героев войны. Рассказ о подвиге реального партизана Федора Крыловича – в фильме его зовут Алесь Орлович, – который в ночь на 30 июля 1943 года взорвал сразу четыре военных эшелона с боеприпасами и техникой! Эти эшелоны везли 16 «тигров» на Курскую дугу и остановились на станции Остоповичи, в Белоруссии. Несколько составов оказались рядом: состав с «тиграми» и «пантерами», цистерны с бензином и еще два поезда. Надо

было все это взорвать, но у Крыловича были только две английские магнитные мины. Отчаянный человек! В партизанском отряде его так и звали – герой. Он придумал, как это сделать: установил мины на цистернах с горючим в начале и конце железнодорожного состава и одним взрывом сжег всю станцию, все составы! (Сгорели 63 вагона со снарядами, авиабомбами, танками, 23 платформы с бензином, 8 цистерн с автомаслом, 15 вагонов продовольствия, 5 паровозов. – Прим. авт.) А что такое 16 новейших «тигров»? На Курской дуге удар с юга должен был наноситься 10 танковыми дивизиями. Воевало порядка 148 одних только «тигров», не считая другие модели танков, это же было величайшее танковое сражение. Подвиг Крыловича считается самой большой сухопутной диверсией Второй мировой войны! Ему поставили памятник, его именем названы улицы. Но после войны он жил в бедности, с двумя детьми ютился в полуподвальном помещении, ничего не имел и работал электриком на той же станции Остаповичи. Всю жизнь работал. Крылович

только в 1949 году получил орден Ленина – наконец его подвиг признали! И сейчас есть две правды: нашей стране советская идеология нанесла много вреда, ее заклеила сама история, но наш герой Крылович – дитя советское, насмотревшись советских фильмов, начитавшись книг, был воспитан советской идеей. И благодаря этой идеологии такие великие люди, как он, победили фашизм и были готовы на все ради своей Родины. Это наши родители.

– *Ваш отец воевал. Говорят, вернувшиеся с войны очень мало о ней рассказывают...*

– Да, стараются не рассказывать... Наш фильм как бы отвечает на вопрос: что это за явление – Советский Человек, что его сформировало, как он появился, как смог в таких трудных условиях выжить? Наш фильм – гимн советским людям. Надеюсь, к празднику Победы, к 75-й годовщине, наша картина выйдет в прокат.

К вопросу о современниках... Либо фильм пробивает время, либо не пробивает. Хороший фильм должен пробивать вообще все! Когда найдены

герои и есть отношения – ты в них абсолютно веришь. Уже не важно, какое это время – ты всегда будешь себя с ними ассоциировать.

– Часто критики упрекают кинематографистов. Мол, берутся снимать фильмы о войне те, кто не имеет о ней ни малейшего представления. То есть надо пройти войну, как Григорий Чухрай, Юрий Озеров, Станислав Ростоцкий, Владимир Басов, Петр Тодоровский, и тогда будет право рассказать об этом зрителю?

– Думаю, не надо испытывать на себе смерть Джульетты, чтобы снимать «Ромео и Джульетту». Воображение все-таки великая вещь! Недавно включил телевизор, идет старый фильм «Преступление и наказание»...

– Тараторкин, Смоктуновский...

– Да! И потрясающая сцена: Копелян дает деньги Сонечке... Как они играют! Все так здорово, легко – очень живые люди, современные! Мы читаем Достоевского – он же не про нас, но мы читаем и сегодня, когда тех реалий уже нет...

Кстати, жена Ефима Копеляна, Людмила Иосифовна Макарова, прекрасно играла у меня в спектакле «Женитьба Бальзамина» большую роль – мать героя. Конечно, тот театр был особый – что ни актер, то личность!

– Георгий Товстоногов пригласил вас на стажировку в БДТ, и вы наблюдали, как «диктатор» управляет творческими индивидуальностями, создавая уникальный театр?

– Он диктатор в том смысле, что в театре была жесткая дисциплина. Без этого, наверное, такой театр было бы не удержать. Но главное, на чем держался БДТ, – на его таланте режиссера. Все в театре понимали, что создают что-то очень важное, значительное, нужное зрителю. Театр вообще держится на успехе. И любой режиссер – диктатор в своем спектакле, он всем диктует свою волю. По-другому не бывает. Он должен воплотить свой замысел. А хороший артист будет только благодарен за такую диктатуру, разумеется, если она приведет его к успеху. Но если тебе доверился актер, а в конце получился неуспешный спектакль, кто виноват? Конечно, режиссер! Я поставил пьесу «Доходное место» во Владимире – билеты раскупают на месяцы вперед!

– Островский востребован, «времена и нравы» – наши?

– А почему всегда любили пьесы Островского? Артисты знали, что есть материал – «роль на полке», как они говорили. Мы пригласили Вячеслава Тихонова в наш фильм «Зал ожидания», пришли с Олегом к нему домой. Он положил сценарий перед собой, посмотрел серьезно и сказал: «Да, я прочел. Да, хороший сценарий. Я прочел с интересом и понял, что это – роль». Через паузы. Он

понял, что там – стоящая драматургия, позволяющая артисту развернуться, создать интересный образ.

– То поколение актеров с повышенной требовательностью относилось к выбору материала: в чем участвовать, а в чем – нет, принципиально.

– Они были избалованы. Хотя мы и любим часто говорить про застойный советский период, но все-таки уровень драматургии, литературы, сценариев был очень высок. Как и вообще культуры и искусства. Это – отношение! Сценарий долго писался, его смотрела редакция, и построение сюжета, проработка характеров, возможность увлекательно их сыграть, придумки аттракционов, каких-то человеческих подробностей – это всегда было очень серьезно! Это волновало и начальство – искусство было идеологическим все-таки... Когда я начинал работать в Свердловском ТЮЗе, в ельцинском обкоме работала третий секретарь, которая напрямую могла связываться с ЦК. И делала она в культуре что хотела. Считалась этаким сатрапом: Вампилова нельзя ставить, все запрещено, цензура, все очень жестко. Пару раз я сталкивался с ней на худсоветах, и нам казалось, что она душитель всего живого. Так оно и было во многом. Но прошли годы. Лет семь назад мы с моим товарищем выпускали в Свердловске, ныне – Екатеринбурге, спектакль. Были местные начальники, и вдруг пришла она. Как выяснилось, руководит каким-то музеем. Меня встретила как родного. Стала разбирать спектакль – и ее замечания были самые умные! Размышляла, анализировала. Все-таки советская подготовка специалистов – это совсем другой уровень, и некоторые современные начальники на ее фоне выглядят не лучшим образом. Но я верю, что и в кино, и на телевидении должно появиться много интересного. Рынок и конкуренция сделают свое дело – и все будет хорошо.

– Начиная с «Изыди!», вы снимаете притчи – жанр, считающийся наиболее сложным в кино. Поставили себе самую высокую планку?

– Если нет истории, которая позволяет рассказать притчу, ты ее не расскажешь. Притча – это идея. Необходимо сформулировать – ради чего? И это требование Школы. Либо следуешь ему, либо нет. Если человек понимает, для чего он снимает кино и ставит пьесы, если он охвачен созидательной идеей, которая с нравственной точки зрения позитивна... И если ты уверен, что рождаешь в людях что-то светлое – тогда сам зажигаешься. Нужно гореть своим замыслом! Как говорится, замысел должен поднимать вас со стула. Вы должны очень хотеть его воплотить. Это желание, конечно, еще не гарантия, что получится прекрасный фильм или спектакль, ведь всегда есть нюансы: умение, судьба, материал, единомышленники, «так сложилось»... Если сошлось все – и тема, и сюжет, и композитор, и музыка, и артист, и просто удача... Вот на картину легла судьба – и пошло!

ЯЗЫК ХАМСТВА

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

«РЖУНИМАГУ» БЕЗНАДЕЖНО УСТАРЕЛО. ЭТО ДАВНО УЖЕ «КРИНЖ» У «ГОДНОТЫ» И «ЭПИКОВ», КОТОРЫЕ «ОРУТ» ОТ ТАКИХ ХЕШТЕГОВ. «ИНФА» – «СОТКА».

НЕ ПОНЯЛИ НИ СЛОВА? Зато для юных обитателей соцсетей эти выражения не представляют никакой сложности. Медленно, но верно новый сленг уже добрался до улицы, телевизионных сериалов и ток-шоу. Так что нет ничего удивительного в том, что «новоязом» заинтересовались и филологи. Не так давно лингвисты Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (ИРЯ РАН) представляли студентам факультета журналистики МГУ исследование «Новояз хейтера». И получили несколько резких отповедей.

ПЫТКА ЧУВСТВОМ ЮМОРА

– Вы, наверное, только призывали к «ржунимагу», а оно уже устарело и трансформировалось в «лол», – объясняла ведущий научный сотрудник сектора теоретической семантики ИРЯ РАН Ирина Левонтина, желая подчеркнуть скорость развития «новояза».

– Это вы опаздываете, – поправили ее сразу несколько студентов со средних рядов аудитории. – «Лол» давно переключалось в «кек», но круче говорить «рофл» или «рофлить».

– «Рофлят» уже не очень, оно постепенно отходит, – подключились к разговору студенты с галерки, – а «лол» вообще лузерство. По делу, ну, или по гамбургскому счету, если ты в теме, то «бодишейм» – вот в точку. Левонтина чуть не выронила записи и ручку. Она попросила разъяснить новые слова. Относительно быстро разобрались, что «лол» (англ. laughing out loud) – это «смеюсь в голос», «кек» – это

имитация звука смеха, а «рофл» (rolling on the floor laughing) – «катаюсь по полу от смеха». Что касается «бодишейминга» (body – тело и shame – стыд), то это высмеивание внешности.

– Ощущение, что это по мне проходятся катком насмешек и вгоняют в такой ступор, что никакой «бодишейм» рядом не стоял. Я даже на пару-другую мгновений забыла, что я – исследователь, – рассказывает о своих ощущениях в тот момент Ирина Левонтина. – Умом понимаю, что именно эта цель носителями «новояза» и ставится: высмеять пожелстче, с учетом возможных физических недостатков оппонента. А сама переживаю: вот как можно принизить и даже унижить смехом. Если кто-то не смеется, мол, это его проблемы. «Нет у человека чувства юмора. Что тут сделаешь?»

От встречи со студентами «осадочек остался». Да такой, что Ирина Левонтина предложила преформатировать дискуссию. И поговорить о природе агрессии слов или языке хейтеров (от англ. hate – ненависть, отвращение). Так называют тех, кто что-либо яростно отвергает, скрыто или открыто что-либо ненавидит и высмеивает. По наблюдениям лингвистов и социологов, число людей, использующих подобный сленг, давно вышло за рамки субкультуры и социальных сетей. И уже всюду набирает обороты относительно новое явление коммуникации – хейт. Хейт, или хейтерство, – это жесткий язык «приколов» или шуток с оттенками осуждения, унижения и даже буллинга (словесные оскорбления и запугивание).

КАК ОСТАНОВИТЬ «ХОЛИВАР»?

Хейт, как и забытый «олбанский» язык, родом из одного и того же источника – Интернета. Но если «олбанский» кочевал по Сети и претендовал на глобальный интернет-«эсперанто», то хейт изначально локализовался: его средой обитания стали социальные сети и YouTube. Это давние и неиссякаемые источники англицизмов, аккумулирующихся в подростковом сленге, который стремительно перерождается в хейтинг. А хейтинг стремительно молодеет. Так, по данным Фонда развития Интернет, в 2018 году среди тех, кому было 4–6 лет, Интернетом пользовались 39 процентов (при помощи старших) против 21 процента в 2014 году. А среди тех, кому в 2018 году исполнилось 8–11 лет, Сетью пользовались 56 процентов против 37 в 2014-м. При этом градация негатива в Сети в 2018 году выглядела так: нецензурная лексика – 37 процентов, троллинг (провокации) – 52 процента, киберунижения или травля – 55 процентов, кибербуллинг (видео с издевательствами) – 69 процентов. Однако в 2019 году лидером контента стали киберунижения – 57 процентов (кибербуллинг снизился до 51 процента).

Рост показателей киберунижений произошел в основном за счет детей и подростков, предпочитающих в сетевом общении использовать «свой» язык. Так, популярный видеоблогер 14–25 лет хотя бы с сотней тысяч «сабов» (от англ. subscriber – подписчик) позиционирует себя уже не как видеоблогер, а как «инфлюенсер» (от англ. influence – влиять). У него уже не зрители-слушатели, а «фолловеры» (последователи) и хейтеры (злые критики). Последние, по сути, тоже последователи, только их посты и комментарии полны ненависти, которая в их случае является принципом коммуникации. Для них «пост» – это оскорбление, а зажигательный

«холивар» (от англ. holy war – священная война) – это норма общения и признак «годноты» («сносной критики» или «чела» – человека в теме).

Ставка на «холивары», дающие до 50 процентов негатива в Сети, ведет к росту интернет-травли как к одному из самых распространенных способов «полемики» в социальных сетях. От травли чаще страдает молодежь до 23 лет и даже дети 8–9 лет. Причем втягивание в такого рода «продвинутый» стиль общения выглядит как поиск своего языка и мыслей. Например, трендовое словечко «флексить» (англ. to flex – сгибать, шевелить, изгибать) сначала толковалось как умение стильно и ритмично двигаться под музыку. Но «годнота» и «эпики» (крутой «чел») вкладывают в него иной смысл: хвастаться или «понтоваться». Самые непримиримые и вовсе практикуют жест-

кую насмешку – «угорать» над кем-то или чем-то.

По такому же пути развивается и терминология геймеров. Их слова все чаще начинают обозначать предметы и явления, не связанные с компьютерными играми. Например, изначально «кátка» – обозначение раунда в любой игре-«стрелялке». Сейчас «катка» на языке хейтера – любая деятельность, ограниченная по времени, будь то контрольная по физике, экзамен или футбольный матч. Если все прошло легко – «катка изи», если с трудностями – «катка потная». «Тащер» – опытный игрок, «рак» – неопытный, «тима» – команда. «Катка потная», «тащер», «парить» (то, что делают «вейперы») или «зашквар» (угроза драки или стресса) вплотную примыкают к блатной лексике и ею питаются. Так, жаргонизм «зашквар» в тюремной среде означает вступить в контакт с «опущенным», взять

его вещи или занять место на нарах, то есть оскверниться. Но и в подростковой хейтерской среде «зашквар» – это что-то позорное. «Зашквар» в понимании хейтера грозит подмоченной репутацией. Чтобы этого не произошло, носитель хейта, начиная с шуток с оттенками осуждения и унижения, переходит в наступление – троллинг, киберунижения и буллинг.

– Пока механизма санкций против словесных оскорблений и киберунижений нет. Правит бал безнаказанность, – считает ведущий аналитик РОЦИТ Урван Парфентьев. – Максимум – «забанят» аккаунт агрессора. А папаша даже ремня дать нарушителю не может. Тут же прибегут опека, прокуратура.

Как полагает Парфентьев, решение проблемы киберунижений должно идти по нескольким направлениям. Во-первых, внедрение критериев позитив-

Выдержки из «словаря» хейтера

БАЙТИТЬ – копировать кого-то
ВАЙБ – «крутая» атмосфера
ВОРКАТЬ – работать
ГАМАТЬ – играть
ГЕРЛА, НЯШКА, ПАТИ – вспомнить «старушку-милоту», тряхнуть стариной
ГОДНОТА – хороший, сносный
ДИССИТЬ – унижать
ИНФА СОТКА – достоверная информация
КОНФА – групповая переписка в мессенджерах
КРИНЖ – то, что вызывает отвращение
КРИПОВО – страшно
ЛИВАТЬ – покидать, уходить
ЛОЙС – знак одобрения
МЕРЧ – товары с символикой группы, сериала, компьютерной игры, футбольной команды и т. д.
ОРАТЬ – хохотать
ПО ФАНУ – шутки ради, по приколу
РАНДОМНЫЙ – выбранный наугад
СКИПАТЬ – пропускать, прогуливать
ТРИГГЕРИТЬ – задеть за живое
ФОРСИТЬ – продвигать, пропагандировать
ЧСВ – чувство собственной важности. «Он чеэсвэшный» – слишком много о себе думает
ШЕЙМИТЬ – осуждать
ЭПИК – что-то крутое или величественное

ного контента, который крепится на неприкосновенности личной жизни. Во-вторых, применение закона, который еще надо превратить в работающий механизм.

А Ирина Левонтина призывает обратить внимание не на механизм наказания, а на причину проблемы: используя «свой» язык, подростки хотят отгородиться от мира взрослых. Так происходит в любом разделенном сообществе. Кроме того, мир меняется так быстро, что в какой-то момент молодежи просто не хватает средств для выражения новых смыслов и явлений.

– Я бы для начала рекомендовала родителям попытаться уяснить смысл пугающей абракадабры хейта и не бояться говорить с детьми на их сленге, – считает Ирина Левонтина. – И только после этого решать проблему очевидной общности общества, которая провоцирует рост агрессии подростков и их языка.

ЧСВ ХАМА

Ирина Левонтина подчеркивает еще две тенденции «переваривания» подростками слов – как англицизмов, так и устоявшихся русских. Первая из них – интуитивное укорачивание слов («падик» – подъезд, «варик» – вариант), вторая – тяга к «фене». Например, «шняга» пришла из жаргона полукриминальных торговцев. Раньше она означала дешевый наркотик, теперь – ширпотреб, вещь без бренда, попадание в ситуацию или явление «ниже плинтуса». Сокращение слов также приобретает оттенки уголовной «фени»: «жиза» (жизнь), «кипиш» (от еврейского «хипес» – искать) – в воровской среде это ограбление клиента во время его визита к проститутке. Теперь у молодых людей «кипиш» – охранник в школе, ночном клубе, в торговом центре. «Пэпс» – сотрудник ППС, «кульно» (от англ. cool – крутой, клевый) – уже не круто, а обычно, «устар» – сокращение от «устарел».

– Я слышал слово «варик», когда двое подростков из Пскова обстреляли полицейских и покончили с собой. «Вариков – ноль» – одни из последних слов их СМС-переговоров, – говорит доктор психологических наук, профессор Московского государственного психолого-педагогического университета Владимир Кудрявцев. – Это лишь один из косвенных примеров роста агрессии в обществе. Особые слова лишь оттеняют ее приспособляемость под меняющиеся запросы. Вспомните, как мы умилялись брутальному юмору в КВН и Comedy Club? Уже многие актеры и целые команды «юмористов» сделали на шутках-прибаутках с позиции высмеивания и принижения оппонента телевизионную или концертную карьеру. Бесследно для языка и общества, их психологического самочувствия такие «юморные» вбросы агрессии не проходят. Агрессия – это психическая энергия, направленная ее носителями во внешний мир. А заряд агрессивной психоэнергии не выплескивается в созидание. Он действует на оппонента как грубая сила, разрушающая ткань шутки хамством. Так, тот, кто использует сильные слова по отношению к оппоненту, чаще становится больше не шутником, а хамом. Эти люди шутят с позиции силы, чтобы показать свое превосходство, осознавая свою безнаказанность. Владимир Кудрявцев убежден, что язык хейта – это пример мутирующего хамства. Оно проступает в языке хейтера как вид психологического насилия над собеседником. Источник хамства заключается в готовности и способности одной из сторон унижить другую в ситуации, когда изначально ожидается взаимное уважение. А чувство безнаказанности, особенно в Сети или в телевизионных ток-шоу, у хама возникает потому, что его жертва «испорчена» воспитанием: нормальный человек просто не в состоянии переступить через установленные в обществе правила поведения.

Вот только уступчивость и воспитанность для «няшки» («отстой» – отставший от жизни человек, решивший тряхнуть стариной) оборачивается тем, что он, в понимании хейтера, оказывается без «ЧСВ» – чувства собственной важности. И удел «чела без ЧСВ», как считает хейтер, «воркать» (работать), а хейтера – его «триггерить» (задевать за живое) или «диссить» (унижать), чтобы у жертвы, когда она дотянется до ценностей «ЧСВ», вызвать долгожданный «лойс» (знак одобрения, лайк в Сети). Как, например, дождалась «светская львица» Ксения Собчак. «Она чеэсвэшная, но слишком много о себе думает», – отозвался в Сети блогер Niko на «трешевую» свадьбу

«тёти Ксю», устроенную ею в катафалке.

– Свобода эпатировать – поражать особым строем речи и стилистикой языка, чувством юмора, ошеломлять необычным поведением и взглядами – не должна перерастать в свободу оскорблять, – убежден Владимир Кудрявцев. – Однако в случае с языком хейта жесткая манера языка «приколов» все чаще теряет чувство юмора и меры. Она эволюционирует в сторону языка агрессии. Общество вяло защищает себя от попыток «интеллектуальной пауперизации», или обнищания духа, которую навязывают хейтеры-пересмешники. Надо признать, что на их агрессивную манеру существует спрос у той части общества, ко-

торая проецирует агрессию. Но и попытки приватизации репутации общественных ценностей – дело, думаю, обреченное на поражение. Субкультура сегодня есть, а завтра – умерла. Хотя недооценивать ее влияние тоже не стоит: она давит пустотой и агрессией, что разъединяет общество.

Лингвисты согласны с психологом в той части, что переоценивать язык хейтера не стоит. Он стремительно обновляется. Выживают и вживляются в ткань русского языка лишь те слова, которые понятны и выходят за рамки носителей сленга. А обыватель, если он не «тётя Ксю», интуитивно шутит понятными словами. Они хотя бы не злые, не давят своим «ЧСВ» и не унижают других. ■

КЕШБЭК

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

КАЖДЫЙ ГОД СООБЩЕСТВО СОЗДАТЕЛЕЙ РЕКЛАМЫ НАВЯЗЫВАЕТ НАМ СЛОВО-СИМВОЛ. ПОРОЙ – СЛОВСОЧЕТАНИЕ. ЧЕГО ТОЛЬКО НЕ БЫЛО! «ВАУЧЕР», «ДЕЙСТВИТЕЛЬНО», «ПОЗВОНИ МАМЕ!», «СКИДКА», «ИПОТЕКА»... ЧЕМПИОНОМ 2019 ГОДА, БЕЗУСЛОВНО, ЯВЛЯЕТСЯ СЛОВО «КЕШБЭК». СРАЗУ СТОИТ ЗАГЛЯНУТЬ В СЛОВАРЬ, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ИЛЛЮЗИЙ. АНГЛИЙСКОЕ СЛОВО CASH ОЗНАЧАЕТ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЭКОНОМИКЕ ЗАКОННОЕ СРЕДСТВО ПЛАТЕЖА В ВИДЕ НАЛИЧНЫХ ДЕНЕГ. ЧТО ТАКОЕ ВАСК, МЫ, БЛАГОДАРЯ ТЕРМИНАТОРУ ИВАНОВИЧУ ШВАРЦЕНЕГГЕРУ, И ТАК ЗНАЕМ.

Н О РЕЧЬ НЕ О КЕШБЭ-ке. Это всего лишь очередная форма оболванивания, которую с особым упорством рекламщики навязывали носителям русского языка в уходящем году. Речь о том, что собой представляет современная отечественная (или переводная) реклама как некий носитель родного

языка и, более того, носитель логики, которая – так задумано Всевышним – должна быть присуща роду человеческому. Никаких нудных сентенций, апелляций к правилам и словарям! Посидим вместе у экранов телевизоров и компьютерных мониторов несколько часов. Это разумный призыв, так как большинство на-

шего не слишком обеспеченного общества именно так и проводит досуг. Посидим и – посмеемся!

А ЗУБЫ КАК РУКИ

«Мой конь едет вперед, даже если я еду задом наперед... Пошла!» (реклама парфюмерии). Любопытное четырехкопытное досталось герою ролика. Трансвестит, однако!

«Ф» один, а нас два». Две домо-рошенных эстрадных звезды мужского пола поют про кота. Похоже, никогда не выпивали на троих, как у нас принято. А то бы знали, что «нас» бывает двое, трое, четверо и т.д. А «нас» два, три, четыре – не бывает. Впрочем, это претензия к авторам текста.

Что же до звезд, то любопытно, как бы смотрелись в ролике про кошачью еду, скажем, Пласидо Доминго и Хосе Каррерас. На крайний случай Стинг и Иглесиас-младший.

«Собаки используют зубы, как мы – руки». Тут особые комментарии не требуются. Все знают, что человек руками грызет и кусает.

«Не трясись чем попало». Это, кстати, о кошачьих кулинарных изысках.

КОЛЛАЖ АНЖЕЛЫ БУШУЕВОЙ

ПРОКАЧАННЫЕ ГИППОПОТАМЫ

«Любой праздник может выйти из-под контроля. Единственное, в чем вы можете быть уверены – в оливках фирмы «И». Что сказать? Это, видимо, неплохой совет: собираясь на мероприятие, не забудьте сунуть в карман дюжину оливок, завернутых в белоснежную салфетку. Глядишь, пронесет.

«Сегодня я переверну ваши представления о соке «Д». Напрашиваются две мысли. Либо вчера сок «Д» был, скорее, соком «Г», а сегодня радикально изменился. Либо наоборот. Вчера туда-сюда, а сегодня уже ни в какую. «Встречайте чай, рожденный на японских плантациях. Настоящий японский чай!» Странно. Всегда казалось, что на японских плантациях выращивают настоящий краснодарский. В отдельных префектурах острова Хонсю – грузинский.

«Мы – ветеринары, приехали к тигру». Забавно, что популярные преимущественно у детей мини-шоколадки (из сои, разумеется) рекламируют «воры-домушники». Судя по манерам, рецидивисты. Ну а кому ж еще?

«Прокачанный формат»... Кто не видел, в жизни не догадается. Это про еду в формате пельменей.

«А вот еще тележка!» – «Берем все!» Про тележку – это мальчик постарше. Последние два слова выкрикивает девочка лет 5–6, младшая дочь блаженных родителей. Как-то в том же сетевом магазине наблюдал в кассовой очереди, как затоваривались ребята из детского приюта во главе с воспитательницей. Две тележки – на 12–15 душ. А тут обычная семья вроде. Или у них в ванной прописался небольшой, но прожорливый гиппопотам?

НЕУВЕРЕННОЕ ПИЩЕВАРЕНИЕ

«Этот кашель пора кончать». Кто знает, может быть, Кашель – это бандитская кличка? Хотя тоже не по-русски. Кончать, так Кашля!

«Женщины меня поймут. Обоюдемся без боли. Выбор миллионов россиян». Самоназвание известно с XVI века. Но вот беда: россиянами всегда называли представителей мужского пола. А женщин – россиянками. Однако разве не славно, что мужчины в Российской Федерации такие чувствительные к проблемам женщин Российской Федерации?

«Ваш день начинается с хорошего сна». Любопытно, о представителях и, особенно, представительницах каких профессий идет речь? Как ни крути, но у большинства соотечественников и соотечественниц день начинается с завтрака. После

умывания и чистки зубов, разу-
меется.

«Будь уверен в том, как ты бре-
ешься». Неуверенно бреются
только с бодуна, если вообще
бреются. Кроме того, опасные
бритвы уже десятки лет как
вышли из обихода.

«Прибавь уверенности пище-
варению». После того как не-
уверенно умылся, побрился и
оделся, трудно уверенно поза-
втракать. А пищеварение толь-
ко того и ждет...

И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ

«Выгода распространяется в те-
чение декабря». Видимо, одно-
временно с вирусом гриппа.
В январе распространяться пе-
рестанет благодаря совместным
усилиям Минздрава и Минэко-
номики.

«С чего начинается любовь?
С предчувствия... Мебель, кото-
рая изменит всю вашу жизнь».
Вопрос: что за предчувствие?
Если грядет огромное наслед-
ство, то кровать какого-нибудь
Людовика не помешает. А если
предвкушение встречи с ребя-
тами из Следственного комите-
та, то нары в изоляторе времен-
ного содержания точно изменят
всю жизнь.

«Весь год вы шли к успеху.
И приблизились к мечте». Обид-
но. Ведь шел-то к успеху. Но, по
всему видать, не дошел. Пока.
А к мечте только приблизился.
Как говорится, за двумя зайца-
ми погонишься...

«Мечта, которая будет». Да кто ж
знает, какая она будет. И будет
ли? Но это ерунда. Важно – обна-
дежить превентивно. Вроде как
будет, будет, куда ж она денется.
«На территории (жилого ком-
плекса) три детских сада и своя
школа». Волей-неволей напра-
шивается простенький вопрос.
Со школой все понятно – своя.
А вот садики чьи – чужие?

«На внедорожнике «Х» так легко
совершить невозможное». Сда-
ется, невозможное на то и не-
возможное, что совершить его
невозможно. Даже на внедорож-
нике, не говоря уже о самокате.

«Редко можно найти спортсме-
на, который находит себя после

спортивного направления». Так
же нелегко найти артиста, ко-
торый находит себя после арти-
стического направления. А что
уж говорить о политиках, кото-
рые еще реже находят себя по-
сле политического направле-
ния. Куда легче буровикам и
строителям. Оттрубил положен-
ное – и направление на пенсию.
«Связь – это не просто удобство
и комфорт...». В адрес особо про-
двинутых создателей реклам-
ных текстов: английское сло-
во «комфорт» и русское слово
«удобство» – синонимы. Допол-
нительно поясню: синонимы –
это слова, разные по звучанию,
но имеющие полное или ча-
стичное совпадение значения.

«Основано на реальных собы-
тиях». В тему. Событие – это
то, что случилось (из словаря).
Соответственно, любое собы-
тие – реальность прошлого или
настоящего. И никак иначе.
С этой «доктриной» знакомятся
в школе.

«Дарите только лучшие подар-
ки близким!» Трудно предста-
вить себя на месте человека, ко-
торый тщательно выбирает для
близких плохие подарки. И не
просто плохие, а худшие. И по-
том, помимо близких людей
есть еще приятели, знакомые,
коллеги, партнеры и так далее,
и так далее. Их надо облагодетельствовать по остаточному
принципу, верно? Тестю – ко-
ньяк, остальным – самогон.

«Пришло время дарить лучшие
подарки». Опять-таки в тему. Но-
вый год отпраздновали, и при-
шло время дарить абы что.

«Музыкант Х раскачал танцпол
потрясающим сетом». Молодец!
Вот так вот вышел и раскачал.
Не пел, не играл, не танцевал –
раскачивал...

«Шоу прошло в Гран-Пале. Это
там, где люстры размером с ав-
томобили». А еще это там, где
рядом Елисейские Поля Пари-
жа, где несколько замечатель-
ных музеев, международный
выставочный центр, ну и так –
по мелочи. Диалог продви-
нутых:

– Был в Гран-Пале?

– Не-а. А чё там?

– Люстры размером с автомо-
били.

– Типа фуры?..

«Легионы фанатов по всему
миру. Все решается на огневом
рубеже!» Трудно поверить, что в
Малайзии, Монголии, Уругвае
и на Мадейре маршируют леги-
оны фанатов в ожидании реше-
ния на огневом рубеже. Речь,
как вы догадались, о рекламе
трансляции очередного этапа
Кубка мира по... биатлону.

«Не так важно, кто вы в жизни.
Важно, кто вы за рулем». Это
уже философские вершины.
Одно смущает. Как быть с само-
оценкой тем миллиардам лю-
дей, которые за рулем не сидят?

Рекламщики обогащают нас
не только мудрыми сентенци-
ями и уникальными наблюде-
ниями. Они настойчиво рабо-
тают над совершенствованием
современного русского язы-
ка. Лагол «сникерсни» уже
давно норма. Но в 2019 году
нас порадовали такими новы-
ми глаголами, как, например,
«боржомить» и «шэрить», при-
лагательным «бомбический»
(от слова «бомба» в переносном
смысле – нечто, вызывающее
повышенный интерес, взрыв
эмоций) и – шедевр! – суще-
ствительным «заквартирия».

Автор далек от мысли, что во
всех рекламных агентствах
работают бездари, ленивцы и
двоечники. В крупных компа-
ниях действуют (так принято
думать) службы или специали-
сты, изучающие средний уро-
вень потенциального потреби-
теля. Кстати, там всегда готов
ответ на вопрос «Вы что твори-
те?». Мол, творим то, что требу-
ет публика. В мелких фирмах
действуют по наитию, вроде
«дай угадаю». Однако издева-
тельство над русским языком
и над человеческим сознанием
остается фактом. Кешбэк – это,
конечно, замечательно (для
банков и торговых центров).
Но как бы ни кончилось все
иным образом. По-английски
это звучит: backside. Переводить
не стоит. ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПО ИМЕНИ-ОТЧЕСТВУ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ШАПОШНИКОВ, МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. РОДИЛСЯ 2 ОКТЯБРЯ 1882 ГОДА В ЗЛАТОУСТЕ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ, УМЕР 26 МАРТА 1945 ГОДА В МОСКВЕ. ПОХОРОНЕН В КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЕ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ. НАГРАЖДЕН 13 ИМПЕРАТОРСКИМИ И СОВЕТСКИМИ ОРДЕНАМИ.

ОЧЕРК – ЕСТЬ ТАКОЙ полузабытый жанр в журналистике – это прежде всего о человеке. Но чтобы написать что-то толковое о человеке, особенно о том, с кем лично не знаком, надо к нему как-то относиться. Лучше – понять и полюбить. Случается, понять и преисполниться

презрением. Вариантов много. Неприемлем лишь один – равнодушие. В таком случае в результате получится скучная биографическая справка, не более. А для этого, собственно, и существуют разного рода энциклопедии. Шапошников не стремился быть на виду, особо распространяться о личной жизни склонности не

имел, пиаром, в отличие от некоторых героев войны, не занимался. И потому персонаж он трудный, хотя и крайне интересный. Пользуясь знакомствами в высшей офицерской среде, на правах анонимности задал вопрос полковнику в отставке, служившему в Генеральном штабе Вооруженных сил СССР и России.

– Штабные стены на Знаменке толстые, впитали в себя историю. Шапошников ушел из жизни в марте 1945-го. Вспоминали о нем генштабисты 80–90-х?

– О Борисе Михайловиче? А как же! Кто на слуху у обывателя? Чапаевы, которые впереди на боевом коне... В среде профессиональных военных на военачальников смотрели несколько иначе. Шапошников... Маршал методично, скрупулезно занимался превращением Красной армии времен Гражданской войны в организованную силу, оснащенную не только мышцами, но и мыслительными способностями. Недаром главный научный труд жизни Борис Михайлович назвал «Мозг армии», каждой страницей опровергающий поговорку «Сила есть, ума не надо»...

Звание «Маршал Советского Союза» появилось в 1935 году. Первая волна – Василий Блюхер, Семен Буденный, Климент Ворошилов, Александр Егоров, Михаил Тухачевский. После репрессий и расстрелов в конце 30-х годов прошлого века список сократился более чем вдвое. Пополнить его руководитель страны решил в 1940-м. Маршальские звезды получили Семен Тимошенко, Григорий Кулик и Борис Шапошников. Простая арифметика: троих уничтожили, троих назначили. Впрочем, Кулика тоже расстреляли. Но позже – в 1950-м.

Из восьми человек, удостоенных высшего воинского звания до Великой Отечественной войны, только двое – Тухачевский и Шапошников – имели профессиональное образование. И только Борис Михайлович окончил Николаевскую академию Генерального штаба.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

Нельзя сказать, что маршал совершенно избегал публичных разговоров о собственной судьбе. В 1974 году довольно скромным по советским меркам тиражом – 50 тысяч экземпляров – вышла в свет книга, написанная Шапошниковым: «Воспоминания. Военно-научные труды». И вот что любопытно. Мемуарная часть, охватывающая период детства, отрочества, юности и частично годы службы в Русской императорской армии, ранее не публиковалась. Ждала своего часа десятки лет. А вот военно-научные труды печатались оперативно. В 1922 году вышла работа «Конница. Кавалерийские очерки», в 1924-м – «На Висле. К истории кампании 1920 года», в 1927–1929 годах – фундаментальный труд «Мозг армии», в 1933-м – «Варшавская операция». Едва немца отогнали от столицы, как маршал подвел итоги этих драматических событий в исследовании «Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.».

Шапошников любил и умел работать со словом. Другой вопрос, откуда он брал время, ведь начиная с мая 1918 года и до последних дней Борис Михайлович был на действительной воинской службе в РККА, а занимаемые им должности не предусматривали такого понятия, как досуг. Тем не менее, как видим, его ручка в чернильнице не сучала.

Борис родился в семье, которую можно назвать типичной для

конца XIX века среди низших и средних сословий. Особенно в деревнях и небольших провинциальных городах. Население Златоуста по первой Всероссийской переписи, 1897 года, составляло чуть более 20 тысяч. О предках Шапошников писал тщательно, но без эмоций. Им, похоже, неоткуда было взяться, так как обладавший суровым нравом отец не был склонен к изучению родового древа. «Я родился... едва ли не в самом «мокром» по климату месте не только на Урале, но и на всей территории нашей страны. Как известно, борьба за существование не располагает простых людей к излишним размышлениям о древности рода. Деда своего со стороны отца я не знал, а сам отец скупился на воспоминания. Знаю только, что дед был донским казаком. Когда моему отцу исполнилось 15 лет, дед выписался из казачества и переехал на житье в город Саранск». Очевидно одно: отец – Михаил

Семья Шапошниковых. Сидят (слева направо): тетя Бориса Михайловича Л.К. Ледомская, бабушка Ю.Н. Ледомская, Борис (в возрасте 5 лет), мать П.К. Шапошникова. Стоят: дядя В.К. Ледомский, отец М.П. Шапошников, дядя М.К. Ледомский. Златоуст. 1887 год

Дом Шапошниковых в Златоусте

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Петрович, родившийся в 1837 году, – был из свободных людей. Он переехал в Уфимскую губернию, когда ему было уже за 30. Работал в частном торговом доме, куда помимо других предприятий входил и винокуренный завод. Им-то Шапошников-старший и управлял. Платили неплохо, 100 рублей в месяц плюс бесплатное жилье. Но было обстоятельство, которое сказывалось на качестве семейного быта. Во втором браке Михаил Петрович детей не имел. Супруга умерла через год после свадьбы. Зато в первом стал отцом четверых детей. А в третьем – еще семерых. Правда, трое умерли в младенчестве, но общий итог: шесть сыновей и две дочери. Супруга, по понятным причинам, была занята исключительно домом. Так что 100 царских рублей в месяц (по нынешнему курсу – 120 тысяч) являлись хоть и достатком, но скромным. Тем не менее Михаилу Петровичу удалось накопить сумму, на которую в Златоусте в 1896 году был куплен небольшой двухэтажный дом.

РЕАЛИСТ ИЗ ЗЛАТОУСТА

До поступления в Красноуфимское промышленное училище маленький Боря жил то в Златоусте, то на Петропавловском винокуренном заводе километрах в 40 от уездного города, то у тетки под Челябинском. Жизнь полнилась впечатлениями. Он видел жизнь рабочих, ссыльных и деревенских башкир, но одновременно был вхож в круг «златоустинской знати», например в дом местного воинского начальника, который нередко наносил визиты и Шапошниковым. Но главное будущий маршал черпал из книг. Он вспоминал, что особенное влияние оказал на него пушкинский Дубровский. До такой степени, что Боря подбил приятеля на побег. С ружьем, ножами и мешком сухарей они собирались вести лесную жизнь и грабить богатых. Старшие вовремя прознали про этот проект, и до дела не дошло. Выбор места учебы в Красноуфимске был не случаен. В основе – соображения материально-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Борис Шапошников – ученик пятого класса Красноуфимского промышленного училища. 1897 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

го порядка. Обучение в реальном училище в скромном 5-тысячном городке, что расположен в 300 километрах от Златоуста, стоило почти в пять раз дешевле, чем в губернской Уфе. Да, далеко от родных мест. Но и соблазнов меньше. Программа реального училища, в отличие от гуманитарного уклона в гимназиях, это подготовка юношей для поступления в высшие технические учебные заведения. Поэтому упор делали на точные дисциплины. О древних греках не шибко вспоминали. А вот что касается НВП (начальной военной подготовки), якобы изобретенной в СССР, то аналогичный трехлетний курс в училище вел отставной фельдфебель.

Пунктуальный, аккуратный, организованный человек не обязательно «сухарь». Так на армейском сленге называют педантов, лишенных души и чувства юмора. С юмором у Бориса все было в порядке. Однажды он был наказан за то, что на уроке Закона Божьего вместо обязательно «До свидания, батюшка!» сымпровизировал: «Au revoir, батюшка!» В промышленных училищах программа была рассчитана на шесть лет, в реальных – на семь. Борису хотелось пройти этот дополнительный курс. Для этого пришлось переехать в Пермь. Помимо прочего этому городу Борис Михайлович обязан возникшей в нем любви к театру. Верность опере он хранил всю жизнь.

Московское военное училище в Лефортове. 1900–1904 годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

НА ВОЕННУЮ СТЕЗЮ

Шапошников окончил училище в тройке лучших со средним баллом, который позволял поступить в высшее учебное заведение. Однако не бесплатно. И сумма, требуемая для обучения, была для семьи неподъемной. Вот тогда-то, размышляя о будущем, Борис решил поступить в военное училище – в Московское Алексеевское пехотное. Обучение и быт юнкеров оплачивало государство. Училище было основано в 1864 году по распоряжению реформатора Русской армии, военного министра Дмитрия Милютина, и вскоре наряду с Павловским и Александровским стало одним из самых престижных среди пехотных учебных заведений.

Вероятно, Шапошников привлекло в Красные казармы в Лефортове то, что правила приема были весьма демократичны: аттестат зрелости, справка о политической лояльности, заключение медицинской комиссии. Сословное происхождение не имело особого значения, в отличие, скажем, от Пажеского корпуса или Николаевской кавалерийской школы. Например,

На занятиях в Московском военном училище. Начало XX века

будущий генерал и командарм, кавалер ордена Святого Георгия 3-й и 4-й степени Андрей Снесарев – алексеевец, родившийся в семье обыкновенного священника. Ближайший сподвижник генерала Лавра Корнилова полковник Митрофан Неженцев – сын коллежского асессора. Этот чин давал право только на личное дворянство.

В 1900 году Шапошников прибыл в Первопрестольную, подал документы, получил приглашение на медкомиссию и... заболел. Рассказы о высокой температуре не помогли. Не явился на комиссию – значит, не явился. И Борис отбыл в башкирский городок Белебей, где в то время жили родители. Целый год отработал младшим делопроизводителем на складе винокуренного завода, познав некоторые секреты интендантской системы. Жизненный багаж тяжелеет и разнообразился.

На следующий год Шапошников без особого труда поступил в училище. В своих воспоминаниях маршал детально описывал юнкерское бытие. Без радикальных оценок и острых эмоций. Казармы мрачноваты, утренний чай в восьмом часу, завтрак в одиннадцать и обед в пять пополудни, отпускные дни и часы, полевые учения, танцевальный класс, обязательные воскресные экскурсии в москов-

ские храмы, музеи и картинные галереи. И занятия, занятия, занятия... Маршал вспоминал: «1-я рота называлась у нас ротой «крокодилов», 2-я – «извозчиков» (очевидно, когда-то много ругались); 3-я – за желтый картон на увольнительных билетах – «девчонками», а 4-я – за малый рост солдат – «шкаликами». Но болезненного соперничества не наблюдалось. Да и «цука» старших над младшими тоже. Читая, понимаешь, в какое время писались мемуары, но за спокойными строчками совсем не просматривается пресловутая жестокость царского режима.

Офицеры, само собой, были разные. Ленивые и излишне деятельные, хорошо образованные и не очень, справедливые и себялюбцы. Полуротой Шапошников командовал штабс-капитан лейб-гвардии Кексгольмского полка Владимир Бауер. Его уважали. Кодексу офицера, который прививал он юнкерам, Борис Михайлович следовал всю жизнь. В начале Первой мировой войны Бауер в рядах родного полка в Восточной Пруссии. В дни разгрома 2-й армии генерала Александра Самсонова под Танненбергом полк принял арьергардный бой против двух германских дивизий. И стоял насмерть, пока не был уничтожен. Единицы выжили или ранены попали в плен. Среди них и воспитатель будущего маршала. Сам Шапошников в это время воевал на Юго-Западном фронте в должности адъютанта штаба 14-й кавалерийской дивизии. Лихая, надо сказать, дивизия. Кадровая!

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Поручик
Б.М. Шапошников.
1907 год

ТУРКЕСТАН

Как пехотный офицер Шапошников оказался в кавалерии? Он окончил училище в 1903 году по 1-му разряду, после производства в подпоручики отправился служить в Ташкент, в Туркестанский стрелковый батальон. Перед выпуском юнкера значительную часть свободного времени проводили в изучении офицерских вакансий. Преимущество в выборе получали лучшие, сообразно успехам в учебе. Шапошников по баллам был первым, но впереди в очереди стояли вне конкурса четыре фельдфебеля. Борис выбрал четыре части, но попасть в старейший полк Русской армии – лейб-гренадерский Эриванский – не удалось. Фельдфебель опередил. Вакансию на Дальнем Востоке застолбил другой фельдфебель. Третьим в списке Шапошников был тот самый батальон в Ташкенте. Название мало говорящее. Но основанный в 1865 году батальон имел славную боевую историю. Да и из-

Ташкент.
Военное
собрание.
Начало XX века

вестными фамилиями мог похвастаться. Тут служил будущий военный министр Алексей Куропаткин, впоследствии командиры лейб-гвардии Московского и лейб-гвардии Кирасирского Ее Величества полков Оскар Гриппенберг и Георгий Транзе соответственно. Да что там! Батальон входил в группировку, которой командовал Михаил Скобелев.

Служба оказалась разнообразной. Помимо строя и казарм случались командировки, в том числе по штабным вопросам. В Самарканде Шапошников окончил фехтовальные курсы. И с первых дней в Ташкенте начал задумываться об Академии Генерального штаба. В сущности, в мирное время у подавляющего большинства строевых армейских офицеров было два пути. Сделать карьеру через курс Академии ГШ или тянуть лямку в гарнизонах на должности ротного, иногда батальонного командира до отставки с мундиром и пенсией.

Средние начальники жили небогато. А вот младшие офицеры совсем скромно. Шапошников вспоминал: «Получал я в месяц 67 рублей жалованья и 9 рублей квартирных. Всего, следовательно, в месяц 76 рублей, не считая мелких денег по 30 копеек в сутки за караулы. Летом полагались лагерные по 30 копеек в сутки. Расходы были таковы: квартира – 15 рублей, обед и ужин – 12 рублей, чай, сахар, табак, стирка белья – 10 рублей, на обмундирование – 10 рублей, вычеты в батальон – 10–15 рублей, жалованье денщику – 3 рубля, а всего 60–65 рублей. На карманные расходы, т.е. на все развлечения, оставалось 11–16 рублей в месяц, т.е. почти столько, сколько я тратил юнкером на свои побочные нужды».

После начала русско-японской войны в частях Туркестанского округа бросали жребий. Пришло разрешение на командирование на Дальний Восток по два младших офицера. Вытянувшие «счастливый билет» погибли. Один в первом же бою.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ИЗБРАННЫЕ

Для поступления в Николаевскую академию требовалось прослужить в строю не менее трех лет. Что Шапошников и сделал. В 1907 году молодой офицер чувствовал себя вполне уверенно. Прежде всего потому, что активно занимался самообразованием. И не по приказу, а по собственной инициативе. Причем круг его интересов был очень широк. Когда выяснилось, что в батальонной библиотеке почти не осталось непрочитанных книг, а подписка на главное военное издание «Русский инвалид» не оформлена, Шапошников обратился в офицерское собрание с предложением увеличить личные отчисления на покупку книг и газет в полтора раза. Два с половиной для офицеров вовсе не копейки, но все согласились.

Успешно пройдя окружные экзамены, в 1907 году Шапошников отправился в Петербург. В октябре, преодолев все испытания – от сочинения по русскому языку до верховой езды, – стал слушателем Академии ГШ. Учиться в ней было непросто. Огромный объем информации, бесчисленные лекции, домашние задания, летние лагеря. Наконец, разнообразие доктрин, которыми делились профессора, имевшие подчас противоположные взгляды. Требования были суровы. Годовая статистика показала, что из принятых на младший курс 124 человек отчислено 76! Шапошников уцелел. Более того, после двухлетнего курса, по завершении которого многих офицеров отправляли в полки и батареи как окончивших академию по 2-му разряду, поручик оказался в числе избранных для обучения на третьем курсе. В случае его успешного завершения дорога была одна – в офицеры Генштаба.

В 1910 году на построении после выпуска штабс-капитан Шапошников удостоился рукопожатия императора Николая II, который по традиции в такой день всегда приезжал поздравить свежеспеченных генштабистов. Назначение Шапошников получил в штаб Туркестанского военного

Б.М. Шапошников. 1914 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

округа. Но это формально. На деле он был откомандирован в свой батальон, уже развернутый в 1-й Туркестанский стрелковый полк, для двухлетнего цензового командования ротой. Обязательное требование к «академикам». Вернемся к кавалерии. Ничего сверхъестественного в судьбе Шапошникова не произошло. После «ценза» он имел право на выбор места службы. Его желание попасть в более крупный военный округ было обусловлено стремлением к профессиональному росту. Почему среди прочих 9 вакансий он вписал в заявочный лист 14-ю кавалерийскую дивизию, дислоцированную в русской Польше, в городе Ченстохове, маршал никому не объяснял. Но совершенно ясно, что пехотный офицер несколько не потерялся среди гусар, улан, драгун и казаков. Несмотря на кавалерийскую специфику. На больших окружных учениях в начале лета 1914 года выступил в качестве начальника штаба условной германской кавдивизии. В связи с длительной болезнью

дивизионного начальника штаба квалифицированно замещал его. В общем, прижился. С 14-й дивизией Шапошников и выступил на Первую мировую.

КОЛОКОЛА И ВЕХИ

Была в германских деревнях такая странная традиция. В предчувствии войны в кирхах звонили колокола, а на дорогах жгли верстовые столбы – вехи. Именно это и стало происходить в пограничных селениях той стороны. В ночь на 2 августа дежурный по штабу дивизии принес Шапошникову телеграмму, подписанную военным министром: «Германия объявила нам войну».

Так уж было задумано в Петербурге, что в случае войны кавалерийские полки, в большом количестве дислоцированные на границе с Германией и Австро-Венгрией, прикроют разворачивание пехотных дивизий и корпусов, доставка которых на передовую требовала много времени. Этой задачей и занималась дивизия Шапошникова. Первый огневой контакт произошел 15 августа. Позже были и другие. А до столь знакомой по истории кавалерийской сечи дело не доходило. Старые конники недоумевали. Шапошников вспоминал о реакции командира 14-го гусарского Митавского полка полковника Александра Вестфалена: «Не признавая спешенного боя, он увлекался только атаками. «Вот тут бы и завернуть конную атаку бригадой, а то и всей дивизией!» – бросал он реплику <...> К сожалению, война не научила ограниченного в оперативно-тактическом мышлении Вестфалена. В июне 1915 года он погиб в конной атаке и погубил почти всю 2-ю бригаду». Правда, посмертно был отмечен орденом Святого Георгия 4-й степени и чином генерал-майора. Шапошников такой чести не удостоился. Хотя пятью боевыми орденами был отмечен, а в сентябре 1917-го в чине полковника принял 16-й гренадерский Мингрельский полк. Боев, правда, уже не велось. Царская армия развалилась.

После контузии в голову в октябре 1914-го Шапошников несколь-

Б.М. Шапошников среди солдат. 1914 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Командующий войсками Московского военного округа Б.М. Шапошников на военном параде в Москве. Май 1928 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ко месяцев лечился, восстановился, но в строй вернулся не сразу. Работал в штабе Северо-Западного и Северного фронтов. Только в ноябре 1915 года получил назначение в строй: начальником штаба Отдельной сводной казачьей бригады. Затем руководил штабом Туркестанской дивизии. И вот – мингирельские гренадеры, запоздалая самостоятельная должность. Не слишком радовало и избрание на съезде делегатов от военно-революционных комитетов начальником Кавказской грендерской дивизии. В ноябре 1917-го от дивизии осталось одно название. И тысячные толпы солдат, потерявших представление о дисциплине. В марте 1918-го Шапошников демобилизовался. Однако повседневная жизнь – это не только служба, карьера, чины. Это еще и семья. В 1918-м Борис Михайлович женился на 19-летней Марии Вьюковой. К слову, со временем она стала солисткой Большого театра, восемнадцать лет исполняла престижные партии. В конце концов повседневная жизнь – это деньги, еда, дрова, лекарства... А взять все это отставному полковнику без пенсии во время, мягко говоря, революционных преобразований попросту негде. Ну не в бандиты же идти? Думается, это был один из существенных мотивов для Шапошникова, размышлявшего о завтрашнем дне. Политически он был нейтрален. Армию знал и любил. Вот через два месяца и вернулся. Но теперь уже – в РККА.

В КРАСНОЙ АРМИИ

С одной стороны, этот период жизни маршала, растянувшийся почти на 27 лет, на виду. В энциклопедиях можно проследить этапы пути. Первые месяцы специализировался на организации разведки и разработке оперативных планов против Вооруженных сил Юга России Антона Деникина. Взятие Крыма осенью 1920 года давно и прочно ассоциируется с именем Михаила Фрунзе, непосредственно командовавшего операцией. Но директивы, приказы и прочие важные документы готовились под руководством Шапошникова. Орден Красного Знамени, врученный бывшему царскому офицеру в 1921 году, не был наградой по случаю. Дальше – сплошные руководящие должности. В Ленинградском и Московском военных округах, в Наркомате обороны, в Военной академии имени Фрунзе. Дважды назначался начальником Генштаба – в 1937-м и 1941-м. От первого назначения был освобожден по болезни перед Великой Отечественной войной. Прошел месяц с начала войны, и Сталин вернул стратега на руководство Геншта-

В Полевом штабе Реввоенсовета Республики. Сидят (слева направо): главком С.С. Каменев, член РВСР С.И. Гусев, командующий войсками ЮЗФ А.И. Егоров, член РВС 1-й Конной армии К.Е. Ворошилов. Стоят: начальник Полевого штаба РВСР П.П. Лебедев, начальник штаба ЮЗФ Н.Н. Петин, командующий 1-й Конной армией С.М. Буденный, начальник оперативного отдела Полевого штаба РВСР Б.М. Шапошников. 1920 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

бом. Важный штрих. Шапошников – один из немногих в руководстве армии и страны, к кому «отец народов» в присутствии других людей обращался исключительно по имени-отчеству. Притом что в ближний круг маршал не входил и в застольях на ближних и дальних дачах не участвовал. В отличие от придворных маршалов Ворошилова и Буденного. Уважение Сталина к военным талантам Бориса Михайловича не убергло маршала от отставки с поста начальника Генштаба в мае 1942 года после болезненного поражения Крымского фронта. Характерно, что Керченской оборонительной операцией, которую в Берлине называли куда романтичнее – «Охота на дроф», – руководил Семен Буденный, в апреле 1942-го назначенный начальником Главного командования Северо-Кавказского направления. «Охоту на дроф» генерал Эрх фон Манштейн начал 7 мая, а завершил спустя неделю. Его войска потеряли менее 10 тысяч солдат и офицеров. Красная армия – свыше 176 тысяч. Чьи именно ошибки привели к трагедии – Шапошникова, Буденного, командующего Крымским фронтом генерал-лейтенанта Дмитрия Козлова, других военачальников? Козлова понизили в звании и сослали готовить резервы. Шапошникова отправили в Наркомат обороны, а затем начальником Академии Генштаба. Буденный же сохранился в качестве командующего Северо-Кавказским фронтом. О Борисе Михайловиче вспоминали многие из тех, кому довелось с ним служить, кто определял жизнь страны после событий 1917 года. Маршалы, генералы, политики. В один голос отмечали невероятную эрудицию Шапошникова, способность к глубокому анализу, а также трудоспособность, выдержку и вежливость. Еще один добрый знакомый из тех, кто служил в Генштабе и окончил его Академию уже многие годы спустя после ухода одного из создателей Красной армии и ее «Мозга», выразился просто: «Шапошников, Борис Михайлович? Он и в Африке Шапошников»... ❶

ГИБЕЛЬ «ЛЕФОРТА»

АВТОР

НИКОЛАЙ МАНВЕЛОВ

В СЕНТЯБРЕ 1857 ГОДА РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ФЛОТ ПОТЯСАЛА КАТАСТРОФА ЛИНЕЙНОГО КОРАБЛЯ «ЛЕФОРТ» В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ. ОНА ПОСТАВИЛА СВОЕГО РОДА ПЕЧАЛЬНЫЙ РЕКОРД, ПРОДЕРЖАВШИЙСЯ ЧУТЬ БОЛЕЕ 137 ЛЕТ, ДО ТОГО МОМЕНТА, КОГДА В НОЧЬ НА 28 СЕНТЯБРЯ 1994 ГОДА ПОГИБ ПАРОМ «ЭСТОНΙΑ». ДО ТЕХ ПОР ЛИНКОР «ЛЕФОРТ» БЫЛ СУДНОМ, НА КОТОРОМ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ В МИРНОЕ ВРЕМЯ ПОГИБЛО МАКСИМАЛЬНОЕ ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.

В ОТ ЧТО ПИСАЛ СПУСТЯ несколько десятилетий в своей во многом автобиографической повести «Вокруг света на «Коршуне» российский писатель-маринист Константин Станюкович: «В голове у матери носились мрачные мысли об опасностях, которым будет подвергаться Володя. А ведь эти опасности так часты и иногда непредотвратимы. Мало ли бывает крушений судов?... Мало ли гибнет моряков?... Еще недавно... И ей, как нарочно, припомнилась ужасная гибель корабля «Лефорт», бывшая три года тому назад и взволновавшая всех моряков... В пять минут, на глазах у эскадры, перевернулся корабль, и тысяча человек нашли могилу в Финском заливе, у Гогланда. И ни одна душа не спаслась...» Кстати, история, описанная Станюковичем, вдвойне автобиографична, о чем мы скажем несколько позже. А пока – перенесемся в 1857 год.

ПРИЧИНА НЕРАЗГАДАННАЯ

13 сентября 1857 года младший флагман Балтийского флота контр-адмирал Федор Нордман официально доложил рапортом главному начальнику флота и морского ведомства генерал-адмиралу великому князю Константину о гибели на переходе из Ревеля в Кронштадт парусного линейного корабля «Лефорт». До этого в Адмиралтействе довольствовались лишь разрозненными рассказами и слухами. Рапорт этот крайне эмоционален и достоин того, чтобы привести его полностью. «Проведению угодно было заставить меня быть очевидцем самого страшного явления в море: мгновенной гибели одного из кораблей моего отряда, от причины неразгаданной. В несколько минут 84-х пушечный линейный корабль, державшийся прекрасно в продолжение бурной, темной осенней ночи, под защитою высокого,

гористого острова, был буквально, при рассвете дня поглощен морем. Ни единый вопль, несмотря на то, что мы были около четырех кабельтовых у него под ветром – не дошел до нас, и кажется, что по сей момент нет никого в живых, кто мог бы объяснить нам причину этого события.

Зимовавшая в Ревеле эскадра, состоявшая из четырех линейных кораблей, получила повеление приготовиться к переходу в Кронштадт. В 12-й день после полученного приказа, 84-х пушечные корабли «Владимир», «Императрица Александра» и «Лефорт» были на рейде. 74-х пушечный же корабль «Память Азова» два дни до сего был отведен на буксире парохода в Кронштадт. Корабли были вооружены, снабжены на месяц провиантом и водою. Трюмы их были в том же порядке, как они кончили кампанию 1856 года. Корабль «Лефорт» был тимберован (отремонтирован. – **Прим. ред.**) в Кронштадте в 1852 году.

Я имел повеление пользоваться благоприятными обстоятельствами и, в случае неприхода пароходов для буксира, вступить под паруса. 9-го сентября задул от SSW (зюйд-зюйд-вест, юго-юго-восток. – **Прим. ред.**) тихий попутный ветер, высота барометра была 29,79, погода ясная. Воспользовавшись попутным ветром, пошли мы в Кронштадт. Не дошед до меридиана Родшхера (Родшер – небольшой остров в Финском заливе. – **Прим. ред.**), взяли у марселей второй риф. Не смотря на то, по причине усилившегося ветра, ход увеличился. В ½ 9-го часа вечера прошли створы Гогландского маяка, ветер стал крепчать; ходу по лагу было более 11 узлов. Тут ночным сигналом приказал я взять третий, а потом четвертый рифы, и решился за пасмурностью привести в бейдевинд, и, по причине понижения барометра на 29,15, держаться на этом месте до рассвета. Между тем ветер беспрестанно из-

Великий князь
Константин
Николаевич
(1827–1892),
генерал-адмирал

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

менялся: в ½ 12-го перешел к W, в полночь дул от NW, а в 4 часа утра от N со шквалами и снегом. Делая небольшие галсы, поворачивая каждый раз по сигналам, нас сносило все более к югу, и когда рассвело, что было около 5 часов, курс наш вел несколько севернее острова Большого Тютерса. Мы шли правым галсом, за нами «Лефорт», имея также марсели в 4 рифа, на ветре же находился корабль «Императрица Александра».

Не доходя до меридиана Тютерса миль около пяти, должны были поворотить через фордевинд; занятые этим поворотом, казалось нам, что и «Лефорт» хотел поворотить. Грот-марсель его был обрасоплен полнее, как налетевший сильный шквал повалил его на правый борт. Крен был ужасный, марса-шкоты все отданы, надо было ожидать, что мачты слетят. Корабль, так сказать, утвердился в этом положении, наклоняясь все более и более, и едва мы привели на левый галс, «Лефорт» опрокинулся и на несколько мгновений его не стало. С благоговением, сотворив крестное знамение, смотрели мы на место, где за несколько минут перед сим был еще корабль, как вдруг он всем правым бортом еще раз поднялся на волнение, но вслед за сим исчез и погрузился на дно, а с ним командир, 12 офицеров, 743 человека нижних чинов, 53 матросских жен и 17 детей.

Несчастье это совершилось 10-го сентября в 7 часов 23 минуты утра. От Большого Тютерса на NNO, в 5 ½ милях, на глубине 30-ти сажень. После этого страшного события, по причине еще усиливавшегося ветра, закрепили мы формарсель и крьюсель, потом и грот-марсель, и решились на глубине 31-й сажени стать на якорь, бросив два якоря и вытравив обе цепи. После 53 часовой якорной стоянки заштилело и пришедшие пароходы прибуksировали нас в Кронштадт...».

Рапорт адмирала нуждается в дополнении.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ТРИ ЗАДАЧИ

Экипажи кораблей, стоявших в Ревеле и Свеаборге («Красный» и «Не Тронь Меня»), составляли матросы, которых предстояло уволить в отставку либо в бессрочный отпуск, а также их семьи. Некоторые матросы с семьями должны были зимовать в Кронштадте.

Поскольку выживших в катастрофе «Лефорта» не было, в морских кругах стали появляться версии случившегося. Наиболее популярной из них была неправильная загрузка корабля. Результатом, как полагали, стало слишком высокое расположение центра тяжести.

Чуть менее популярным было предположение, что на корабле были плохо закреплены орудия. При резком крене судна они сорвались и перекатились на подветренный борт.

Первые официальные версии были озвучены великим князем Константином в письме к державному брату, императору Александру II.

В письме от 14 сентября великий князь докладывает императору о трагедии, находясь еще под впечатлением от доклада Нордмана, «на котором лица не было». По мнению генерал-адмирала, речь могла идти о том, «что от сильного крена во время внезапного шквала, не сорвалось ли несколько пушек с наветренного борта, которые, перекатившись

стремительно на противную сторону, могли выломать борт, и через это сделать такой пролом, через который вдруг хлынула вода в огромной массе». Впрочем, великий князь оговаривался, что разрушение корабля могло произойти в том только случае, если бы он был «совершенно гнилой и дрянной». «Лефорт» же, напротив, был «совершенно новый, крепкий и свежий». Это, правда, не совсем соответствовало действительности – линкор был спущен на воду в 1835 году.

Император, находившийся в Штутгарте, получил письмо брата уже на следующий день, и реакция его была вполне ожидаемой: «Горестное известие о гибели «Лефорта» меня сокрушает. Не понимаю, каким образом **линейный** (выделено в оригинале. – Прим. авт.) корабль мог быть опрокинут и пойти разом ко дну. Ожидаю с нетерпением подробностей».

В Кронштадте была образована следственная комиссия под председательством члена Морского генерал-аудиториата, то есть главного военно-морского суда, вице-адмирала Василия Румянцева. Членами комиссии стали командующий 1-й Балтийской флотской дивизией контр-адмирал Петр Лутковский, контр-адмирал Евгений Беренс, командир линкора «Выборг» капитан 1-го ранга Петр Дюгамель, командир учебного лин-

А.П. Боголюбов.
Ревельская
гавань.
1853 год

кора «Прохор» капитан 1-го ранга Константин Посьет и командир линкора «Ретвизан» Василий Таубе.

Перед комиссией были поставлены три задачи: во-первых, изучить показания адмиралов и офицеров, бывших свидетелями катастрофы, причем свидетелей следовало «передопросить... в подробностях»; во-вторых, изучить шканечные журналы уцелевших кораблей; и, в-третьих, «постановить заключение о причине гибели корабля «Лефорт», сколь это возможно сделать при недостаточности имеющихся сведений».

Комиссия работала по всем направлениям одновременно. Предстояло собрать распоряжения, касавшиеся перевода эскадры Нордмана. Понять, как «Лефорт» был подготовлен к выходу в море и в каком состоянии был его корпус. И, естественно, изучить показания участников трагедии.

Впервые о том, что корабли 2-й Балтийской флотской дивизии, стоявшие в Ревеле и Свеаборге, будут перебазированы в Кронштадт, заявил 27 августа 1857 года генерал-адмирал. Переход должен был осуществляться на буксире паровых судов. На кораблях должны были идти матросы и семьи женатых нижних чинов.

«Для пособия парходам в пути» был отдан приказ поставить стеньги и реи с привязанными парусами. Это было сделано на

Линейный корабль «Лефорт». Рисунок неизвестного художника

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тот случай, если на море будет попутный ветер и парусники смогут пойти своим ходом.

Для организации перехода в Ревель и Свеаборг был направлен начальник 2-й флотской дивизии вице-адмирал Прокофий Митьков; в Ревеле стояли «Память Азова», «Лефорт», «Владимир» и «Императрица Александра». 29 августа Митьков дал указание о скорейшей подготовке к походу, особо отметив, что он будет производиться на буксире.

1 сентября начальник 2-й флотской дивизии лично передал «волю Его Императорского Высочества» Нордману в Гельсингфорсе, а 4 сентября прибыл в Ревель. Нордман был там уже с 2 сентября. К этому времени «Императрица Александра», «Владимир», «Память Азова» и «Лефорт» стояли с парусным вооружением и «под флагами», производя необходимые работы.

4 сентября в Ревель пришел пароходофрегат «Гремящий», взявший на буксир, «по особому повелению», линкор «Память Азова» – заметим, самый новый из четверки. Понимая, что приход следующих буксировщиков под вопросом, Нордман отправляет в Адмиралтейство телеграмму с просьбой идти под парусами в том случае, если пароходы не придут. На следующий день пришла разрешающая депеша. Начальник отряда объехал все три оставшихся корабля – отчет особо отмечает, что шлюпка шла «около кораблей», – после чего дал указание вытягиваться на рейд. Как мы видим, ни на одном из кораблей, кроме своего флагмана, начальник отряда не был. По словам Нордмана, «Лефорт» был в «совершенном порядке», «за что если бы тогда были у контр-адмирала Нордмана сигнальные книги, то имел бы причину объявить «Лефорту» удовольствие». Вопрос, почему на готовом к выходу во главе отряда корабле не было сигнальных книг, следственная комиссия также оставила без внимания. 9 сентября ветер сменил направление на SSW, барометр стоял на 29,79 дюймах (757 миллиметров ртутного столба). Начальник отряда счел погоду подходящей, дав приказ поднимать якоря. Но мы задержимся в Ревеле и проследим за тем, как «Лефорт» готовился к походу.

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ

29 августа штаб главного командира Ревельского порта запросил командиров кораблей на предмет того, когда они смогут выйти в Кронштадт. Командир «Лефорта» Александр Кишкин ответил: «к 5 Сентября буду готов чтобы идти на буксире пархода, если порт даст средства». Иначе говоря, линкор мог идти только на буксире и при наличии усилий со стороны порта. 5 же сентября Кишкин подал начальнику флотской дивизии строевой рапорт, из которого видно состояние 22-летнего корабля.

А.П. Боголюбов. Вид Ревеля. 1852 год

Течи в трюме не было – вода прибывала в объеме половины дюйма в сутки. Провизии имелось из расчета 800–860 порций на месяц, пресной воды – на две недели, дров – на два месяца, «осветительных припасов» – на месяц. На каждое из орудий было по 50 боевых и 25 учебных зарядов, по пять снаряженных и неснаряженных бомб, по 50 ядер, по пяти картечей и древгаглов (крупной картечи в связках. – Прим. авт.).

Балласт и «водяные ящики» находились в должном порядке. Как показал комиссии заболевший «простудной лихорадкой» и оставленный в госпитале лейтенант Андрей Ренненкампф, налив воды в ящики проводился по приказанию командира с 27 августа. Для этого были предоставлены два корабельных барказа, восемь цистерн и три смены команды под руководством трюмного унтер-офицера Колесова. Поскольку Ренненкампф заболел в ту самую ночь, когда получил приказание, ему не было известно, сколь скрупулезно было оно выполнено. Впрочем, в последний день пребывания корабля в Ревеле заболевший лейтенант побывал на корабельном молебне, который был отслужен в 11 часов утра. Офицер отметил в показаниях, что видел жилую палубу «совершенно чистой, а в батарейной палубе лежал в носовой части багаж некоторых женатых нижних чинов, орудия были вооружены всею принадлежностью, порты и иллюминаторы в деках в совершенной исправности». Ренненкампф отметил, что не слышал жалоб на торопливость и какие-либо недочеты.

Отправленные в госпиталь нижние чины «Лефорта» ничего о состоянии корабля сказать не могли, кроме как подтвердить приказ командира о наливке воды и то, что орудия были закреплены по-походному. Информацию об орудиях подтвердили и гребцы контр-адмирала Нордмана, сдавшие адмиральский катер на «Лефорт» 7 сентября.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Несколько иначе характеризовал положение в деках корабля штабс-капитан по Адмиралтейству Гаврила Ермаков, принимавший на «Лефорте» за день до выхода в море сигнальные флаги. Офицер был в опердеке (в верхней батарейной палубе. – Прим. авт.) и видел, «что орудия стояли поперек корабля, но не заметил, были ли они закреплены по-походному, задних же талей не было».

На борту находились 13 штаб- и обер-офицеров, один юнкер, 743 матроса и рядовых, 53 человека из состава семейств нижних чинов, а также 17 детей. Особо следует сказать, что

из 13 офицеров строевых было всего 6 человек. В это число входил командир капитан 1-го ранга Александр Кишкин, три лейтенанта – Михаил Куроедов, Валериан Иванчин и ревизор Василий Апыхтин, а также два мичмана – Яков Киселев и Александр Копытов. Помимо них на борту находился старший врач надворный советник Вишняков, лекарь 21-го Балтийского флотского экипажа Шахов, прапорщик Корпуса морской артиллерии Александр Злобин, унтер-цейхвахтер того же корпуса Никитин, подпоручик Корпуса флотских штурманов Леонтий Шемякин, прапорщик

И.К. Айвазовский.
Гибель корабля
«Лефорт».
1858 год

Корпуса флотских штурманов Петров 17-й, прапорщик по Адмиралтейству Терюхов, а также не входивший в состав экипажа подполковник Корпуса морской артиллерии Дмитриев.

В число, как тогда говорили, «вольных» входила супруга командира Юлия, урожденная фон дер Ховен, с двумя незамужними племянницами – дочерьми статского советника Тягельского; жена и дочь лейтенанта Иванчина; жена унтер-цейхвахтера Никитина; жена прапорщика арсенальных рот Корпуса морской артиллерии Иванова; вдова штаб-капитана Корпуса флотских штурманов Якова Бачманова; жена подполковника Дмитриева; а также некая Екатерина Семенова. Кроме того, на борту были четыре служанки.

Допросили и свидетелей подготовки «Лефорта» к выходу.

Командир шхуны «Стрела» капитан-лейтенант Федор Юнг рассказал о двух визитах на корабль. Он отметил «надлежащий порядок» в деках, то, что семейства нижних чинов и их багаж были размещены «между банками в гондеке» (на нижней орудийной палубе между орудиями. – Прим. авт.), а также констатировал отсутствие каких-либо жалоб Кишкина. Сходные показания дал лейтенант 13-го флотского экипажа Петр Опацкий.

Как видим, все вроде было в порядке. Но была деталь, о которой вспоминали как бы вскользь. Либо вообще не вспоминали.

КТО ВИНОВАТ?

На трехмачтовом корабле находились 13 офицеров при одном юнкере. При этом строевых офицеров было ничтожно мало – командир (капитан 1-го ранга), три лейтенанта, два мичмана. Это почти на 750 нижних чинов!

Стоит напомнить, что лейтенанты командовали мачтами, а мичманы им помогали. В случае же с погибшим кораблем

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

мичманов не доставало даже на мачты. Не хватать должно было и лейтенантов, один из них должен был исполнять обязанности старшего офицера – старшего помощника командира, говоря современным языком. Таким образом, в критический момент могло попросту не хватить опытных офицеров.

Моряки того времени, кто прямо, кто намеками, говорили, что случившееся с «Лефортом» не было единичным явлением. «Нештатные ситуации» такого рода случались довольно часто, хотя обычно не приводили к катастрофам. Снова обратимся к Станюковичу. Дело происходит в самом конце 1850-х годов: «Память об этом трагическом событии еще была жива среди моряков, и, проходя Гогланд, мы все жадно слушали в констapelьской рассказ одного старика-матроса, бывшего сигнальщиком на одном из кораблей эскадры и видевшего гибель злосчастного «Лефорта».

Только что кончил рассказ свой старик-матрос, как все мы почувствовали, что вдруг наш «Орел» положило совсем набок, и услышали зычный голос боцмана, призывавшего всех наверх.

Охваченные паникой, мы бросились наверх.

Наверху ревел набежавший шквал, и наш «Орел» с убранными парусами стремительно летел, поваленный шквалом, кренясь все более и более. На юте, где я должен был находиться по расписанию, стоял капитан, серьезный и молчаливый. Ют представлял собой совершенно наклонную пло-

Инвалидный дом императора Павла I. 1909 год

скость... Корабль все больше и больше ложился набок. Невольно в голове пронеслась мысль о «Лефорте». Команда в каком-то боязливом смятении столпилась на палубе, многие крепстились. Выбежавшие офицеры были бледны, как смерть. Раздалась команда старшего офицера – закрепить трепыхавшиеся паруса, но матросы не двигались с места.

Корабль кренило больше и больше.

Капитан стоял по-прежнему бесстрашный и тихо отдал приказание старшему офицеру готовить топоры, чтобы рубить мачты. Старший офицер бросился вниз. Прошло еще несколько томительных секунд... – Готово! – крикнул старший офицер, показываясь в люке. – Есть! – спокойно отвечал капитан...

Шквал пронесся далее, «Орел» стал медленно, словно с усилием, подниматься, и наконец поднялся. Радостное чувство озарило все лица. И необыкновенно серьезное и напряженное лицо капитана проявилось».

...Спустя семь с половиной лет после гибели «Лефорта» его имя снова мелькнуло в официальных документах Морского министерства. 30 апреля 1865 года появился приказ, касавшийся 2181 рубля 33 копеек, «оставшихся после нижних чинов» корабля. Деньги были внесены в «рописание существующих по разным управлениям сборов и доходов, не подлежащих внесению в финансовые сметы». На проценты было решено содержать при Каменноостровском Инвалидном доме императора Павла I в Санкт-Петербурге четырех причисленных инвалидов. Инвалидов этих с тех пор именовали «лефортовскими».

4 мая 2013 года экспедиция «Поклон кораблям Великой Победы», искавшая погибшую в 1942 году подводную лодку Щ-320, обнаружила линейный корабль «Лефорт» примерно в 5 милях севернее острова Большой Тютерс на глубине около 70 метров... ■

ИСКУССТВО «ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЕН»

АВТОР

АЛЕКСЕЙ ГУДКОВ

С МОМЕНТА ПРИНЯТИЯ ХРИСТИАНСТВА ЭСХАТОЛОГИЗМ СТАНОВИТСЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ЧЕРТОЙ ТРАДИЦИОННОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. ЭТА ЧЕРТА ВОПЛОЩАЛАСЬ И В РУКОПИСНЫХ КНИГАХ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО В ЛИЦЕВОМ АПОКАЛИПСИСЕ.

НА СТАРОСЛАВЯНСКИЙ язык текст Апокалипсиса был переведен не позднее X века. Однако иллюстрированные рукописи «Откровения» появляются в России довольно поздно: предположительно лишь в конце XV столетия. А самый ранний из дошедших до нас лицевых Апокалипсисов датируется серединой XVI века. Лицевые Апокалипсисы русской традиции помимо «Откровения Иоанна Богослова» и «Толкования» на него святителя Андрея Кесарийского часто содержат и другие эсхатологические сочинения.

Рукописи Апокалипсиса могут быть однотоковыми, то есть содержать лишь одно толкование, и многотоковыми – содержащими большее количество толкований. Текст выстраивается по одному и тому же принципу: сначала стих из «Откровения» (иногда красными чернилами), затем – толкование. Количество миниатюр в разных рукописях варьируется от 60 до 250 (и даже более!), но обычно соответствует количеству глав «Толкования» святого Андрея, то есть 72. Иллюстрации, как правило, занимают всю страницу. В ранних манускриптах

они чаще располагаются после глав, а в книгах XVIII–XIX веков предшествуют тексту. Иконография русских лицевых Апокалипсисов весьма разнообразна, что указывает на отсутствие единого оригинала, к которому бы восходили все последующие манускрипты. Наиболее распространенной иконографической редакцией является Филаретовско-Чудовская, чьи отличительные черты были описаны Федором Буслаевым в 1884 году («Свод изображений из лицевых Апокалипсисов по русским рукописям с XVI-го века по XIX-й»). Эта редакция получила свое название по имени рукописей, с которыми работал ученый.

Характерной особенностью русского Средневековья являлось широкое распространение не только собственно Апокалипсиса и толкований к нему, но и сопутствующих эсхатологических произведений. Среди них следует выделить «Откровение Мефодия Патарского» и «Откровение Андрея Юродивого», в которых детально и ярко описываются события «последних времен».

Заголовок
Толкового
Апокалипсиса.
XVI век.
Российская
государственная
библиотека

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Иоанн Богослов принимает книгу из рук ангела и съедает ее [Откр. 10:8–11; 11:1–2]. Толковый Апокалипсис. Около 1800 года. Музей Уолтерса

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

В ПРЕДДВЕРИИ КОНЦА СВЕТА

С момента Крещения Древняя Русь была активно вовлечена в эсхатологическую орбиту христианского мира. Ожиданиями Конца света были отмечены 1033 и 1037–1038 годы. К эсхатологии отсылает даже название «Повести временных лет» – наиболее раннего из древнерусских летописных сводов. «Временные лета» есть не что иное, как «последнее время» – время перед Вторым пришествием. Возведение в Киеве Золотых врат, прообразом для которых послужили Золотые ворота Иерусалима и Константинополя, также воспринималось сквозь призму Апокалипсиса: именно через них в город должен войти Мессия. Неслучайно строительство врат, включавших в себя Благовещенскую церковь, равно как и храма Софии-Христа, завершается в 1037 году, то есть к исходу 1033 лет от Рождества Христова и 42 «антихристовых» месяцев (Откр. 13:5). На 25 марта 1038 года приходилась так называемая Кириопасха (совпадение Пасхи и Благовещения), исполненная особого мистического символизма: бытовало мнение, что Светопреставление начнется именно в воскресенье, выпадающее на 25 марта. Эсхатологическое наполнение придавалось и битвам с кочевниками. Сами же кочевые народы (сначала половцы, а позже монголы), с одной стороны, ассоциировались с образом змия, а с другой – отождествлялись с упоминаемыми в Апокалипсисе «скверными народами» Гог и Магог. Согласно «Откровению Мефодия Патарского», послужившему одним из источников «Повести временных лет», «нечистые народы» были заключены Александром Македонским за «железными вратами», но незадолго до воцарения антихриста они появятся вновь. Новой значимой датой ожидания Конца света был 1492 год. Дело в том, что наши предки жили в ином историческом измерении, нежели мы: по церковной традиции летоисчисле-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ние велось от Сотворения мира, и в 1492 году от Рождества Христова наступал год 7000-й. Между тем еще в III–IV веках на христианском Востоке утвердилось мнение о «седмичности» человеческих времен: считалось, что существование Вселенной должно ограничиться семью «веками» (тысячелетиями) и Конец света наступит «в седмич числе». Концепция «седмичности» опиралась на представление о семи днях творения как о прообразе последующей истории человечества. Пасхалии (таблицы расчета дат Пасхи) и в Византии, и на Руси доводились до 7000 года. В одном из манускриптов напротив последней даты даже стояла помета: «Зде страх! Зде скорбы!»; а в другом под 6978 годом (1469–1470 годы от Р.Х.) значилось: «Начало цесарства антихристова». Эсхатологическое напряжение подстегивалось и распространением «ереси жидовствующих». Ночь на 25 марта 1492 года была тревожной: вслушиваясь в темноту, многие

Гог и Магог
(Откр. 20:7–10).
Толковый
Апокалипсис.
Конец XVIII века.
Собрание
Д.В. Пересторонина

ждали звука архангельских труб. Впрочем, вопрос близкого Светопреставления беспокоил людей уже в начале–середине XV столетия. Так, по словам московского митрополита Киприана, «ныне есть последнее время» и бес «велми рыкает». А, узнав о падении Царьграда, один из русских летописцев прямо пишет, что до наступления Конца света остается сорок лет.

По всей видимости, именно во второй половине XV века на фоне развивавшихся эсхатологическо-мессианских идей в России и появляются первые иллюстрированные Апокалипсисы.

СТРАШНЫЙ СУД ГРОЗНОГО ЦАРЯ

В Средние века поведение человека гораздо в большей степени, чем сегодня, определялось верой. А «политика» (это понятие войдет в русский язык лишь в конце XVII века. – Прим. авт.) представлялась деятельностью по осуществлению христианских целей. Так понимал «политику» и русский царь Иоанн IV, прозванный Грозным. Сегодня исследователями уже определенно доказано, что учрежденная царем опричнина была явлением религиозного порядка: ее создание связано с ожиданием Конца света и вдохновлено как текстом самого Апокалипсиса, так и «Откровением Мефодия Патарского». Возникновение опричнины пришлось на очередной эсхатологический всплеск, которым отмечен временной промежуток между 7070 и 7077 годами от Сотворения мира (1562–1569 годы). Первый русский царь одновременно считал себя последним праведным государем – богоизбранным царем «нового Рима» и «нового Иерусалима», чье появление в преддверии эсхатона было предсказано епископом Патара. Этой доктриной определялась вся его политика, как внешняя, так и внутренняя. Что до последней, то, сознавая себя проводником божественной воли, Иоанн IV решает творить Страшный суд уже здесь, на земле, возложив на себя сакральную функ-

цию по «спасению» подданных в «последние времена»: пострадав в мире дольнем, «грешники» «очистятся» для мира горнего. Само слово «опричники» можно перевести как «избранные». Именно «избранным» предстоит вести борьбу со злом в «последние времена», лишь они спасутся. Опричники всегда стояли по правую руку царя, а земские – по левую: подобно тому, как на Страшном суде по правую руку от Христа будут находиться праведники, по левую – грешники. Образ жизни и верхняя одежда опричников соответствовали монашеским, равно как и царя-«игумена» (бытовало представление, что «спасенными» в «последние времена» будут лишь монахи и духовные лица. – Прим. авт.). Приказы «игумен» отдавал прямо в храме. Царь и опричники называли друг друга братьями. Эсхатологический пафос царя отразился и в символике Опричного дворца, построенного во образ Божьего града, описанного в Книге пророка Иезекииля.

Опричные казни с применением огня, воды, хищных зверей и практики расчленения человеческого тела также были исполнены символизма, являясь аллюзией на притчи из «Божественных книг», где повествуется о наказании грешников и загробных мытарствах души. Например, согласно Апокалипсису, за смертью в образе всадника на бледном коне следует ад, «и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными» (Откр. 6:8) – неслучайно в лицевых «Откровениях» распространены образы диких зверей, поедающих грешников. Анализируя эти изображения, искусствовед Николай Покровский пришел к выводу, что звери, птицы и пресмыкающиеся олицетворяют собой мытарства или собственно грехи: козел – блуд, собака – зависть, медведь – «чревобесие» и т.д.

Именно к эпохе Иоанна IV относятся первые из сохранившихся лицевых Апокалипсисов. Одним

Конь бледный, смерть [Откр. 6:7–8]. Толковый Апокалипсис. Около 1823 года. Собрание Д.В. Пересторонина

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

из главных центров их создания являлся скрипторий московского Чудова монастыря.

Эсхатологические ожидания Иоанна IV оказались тщетны. В конце жизни царь и сам понял, что прельстился, начав каяться. Вскоре после смерти Грозного началась эпоха Смуты. Ее события не способствовали снижению апокалипсического напряжения – ведь в те годы разрушался привычный средневековый мир, уступая место неизвестной реальности Нового времени. Эсхатологическое мироощущение позднего русского Средневековья отразилось в особой церковной службе под названием «Чин действия Страшного суда», что совершался в неделю Мясопустную (последнее воскресенье перед Масленицей). Ожидание Светопреставления стало не просто постоянным, но непрерывно нарастало всю первую половину XVII столетия. Потому-то широкое распространение, которое начиная с 20-х годов XVII века получают лицевые рукописи Апокалипсиса, отнюдь не случайно.

«ЧИСЛО ЗВЕРИНО»

Одним из центральных событий XVII века стала церковная реформа 1653–1666 годов, послужившая толчком к наиболее мощному эсхатологическому всплеску за всю историю России. Суть реформы, отразившей реалии барочно-ренессансной культуры, сводилась прежде всего к так называемой «книжной справе»: свободно бытовавшие в нескольких редакциях церковно-богослужебные тексты с начала 1653 года стали централизованно и местами не вполне удачно приводиться к современному им греческому образцу. За «справой» книг последовали и иные «новины»: замена двуперстного крестного знамения на трехперстное и т.д. Нововведения окончательно утверждаются на Большом Московском соборе 1666–1667 годов. Со второй четверти XVII столетия обретают популярность объемные сборники, повествующие о Конце света и Втором пришествии. Особая роль в эсхатологических построениях первой половины XVII столе-

тия отводилась папе римскому («змий всепагубный, возгнездившийся в костеле Италийском») и Мартину Лютеру («окаянный Мартин»). В своей «Палинодии» («Книга обороны») 1622 года киевский иеромонах Захария Копыстенский разрабатывает теорию «отпадений». Согласно ей, Концу света должен предшествовать ряд последовательных «отпадений» христиан от истинной Церкви в «латинство»: 1000, 1600, 1660 и 1666 годы. В сочинении Стефана Зизания «Казанье святого Кирилла, патриарха Иерусалимского, о антихристе и знаках его», вошедшем в состав «Кириловой книги» 1644 года, идея скорого эсхатона также связывалась с католической экспансией. Аналогичной точки зрения придерживался и известный книжник Иван Наседка. А творивший в первой трети XVII века Антоний Подольский соотносил образ апокалипсического змия с Мартином Лютером. В «Книге о вере», изданной Московским печатным двором в 1648 году, прямо говорилось о том, что по истечении 1666 лет от Рождества Христова следует «быти готовым <...> на брань с самим диаволом». При этом между словами Христа «не ваше дело знать времена или сроки» (Деян. 1:7) и вычислениями даты Светопреставления не видели никакого противоречия: сроки Второго пришествия сокрыты от «людей преворотных», но «своим» Господь дает разуть их по предсказанным знамениям – знамениям «последних времен». Вскоре после начала «справы» по России прокатилась «морозное поветрие» (эпидемия чумы), унесшее жизни около 400 тысяч человек. Первая половина 1660-х годов была отмечена интенсивным метеоритным дождем и появлением «звезды хвостоватой» – необычайно яркой кометы. А в 1666-м «в час шестый» происходит... полное солнечное затмение! Как здесь не вспомнить слова Спасителя о «гладах», «морох» и «великих знамениях с неба», что последуют перед Концом света? Эпидемия,

сопутствующий ей голод и небесные явления в умах современников воспринимались как прямое следствие богослужебной реформы – Божья кара за «порчу» освященного традицией ритуала. В посланиях и проповедях того времени проводилась мысль, что антихристово царство уже наступило и в «последние времена» нужно особенно крепко держаться старины. Города и села наводнили кликуши. Множились слухи о явлении пророков Еноха и Илии, о последнем «наскоке сатаны» на Русь. Появляется масса подметных писем, где утверждалось, что со дня на день начнется Светопреставление. Репрессии, последовавшие в отношении противников «новин», лишь обострили социальное противостояние. Множество народа было убеждено, что царство антихриста началось с 1666 года, а Конец света произойдет в 1669-м. В тот год в ночь с субботы на воскресенье Мясопустное (Неделя о Страшном суде) и в ночь на Троицын день, когда, по народному преданию, должна последовать Кончина мира,

Воскресение мертвых и Страшный суд [Откр. 20:11–15]. Толковый Апокалипсис. 1799 год. Российская государственная библиотека

массы людей, надев саваны, ложились в заранее подготовленные долбленные гробы и, лежа в них, «пели заунывным, протяжным, за душу хватающим напевом: Древян гроб сосновен, ради мене строен, в нем буду лежати, трубна гласа ждати...». В 1660-х годах фиксируются и первые случаи самосожжений. С 70-х годов XVII века «очищение» апокалипсическим пламенем обретает уже массовый характер. Эсхатологический морок окутывал всё новые регионы: гари, приуроченные к Пасхе и другим Великим праздникам, охватывают Поволжье и Европейский Север; в крупнейших из них «огненную смерть» одновременно принимали до 3 тысяч (!) человек – такова, например, знаменитая Палеостровская гарь. Помимо «огненной смерти» распространяются практики самоуморения (запачивание до смерти), самопогребения и т.п. Никогда еще ожидания близкого Конца света не достигало такого накала и такой массовости.

Именно XVII столетием датируется большая часть дораскольных лицевых Апокалипсисов. В этот период иконография манускриптов продолжает обогащаться сюжетными заимствованиями из западноевропейской гравюры, а в их оформлении прослеживается влияние барокко. К концу века иконография одних книг усложняется, а других, наоборот, – становится упрощенной, близкой к лубку. Во второй половине столетия очерковая манера написания миниатюр почти полностью вытесняет иконописную. Что касается текста «Откровений» XVII–XX веков, то его наиболее распространенная редакция восходит к изданию, выпущенному в 1625 году типографией Киево-Печерской лавры. С начала XVIII столетия создание лицевых рукописей Апокалипсиса становится почти исключительно уделом старообрядцев, благодаря которым, по меткому замечанию Федора Буслаева, «не иссякла у нас вконец апокалипсическая иконография».

ДВА АНТИХРИСТА

Во второй половине XVII века антихриста видели в папе римском, патриархе Никоне и царе Алексее Михайловиче. Однако время шло, а Конец света все не наступал. Тогда среди части старообрядцев зародилось учение о «духовном антихристе», согласно которому библейские слова о «сыне погибели» следует понимать аллегорически: антихрист – это не конкретный человек, но само действие по отступлению от Истины. Конкретные же люди – лишь орудия антихриста, его «сосуды». Другая часть старообрядцев продолжала придерживаться версии «чувственного антихриста», то есть считать, что антихристом будет конкретная личность. Ближайшим претендентом на роль «сына погибели» стал Петр I. Причем в то время многие верили в существование «подлинного» Петра, преданного «древлему благочестию»: в «Сказании о Петре истинном и Петре ложном» утверждалось, что «немецкая стража» подменила царя, а «истинный» государь принял «старую веру» и скрывается в скитах. Так, на миниатюре из лицевой рукописи XIX столетия, иллюстрирующей 13-й стих 16-й главы Апокалипсиса («И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам»), пред нами предстают император Петр в качестве зверя-антихриста, патриарх Никон как «лжепророк» и неперсонифицированный «красный дракон».

После смерти первого русского императора галерея «антихристов» продолжала пополняться. В одном из анонимных сочинений рубежа XVIII–XIX веков в роли антихриста фигурирует «Аполеон» (Наполеон Бонапарт). Как ни парадоксально, но в 1905 году, после выхода указа «Об укреплении начал веротерпимости», небольшая часть старообрядцев стала считать антихристом... Николая III! Эта точка зрения «доказывалась» тем, что, регистрируясь «старообрядцами», последователи «старой веры» будто бы отказывались от своего христианско-

Антихрист и лжепророк, число зверя [Откр. 13:18]. Толковый Апокалипсис. Конец XVIII века. Собрание Д.В. Пересторонина

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Петр I, патриарх Никон и красный дракон [Откр. 16:13]. «История о патриархе Никоне». XIX век. Российская национальная библиотека

го имени, а это, по мысли автора теории, и было целью «сына погибели». Впрочем, изображения последнего царя в образе антихриста неизвестны. В XVIII – начале XX столетия главным центром изготовления лицевых Апокалипсисов становится Русский Север: Выговская пустынь, села и скиты в бассей-

нах рек Онеги, Северной Двины, Мезени и Печоры. Это было обусловлено распространением здесь беспоповского старообрядчества с его особым эсхатологическим чувством. Манера каждого из местных художников во многих отношениях самобытна, что свидетельствует не только об их таланте, но также о проникновенном отношении к тексту. Декор манускриптов, как правило, соответствует той традиции росписи, что бытовала в месте их изготовления. Например, живопись одного из Апокалипсисов Карельского собрания Пушкинского Дома напоминает каргопольскую игрушку. В иконографии ряда рукописей отражаются реалии новой, послепетровской действительности: блудницы в европейских платьях, грешники в солдатских мундирах, а в руках смерти помимо косы все чаще появляется «огнестрел». Для раскраски изображений употреблялись темпера, гуашь, акварель. На рубеже XIX–XX веков немало лицевых «Откровений» вышло из книгописной мастерской вологодских крестьян Каликиных. На склоне лет стар-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Вавилонская блудница (императрица Анна Иоанновна?) на багряном звере (Откр. 17:1–5). Толковый Апокалипсис. Вторая четверть XVIII века. Уральский федеральный университет

ший реставратор Эрмитажа Антон Каликин вспоминал: «Мы с моим братом, ему было 10–11 лет, а мне 11–12, только и занимались тем, что писали лицевые цветники и Апокалипсисы, много нами было написано». Важными центрами переписки Апокалипсисов также были Поволжье и Урал. В Поволжье даже сформировалась собственная иконографическая редакция лицевых «Откровений» – Городецко-Нижегородская. Одной из жемчужин книгописного искусства Урала является рукопись Апокалипсиса, созданная мастером Петром Завёрткиным. В образе блудницы, восседающей на багряном звере, в работе Завёрткина, вероятно, представлена императрица Анна Иоанновна. Антихристово же воинство возглавляют лица, имеющие портретное сходство с Петром I и его ближайшим соратником Александром Меншиковым. Следует также отметить, что в начале XVIII века примеры

создания лицевых рукописей «Откровения» встречаются и в пореформенной церковной традиции. Их живопись практически утрачивает средневековые черты, являя собой упрощенный вариант придворного барокко.

Вавилонская блудница (Откр. 17:6–18). Толковый Апокалипсис. Последняя треть XIX века. Пушкинский Дом

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Второй ангел вострубил (падение в море пылающей горы) (Откр. 8:8–9). Толковый Апокалипсис. Середина XVIII века. Пушкинский Дом

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

(«прузи»), на которой «брони железные». Именно поэтому фигуры «измаильтян», «латинян» и «люторов» в традиционной книжности XX века отходят на второй план – их место занимает «большой красный дракон», чей образ трактуется как «богоборческая организация социал-демократов». Так, в сочинении «Апокалипсические чудовища», проиллюстрированном графическими картинками и размноженном на стеклографе в Кишиневе летом 1931 года, роль главных «чудовищ» отведена коммунистам и «франк-масонам». Автор работы, старообрядческий епископ Иннокентий (Усов), риторически вопрошает: «Что же означает большой красный дракон?» – и сам же отвечает: «Это непосредственная сила сатаны. Узнать ее в настоящее время совсем нетрудно. <...> Если не знаете, то спросите, и вам всякий скажет, что красные, это безбожники-коммунисты. <...> Это и есть «большой красный дракон с семью головами и десятью рогами». Среди иллюстраций стеклографа мы видим череп, изображенный поверх серпа и молота

Излияние седьмой чаши (град и землетрясение) [Откр. 16:17–21]. Толковый Апокалипсис. Последняя четверть XVIII века. Пушкинский Дом

Апокалипсические чудовища (фрагмент). 1931 год. Частное собрание, Румыния

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

и символизирующий смерть, которую, по мысли автора, несет с собой вышеозначенное «чудовище».

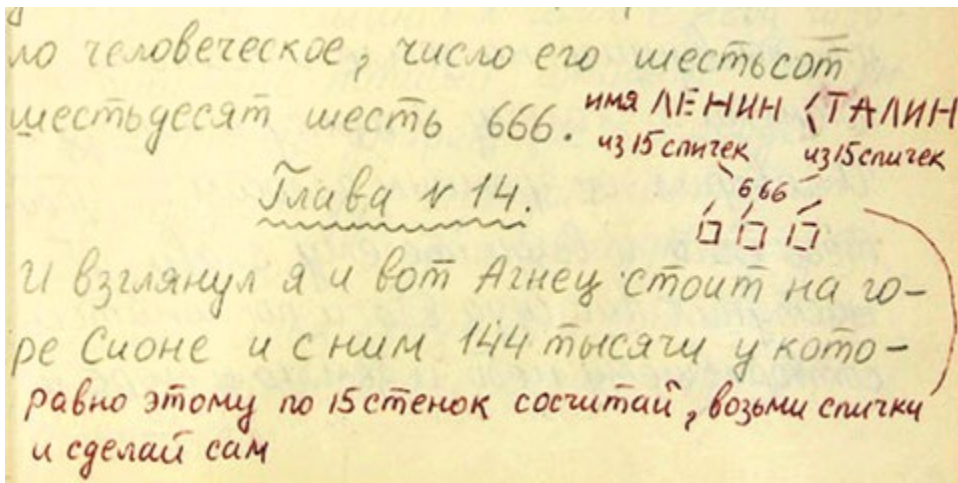
Наибольшая роль в развитии апокалипсической книжности в XX столетии принадлежит старообрядцам-часовенным. Эсхатологические идеи Средних

Красный дракон (змей) и жена, облеченная в солнце (Откр. 11:19; 12:1–6). Толковый Апокалипсис. XVII век. Российская государственная библиотека

веков развивают настоятели Дубческих скитов – старцы Симеон (Лаптев) и Антоний (Людиновский). «Грядет последнее горе, – пишет отец Симеон, – то есть сам последний антихрист». «Страх и ужас близ есть», – вторит ему отец Антоний. Ученик отца Симеона Афанасий Мурачев в своем трактате «Предатомные предвестия», написанном в 1983 году, живописует «последние времена»: «После атомной войны власть и победу возмет социализм, восстановит коммунизм и передаст права и власть зверю антихристу». Мурачев даже составил «периодическую таблицу Апокалипсиса» и нарисовал лубочный портрет грядущего антихриста, повесив его в своей избе.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«ЩЕКОТЛИВОЕ» ОТКРОВЕНИЕ

...Конец 1980-х годов, окрестности Нижнего Тагила. Чья-то бородатая тень упала на чистый лист, на котором неведомая рука, возжегши вековую лампаду у закопченной меднолитой иконы, начала неторопливо выводить таинственный шифр: «8, 100, 70, 4, 8, 70, 50» – «Иродион»! «Книга, конечно, щекоотливая, но не убийся...», «Я сам пишу и сдрагиваю...», «Господь Бог осенил внезапно мой ум...».

Иродион Уральский, или просто «Родя». Этот человек известен многим исследователям славяно-русской книжности XX века. Настоящее имя Иродиона – Владимир Георгиевич Токменин. О жизни Владимира Георгиевича известно лишь то, что родился он в 1932 году в крестьянской семье старообрядцев-часовенных, а годом позже его отца раскулачили. После 2001 года, с момента последней встречи с археографами из Уральского университета, сведения о нем теряются. В списке умерших он также не значится. Иродион исчез столь же таинственно, сколь и появился.

Делом жизни Иродиона явилась одна из последних лицевых рукописей Апокалипсиса с толкованием самого автора, которое составлялось с 1953 года, когда «Родя» начал свою «проповедь», а записывалось с 1974 по 1991 год. Интерес-

но отметить, что многочисленные копии этой книги (не менее нескольких сотен!) распространялись не только в России, но и рассылались «по всему земному шару». «Время короткое, рынок большой, всем раздаваю для спасения души», – пишет Иродион.

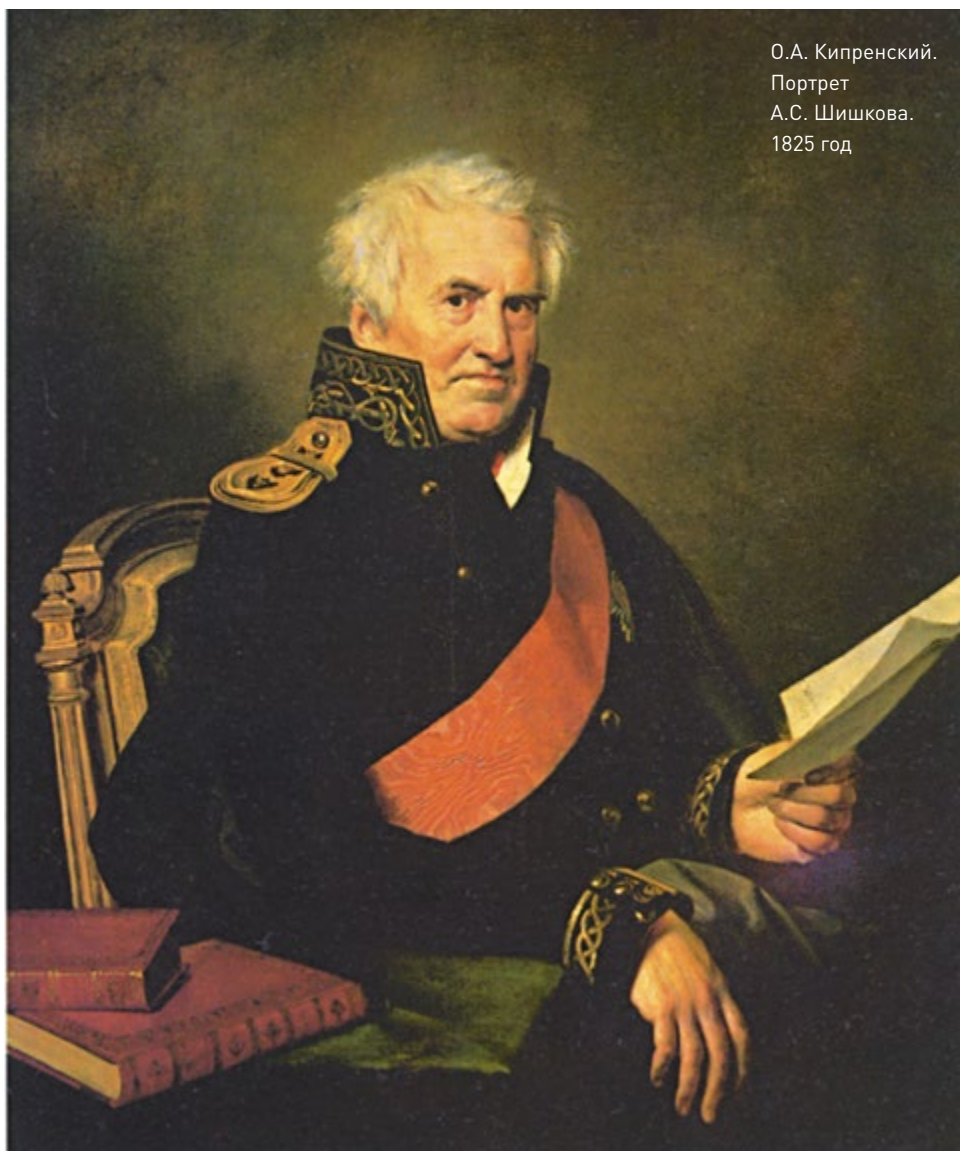
Основу манускрипта составляют черно-белые фотокопии миниатюр Толкового Апокалипсиса, переписанного в 1924-м с московского издания 1712 года неким «стариком Елисеєм» и его «старушкой». Сам же московский Апокалипсис во многом повторяет киевское издание 1625 года. Поля миниатюр и их обороты заполнены комментариями, «объясняющими» суть «картин». Автор сочинения сообщает нам, что «пишет веско», ибо ему «открылась» «тайна Божия из Библии»; утверждает, что его рукопись «будет ценная и войдет в историю» и «с её еще зафиксируют в Америку».

Кратко пересказать содержание этой объемной рукописи – задача не из легких, поскольку «Апокалипсис» состоит из набора часто не связанных между собой эсхатологических «страшилок», дополненных отвлеченными рассуждениями на тему Конца света. Персонажи древности и Средневековья причудливо переплетаются с именами политиков и финансистов XX века, «массонами»,

Апокалипсис
Иродиона
Уральского
(фрагмент).
Начало 1990-х
годов. Уральский
федеральный
университет

электронными карточками и «брюссельским компьютером» по имени «Зверь». Однако в целом сюжетная канва манускрипта такова: «христианская вера перешла в Россию в 1000 г. и существовала 666 лет»; в 1666 году «предотечка антихриста, Никон-еретик (змея) исказил веру»; в 1917-м из моря выходит зверь («советская власть из народа») с 7 головами и 10 рогами (Маркс и Энгельс плюс советские вожди до Черненко включительно); у зверя имеется еще один рог, 11-й – малый, в роли которого выступает «горбатый антихрист» (автор прямо называет его имя – Михаил Горбачев). Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» трактуется как призыв соединиться под властью антихриста, а целью перестройки объявляется «погибельная, безденежная, атомная коммунизма». В 1991 году (Конец света Иродион планировал на 1992-й) «горбатый антихрист» уедет в США; тем временем разгорится мировая война, в результате которой «Америка заберет весь земной шар»; а «горбатый антихрист» при помощи «лазерного луча» начнет «пронзать» лбы своей печатью. Упоминается в рукописи и Борис Ельцин: автор объявляет его пророком Енохом, вновь пришедшим на землю, и предрекает ему мученическую кончину «за Христа». Повествование завершается воззванием: «Перепишите это и в почтовый ящик опустите в любой, чтоб все знали и печать не принимали».

Искусство иллюстрации и актуального прочтения текста Апокалипсиса на протяжении веков являлось одной из главных составляющих традиционной книжной культуры. Не пресекалось оно и в XX столетии. Продолжится ли в XXI? Вполне возможно: ведь «последние времена» еще не закончились... ■

О.А. Кипренский.
Портрет
А.С. Шишкова.
1825 год

Ш

ИШКОВЫ – СТАРЫЙ тверской дворянский род – к середине XVIII века

обеднели: они владели лишь деревней Труфаново, что неподалеку от Кашина. Наш герой родился в 1754 году. В то время его отец, Семен Никифорович, был инженер-поручиком. О матери будущего адмирала известно мало: ее звали Прасковья Николаевна. В семье было несколько сыновей, однако сколько – точно неизвестно.

Когда родители умерли, а имение поделили между братьями, Александру достались 15 душ крепостных – по тем временам бедность. Она, однако, отчасти искупалась родовитостью и связями: кузина его отца была супругой генерал-поручика Ильи Бибикова. А обе дочери Бибикова были замужем за Голенищевыми-Кутузовыми: одна за будущим полководцем и победителем Наполеона, вторая за Иваном Голенищевым-Кутузовым, директором Морского шляхетского кадетского корпуса. Это родство сыграло важную роль в жизни Шишкова.

ВПЕРЕД, ГАРДЕМАРИНЫ

О детстве Александра Семеновича мало что известно: жил обычным дворянским недорослем, учился читать по церковным книгам, любовь к которым сохранил на всю жизнь. Образование полу-

Иван Логгинович Голенищев-Кутузов (1729–1802), адмирал, с 1762 года директор Морского кадетского корпуса. Работа художника А.А. Фомина по портрету Д.Г. Левицкого 1799–1801 годов

ХОРОШИЛИЩЕ НА ПОЗОРИЩЕ

АВТОР
ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

АЛЕКСАНДР ШИШКОВ – ТОТ САМЫЙ КОМИЧЕСКИЙ ЛОХМАТЫЙ СТАРИК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ЗАМЕНИТЬ «КАЛОШИ» «МОКРОСТУПАМИ». ТОТ САМЫЙ, У КОГО ПУШКИН ЛУКАВО ПРОСИЛ ПРОЩЕНИЯ, НЕ ЗНАЯ, КАК ПЕРЕВЕСТИ «КОМИЛЬФО». АВТОР ПЕРЕВОРАЧИВАЮЩИХ ДУШУ МАНИФЕСТОВ 1812 ГОДА И «ЧУГУННОГО» ЦЕНЗУРНОГО УСТАВА. ЧЕЛОВЕК, ВЛЮБЛЕННЫЙ В РУССКУЮ РЕЧЬ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧИНОВНИК, ЗАЩИЩАЮЩИЙ РАБСТВО. НИКАК НЕ ВПИСАТЬ ЕГО НИ В ОДНУ ГРАФУ, НЕ ВЫСТАВИТЬ ЕМУ ИТОГОВУЮ ОЦЕНКУ. И НЕ НАДО.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

чал дома. В 13 лет, в 1767 году, он поступил в Морской шляхетский кадетский корпус под крыло к Голенищеву-Кутузову; в старости называл его в письме к его сыну «благодетелем» и «другом».

В корпусе изучали иностранные языки, математику, историю, навигацию, фортификацию, артиллерию. Преподавание было поставлено хорошо; дисциплинарные требования были жесткими, провинившихся воспитанников поролли розгами.

В 1769 году Шишков стал гардемарин и начал ходить в плаванья. В 1771 году гардемарин были посланы в Архангельск и должны были оттуда вернуться морем в Петербург. Историю этого плаванья Шишков рассказал в 1821 году в очерке «Разбитие русского военного корабля у берегов Швеции в 1771 году (Отрывок из жизни N...)», который вышел в «Отечественных записках». Несколько поэтичных страниц Шишков посвятил дивным морским пейзажам, которые он наблюдал: ночному свечению воды, прозрачной глубине моря, в которой то проплывают медузы, которых он называет «цветами», то идет огромный косяк сельди. В штормовую ночь линейный корабль «Вячеслав», один из трех, на которых плыли гардемарины, потерпел крушение у шведского острова Борнхольм, налетев на прибрежные скалы. Шишков принимал участие в переговорах со шведа-

ми о судьбе корабля, заботился об эвакуации на берег больных – пока не свалился в «простудной горячке», последствия которой сказывались всю жизнь. Пока корабль ремонтировали, гардемарин отправили на учение в город Карлскрону. Шишков пишет, что его успехи в обучении были отмечены шведским профессором, который дал ему «лестнейший аттестат». За время учебы он успел подучить шведский, потанцевать на местных балах и влюбиться в дочь купеческой вдовы Христину Берлингъери.

Затем гардемарин отозвали в Кронштадт, куда переехал Морской корпус. Когда «Вячеслав» прибыл на родину, Шишкова представили адмиралу Мордвинову, и тот объявил юноше благодарность.

Сдав экзамены на мичмана лучше всех на курсе, молодой Шишков получил назначение в свой Морской корпус – преподавателем тактики.

Здание
Морского
кадетского
корпуса
в 1752 году.
С литографии
В.А. Прохорова

Якоб Филипп
Хаккерт.
Порт Ливорно.
1770 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С ОСОБЫМИ ПОРУЧЕНИЯМИ

Оставаясь кадровым офицером, он несколько раз оставлял преподавание и принимал участие в походах российского флота. После завершившейся в 1774 году русско-турецкой войны российские суда получили право следовать через пролив Дарданеллы. В 1776 году российские власти решили ввести в Черное море три военных фрегата, замаскированных под купеческие суда. Четвертый фрегат, «Северный орел», на который получил назначение Шишков, сопровождал их.

Фрегаты отправились в путь в июне 1776 года. Останавливались в Дании, Англии, Испании. Наконец прибыли в порт Ливорно. Командир экспедиции разрешил Шишкову перейти на другое судно, которое отправлялось в Константинополь позже – и молодой офицер получил возможность задержаться в Италии.

Он нанял учителя итальянского языка, с которым вместе читал Торквато Тассо. Объездил чуть не половину страны. Бывал в светских гостиных и на балах, в казино и кофейнях, в музеях и храмах, в театрах и на базарах. Из этого путешествия он слал на родину многочисленные и очень подробные письма, которые были опубликованы в «Русской старине» в 1897 году. Биограф Шишкова А.Е. Гребенщиков обращает внимание на то, что в своих письмах Александр Семенович предстает не консерваторм и ретроградом, которым его привыкли видеть потомки, а «типичным представителем послепетровской аристократии, которая ценила европейскую культуру»: он находит за границей много разумного и достойного уважения.

Позже, рассказывая об этом путешествии в «Записках» 1834 года, он уже более критичен по отношению к европейской культуре. Это уже другой Шишков, суровый патриот и враг иностранного – особенно французского. В одном из

писем он рассказывает, что на пустынном берегу увидел пустую греческую часовню, обезображенную непристойными французскими надписями. В «Записках» этому эпизоду посвящена гневная филиппика, и речь уже идет не об одной часовне, а обо всех часовнях города Мандра: «Мы <...> не могли надивиться буйству и злочестию безбожных французов, которые, заходя иногда в сей порт, не оставили ни одной часовни без того, чтоб не обезобразить лиц святых, и не начертать везде насмешливых и ругательных надписей». Этот Шишков уже знает о Великой французской революции и Наполеоновских войнах, для него оскверненная часовня – не случайное свидетельство чьего-то индивидуального варварства, а знак «развращения нравов» целого народа.

В путешествии Шишков получил лейтенантский чин. В 1777 году на купеческом корабле через турецкие проливы, Черное и Азовское моря он доплыл до Азова, куда привез секретные дипломатические бумаги. Оттуда по суше вернулся в Кронштадт, где поступил в штат вице-президента Адмиралтейств-коллегии графа Чернышева. В самом начале 1784 года стал капитан-лейтенантом. Он продолжал преподавать тактику в Морском корпусе и совершал с гардемаринами учебные плавания, но время от времени выполнял дипломатические поручения.

ВСТУПЛЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРУ

С преподавательской работой связаны первые переводческие и лингвистические опыты Шишкова: он взялся переводить с французского книгу Шарля Ромма «Морское искусство, или Главные начала и правила научающие искусству строения, вооружения, правления и вождения кораблей» и приступил к составлению «Трехязычного морского словаря на английском, француз-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Флотский корабельный офицер. Иллюстрация Х.-Г.-Г. Гейслера из альбома Я. фон Люде «Изображение мундиров Российско-императорского войска, состоящих из 88 лиц иллюминированных» (С.-Пб., 1793)

ском и российском языках в трех частях».

В это время в Кронштадте он вступил в масонскую ложу «Нептун»; в нее входили в основном флотские офицеры, в том числе немало преподавателей Морского корпуса. Впрочем, вскоре для масонов в России наступили не самые лучшие времена: императрица Екатерина видела в них опасную революционную заразу, их деятельность почти прекратилась и возобновилась только при Александре I. Но тогда Шишков уже отрицал всякую свою связь с масонством.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.С. Шишков. Трехязычный морской словарь на английском, французском и российском языках в трех частях. Титульный лист (С.-Пб., 1795)

В начале 1780-х он перевел с французского мелодраму «Благодеяния приобретают сердца» и сочинил драму «Невольничество» о судьбе пленного русского воина, которого после русско-турецкой войны выкупает из рабства Екатерина II. Пьеса восхваляла щедрость императрицы и ее попечение о подданных. Драму поставили в придворном театре, сбор пошел на выкуп из тюрьмы должников.

Еще одна литературная работа Шишкова – частичный перевод «Детской библиотеки» немецкого педагога Иохима Генриха Кампе. Книгу эту выбрал для перевода на русский язык «Комитет, рассматривающий училища» – она предназначалась для чтения детей в учебных заведениях. Комитет рекомендовал ее «Собранию, старающемуся о переводе иностранных книг». «Собрание» возглавлял директор Академии наук Сергей Домашнев, он-то и заказал Шишкову перевод книги.

Шишков перевел 106 текстов Кампе – почти половину первых четырех томов. Книга вышла тиражом 1200 экземпляров и пользовалась большой популярностью. Шишков адаптировал немецкие тексты для русского читателя, заменил немецкие имена и реалии русскими. Некоторые стихотворения стали первыми хрестоматийными стихотворениями для детей на русском языке – «Три золотые рыбки», «Четыре времени года» и, конечно, озорная «Николашина похвала зимним утехам». Николаша в этом стихотворении – живой ребенок, а не придуманный в педагогических целях маленький старичок, и зима – настоящая, узнаваемая, русская, и размер – двустопный хорей – будто прыгает от радости: «...А снежки-то? // Ком, свернися! // А коньки-то? // Стань, катися!..» До 30-х годов XIX века русских детей часто учили читать по этой книге. «Николашину похвалу» многие знали наизусть.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РЯДОМ С ЦАРЯМИ

В 1788 году ему снова пришлось оторваться от преподавания – началась русско-шведская война. О ней он оставил воспоминания – «Военные действия российского флота против шведского в 1788, 89 и 90 годах». В 1790 году капитан второго ранга Шишков командовал гребным фрегатом «Святой Николай» и участвовал в морском сражении у Красной Горки. Затем адмирал Василий Чичагов взял его на свой корабль флаг-офицером «для особых поручений», и Шишков участвовал в Ревельском и Выборгском сражениях. Он отличился при Выборге и был отправлен в Петербург с докладом императрице. Она наградила Шишкова золотой шпагой с надписью «За храбрость», золотой табакеркой с бриллиантами и пятьюстами червонцами. Табакеркой Шишков очень дорожил. После войны он вернулся к преподаванию. Ему было уже сильно за тридцать, когда он женился на вдове Дарье Шельтинг, дочери отставного контр-адмирала Алексея Шельтинга. Голландка по национальности и лютеранка по вероисповеданию, она была женщиной простой и набожной, искренне и нежно заботилась о рассеянном и непрактичном муже. Сергей Аксаков, который в молодости был частым гостем у

Шишковых, не без юмора описывал его домашнюю жизнь: «Этот разумный и многоученый муж <...> был совершенное дитя в житейском быту; жил самым невзыскательным гостем в собственном доме, предоставляя все управлению жены и не обращая ни малейшего внимания на то, что вокруг него происходило; <...> не имея детей и взяв на воспитание двух родных племянников, отдал их в полное распоряжение Дарье Алексевне, которая, считая все убеждения супруга патриотическими

Морское сражение
Русско-шведской войны
1788–1790 годов.
Картина кисти
художника
Юхана Титриха
Шульца –
участника войны

А.С. Шишков.
Портрет работы
неизвестного
художника.
1820-е годы

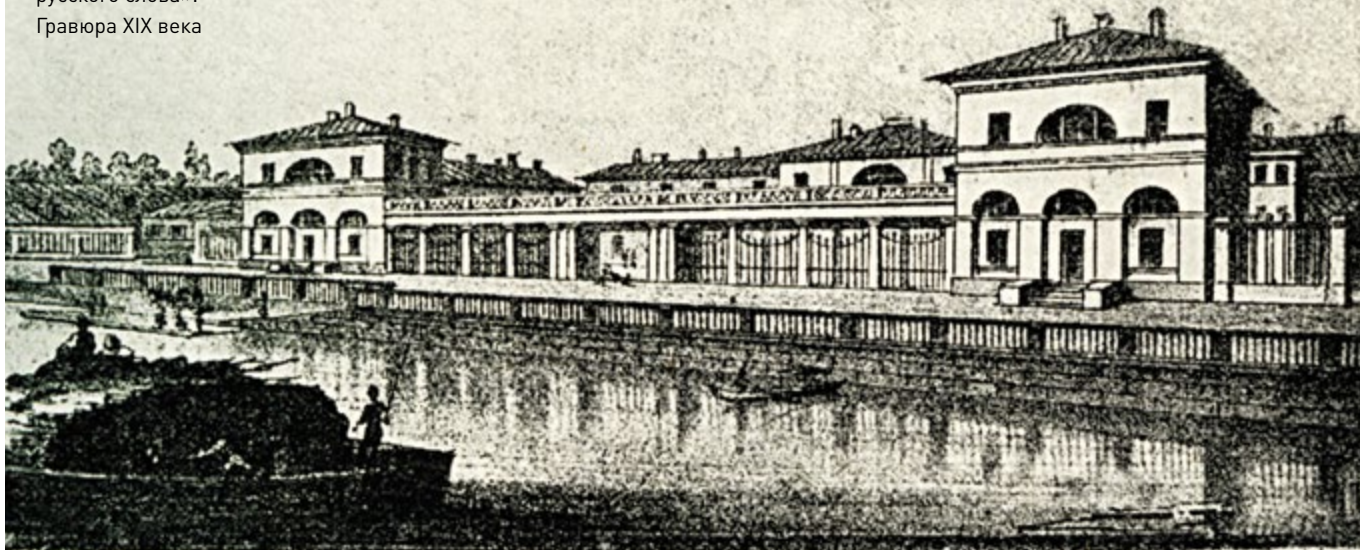

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

бреднями, наняла к мальчикам француза-гувернера...» При этом гости, жена и племянники при Шишкове говорили всегда по-французски. В 1796 году Шишкова сделали членом канцелярии командующего Черноморским флотом князя Зубова, и он ожидал, что его отправят из Петербурга к месту службы. Однако после кончины Екатерины II новый император, уже знавший Шишкова как автора перевода 900-страничного «Морского искусства», потребовал его к себе.

Смерть Екатерины была личной трагедией для Шишкова: она воплощала его идеал правителя, мечту о мудром монархе. Воцарение Павла он сравнивал с «неприятельским нашествием». Военные реформы Павла вызывали у него острое неприятие: «уничжительное подражание пруссакам» раздражало Шишкова. Он не ожидал для себя ничего хорошего от нового царствования. Но Павел, вопреки ожиданиям, отменил назначение на Черноморский флот, дал Шишкову чин капитана первого ранга и после коронации подарил ему 250 душ крестьян в Тверской губернии. Затем император сделал его своим генерал-адъютантом. Должность, поначалу лестная для Шишкова, оказалась ему тяжела: Павел давал ему унижительные поручения (пойти и сказать графу К., что он дурак, например, или доносить из Карлсбада, куда Шишков отправился лечиться, о «поведении и связях» находившихся там русских дворян). В конце концов Шишков допустил оплошность: заснул утром на посту и не приветствовал императора. Это стоило ему места при дворе. Правда, Павел I назначил его в Адмиралтейств-коллегию, произвел в вице-адмиралы, а затем наградил орденом Святой Анны 1-й степени. В коллегии Шишков занимался историей флота и изданием тематической литературы.

Санкт-Петербург.
Дом Г.Р. Державина
на левом берегу
Фонтанки, где 14 марта
1811 года состоялось
первое заседание
литературного общества
«Беседа любителей
русского слова».
Гравюра XIX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Жизнь вблизи императора была ему тяжела: милости, которые оказывал ему Павел, не перевешивали в его глазах того вреда, который его царствование наносило стране. Шишков иногда открыто фрондировал: осмелился, в отличие от многих испуганных царедворцев, явиться на похороны опального Суворова и посвятил ему стихи, которые разошлись по Петербургу в списках.

Смерть Павла огорчила его, но показалась ему избавлением. Он назвал царевубийство «преступлением ужасным, но до такой степени для всех вожделенным, что виновники оно не могли быть ни осуждаемы, ни обвиняемы». Однако надежды, которые он возлагал на Александра I, не оправдались: хотя тот и обещал, что при нем «все будет как при бабушке», но первые шаги императора показали Шишкову опасным вольнодумством, отголоском Французской революции.

Революцию он считал катастрофой, величайшим злом, которое сокрушает традици-

онные основы общества. Он считал идеальной формой правления самодержавие: монарх мудро заботится о подданных, подданные отвечают ему благодарностью и любовью, а аристократия верно служит монарху. Народ един в любви

к государю; сословные различия не важны, поскольку всех объединяет вера. Однако народ надо оберегать от развращающего влияния Запада. Россия – оплот стабильности, Запад – источник либеральной заразы. По сути дела, уже к концу XVIII века Шишков сформулировал идеологию российского консерватизма, мало изменившуюся за прошедшие века, и, по сути, подготовил почву для появления теории официальной народности.

При Александре I новым морским министром стал сын адмирала Василия Чичагова, англофил, реформатор и сторонник освобождения крестьянства Павел Чичагов, которого Шишков знал и не любил. Нелюбовь была взаимной. В итоге Шишкова удалили сначала от принятия решений, а затем и от дел. Его флотская служба закончилась в 1807 году. «С того времени отстал я от двора; уклонился от всех его козней; <...> и предавался любимым моим упражнениям в словесности и науках», – писал Шишков.

Гавриил Романович Державин (1743–1816), поэт и государственный деятель. Портрет кисти В.Л. Боровиковского. 1811 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ТРЕБИЩЕ, РЯСНА, НАИТСТВОВАТЬ

С 1796 года он состоял членом Российской академии, которая занималась созданием словарей, переводами, исследованиями языка и литературы. По предложению Шишкова академия стала издавать «Сочинения и переводы», в которых среди прочего Александр Семенович издал свой перевод «Слова о полку Игореве» и комментарии к нему. Он мечтал завести регулярные литературные собрания, где литераторы читали бы свои произведения. Из этой мечты в 1807 году родились литературные вечера, а через несколько лет – знаменитая «Беседа».

В 1811 году император утвердил общество «Беседа любителей русского слова». Цель его состояла в том, чтобы научить русское общество любить свой язык и культуру – а значит, и Отечество. Аристократия говорила по-французски; по-русски, как выразился один современник Шишкова, только молились Богу и заказывали повару обед. Русский язык еще был не слишком хорошо приспособлен к потребностям общества: на нем трудно было обсуждать философию, политику, экономику, моду. Карамзин и его окружение старались развивать русский язык в этом направлении, освобождая его от архаизмов, насыщая заимствованиями и кальками с французского, облегчая синтаксис. Не все эти попытки были одинаково удачны. Часть нововведений, как это обычно бывает, язык со временем впитал, от других – отказался. Но тогда неологизмы Карамзина и карамзинистов раздражали Шишкова так же, как раздражают сегодняшних языковых пуристов *эйчары, дедлайны, митапы и митболы*.

В своем «Рассуждении о старом и новом слоге российского языка» Шишков обрушился на карамзинистов, выбирая, правда, примеры из текстов одного-единственного автора –

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

какого-то А.О. Шишков глумился над свойственной ему выпренности («Вместо: луна светит: бледная геката отражает тусклые отсветы»), которую считал неперменной принадлежностью «нового слога».

Он обрушивался на современных писателей: «Одни из них безобразят язык свой введением в него иностранных слов, таковых например как: *моральный, эстетический, эпоха, сцена, гармония, акция, энтузиазм, катастрофа* и тому подобных. Другие из Русских слов стараются делать не Русские, как например: вместо *будущее время*, говорят *будущность*; вместо *настоящее время, настоящность* и проч. Третьи Французские имена, глаголы и целые речи переводят из слова в слово на русский язык; <...> Вот беда для них, когда кто в писаниях своих употребляет слова: *брашно, требище, рясна, зодчество, доблесть, прозябать, наитствовать* и тому подобные, которых они сроду не слыхивали, и потому о таковом писателе с гордым презрением говорят: он Педант, провонял Славянщиною и не знает Французского в штиле Элегансу».

Александр Семенович Шишков.
Гравюра И.М. Степанова с портрета Е.И. Эстеррейха.
1825 год

Он предлагал заменять иностранные слова устаревшими (*гонiec* вместо *курьер*, *книгохранительница* вместо *библиотека*) и придумывать новые слова с русскими корнями (*землемерие* вместо *геометрия*, *звездочетство* вместо *астрономия*). Он считал, что язык основан на общественном договоре, поэтому можно просто исключить иностранные слова из словарей, отказаться от них, заменить их старинными или специально созданными словами. Так, *бильярд* он предлагал заменить на *шарокат*, а *калоши* на *мокроступы* – это уже к концу его жизни привело к появлению шуток о хорошилице, грядущем в мокроступах по топталищу на позорище – то есть о *франте*, идущем в калошах по тротуару в театр. Автор шуток неизвестен; саму фразу нынче приписывают самому Шишкову, который превратился в эталонное филологическое страшилище – так же как его соратник по «Беседе» граф Хвостов – в эталонного графомана.

Конечно, большую роль в этом сыграло литературное общество «Арзамас», которое в борьбе за гибкий, живой литературный язык осыпало сановное, солидное общество беседчиков насмешками, пародиями и эпиграммами.

В «Беседу» помимо Державина и Шишкова входили два митрополита, несколько министров и сенаторов, поэт Ширинский-Шихматов, комедиограф Шаховской, баснописец Крылов. Заседания «Беседы» были торжественными: по пригласительным билетам собиралась петербургская знать, приглашали чтеца-декламатора, который читал произведения, публика скучала, слушая пафосные оды и трагедии. Остроумные, смешливые арзамасцы, полемизируя с «Беседой», сделали посмешище из седи, орденов, тяжелых лир беседчиков, превращая их серьезные языковые изыскания и поэтические устремления в галиматью.

КОГДА ВОЙНА НЕИЗБЕЖНА

В «Беседе» Шишков читал свои программные сочинения. «Рассуждение о старом и новом слоге» вызвало шумную полемику в обществе, разделив его на карамзинистов и шишковистов – и отчасти готовя уже разделение на славянофилов и западников. А «Рассуждение о любви к Отечеству» – это нечто вроде торжественной проповеди. Шишков утверждает, что любовь к Отечеству внушена человеку Богом, так же как и любовь к семье, что это Бог назначил человеку место пребывания. Ты – сын Отечества, убеждает он, твое благо неразлучно с его благом, и нарушить эту священную связь может только человек неразумный, ожесточенный или соблазненный другими. Поэтому он призывал отказаться от иностранцев-воспитателей. Нет любви к Отечеству – нет стойкости в бою, откуда ей взяться? Свою пламенную речь он заканчивает восхвалением родного языка и говорит в заключение: «Вера, воспитание и язык суть самые сильнейшие средства к возбуждению и вкоренению в нас любви к Отечеству, которая ведет к силе, твердости, устройству и благополучию».

Это сочинение вызвало большой интерес у Александра I, уже понимавшего неизбежность войны и необходимость консолидации общества. В марте 1812 года император вызвал Шишкова, похвалил «Рассуждение» и поручил написать манифест о рекрутском наборе. Он отправил в отставку государственного секретаря Сперанского и назначил на его место Шишкова. Тот должен был писать для императора манифесты и воззвания к армии и обществу. Государству был нужен новый язык – не повседневный язык складывающейся бюрократии, а эмоциональный, способный достучаться до каждого. В манифесте «О созыве земского ополчения» Шишков воспроизвел приемы риторики, восходящие еще к Отцам Церкви: на нас идет неприятель – «да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духов-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Санкт-Петербург.
Министерство
народного
просвещения

Иллюстрация
к произведению
А.С. Шишкова
«Воспоминания
о моем приятеле».
Рисунок
К.П. Брюллова

ном – Палицына, в каждом гражданине – Минина. Благородное дворянское сословие! Ты во все времена было спасителем Отечества; Святейший Синод и духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу России; народ Русской! Храброе потомство храбрых Славян! Ты неоднократно сокрушал зубы устремлявшихся на тебя львов и тигров; соединитесь все: с крестом в сердце и оружием в руках, никакие силы человеческие вас не одолеют». По сути, он объявил войну священной. Французы для него были воплощением революции, развращения нравов, богобор-

чества – всего того, чему он противопоставлял свои ценности: веру, царя, Отечество, родной язык. Именно сейчас Шишков оказался на своем месте. Аксаков писал, что его манифесты «действовали электрически на целую Русь».

Пушкин в 1824 году написал о Шишкове часто цитируемые строки: «Сей старец дорог нам: друг чести, друг народа, // Он славен славою двенадцатого года». Обычно их приводят вне контекста. Если же посмотреть на контекст этих строк, «Второе послание цензору» целиком, мы увидим, что за ними открывается еще одна сложная страница деятельности Шишкова: его работа на посту министра народного просвещения и разработка нового цензурного устава.

МИНИСТР ЧЕСТНЫЙ

После войны Шишков получил назначение в Государственный совет, где состоял в Департаменте законов. На своем посту он воевал с реформаторами за сохранение крепостного права и сословной системы, считая их неотъемлемыми структурными элементами российского общества. Сам он при этом не был свирепым крепостником. Напротив, по словам Аксакова, не брал со своих крепостных вовсе никакого оброка, пока однажды в неурожайный год они не пришли к нему и не предложили брать с них оброк; он согласился взять

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

более мягким. А 74-летний Шишков ушел в отставку ввиду «преклонных лет и расстроенного здоровья», но остался членом Государственного совета и президентом Российской академии.

Последние годы он посвятил лингвистическим штудиям и мемуаристике. Он дряхлел и терял зрение. Жена его Дарья Алексеевна умерла в 1825 году от рака. Через год он снова женился. Его новая жена, Юлия Нарбут, в первом браке Лобаржевская, была полькой и католичкой; ее сопровождала дурная слава, в обществе сплетничали о ее любовных похождениях, она со скандалом ушла от мужа, добившись развода. Аксаков, навещавший Шишкова, был неприятно удивлен тем, как изменилось окружение адмирала. Но Юлия Осиповна оказалась любящей женой и нежно ухаживала за престарелым мужем.

Шишков умер в 1841 году, дожив до 87 лет. И вошел в историю свирепым охранителем, гонителем просвещения, утрюмым певцом, автором анекдотического хорошилица в мокроступищах. Сейчас о нем принято писать иначе – как об истинном патриоте, уже тогда знавшем, что все зло идет с Запада, и пытавшемся спасти возлюбленное Отечество от либеральной заразы.

Если отвлечься от идеологических оценок, перед нами все равно остается незаурядный человек, боевой офицер и вдумчивый преподаватель, серьезный переводчик и едва ли не первый детский поэт, лингвист-самоучка, одни идеи которого не выдерживают вовсе никакой критики с точки зрения современной науки, а другие кажутся вполне разумными и перспективными. Помещик, который не брал оброка. Убежденный сторонник самодержавия, который старался облегчить участь декабристов. Убежденный консерватор, который привел в Российскую академию своих идейных противников. Человек, который любил свою страну и свой язык – и честно служил им обоим всю жизнь – так, как понимал эту службу.

небольшой и употреблял его на пользу крестьянам. Это, впрочем, вполне согласуется с его представлением об идеальном дворянине в идеальном государстве – настоящем отце крепостных. Позиция Шишкова и его единомышленников победила, и реформы были отложены на много лет.

В 1823 году он получил чин адмирала, а в 1824-м стал министром просвещения. Пушкин во «Втором послании цензору» приветствовал это назначение и выражал надежды на перемены: ведь предыдущий министр, по его словам, «усердно задушить старался просвещение». В письме Вяземскому он объяснял изменение своего отношения к Шишкову тем, что ему удалось протащить «Онегина» сквозь цензуру, на что он и не надеялся, – и тем, что «подличал благонамеренно – имея в виду пользу нашей словесности и усмиренье кичливого Красовского» (то есть цензора). Надежды Пушкина на ослабление цензуры не оправдались: уже в 1826 году был принят новый

цензурный устав, прозванный «чугунным». Созданный после декабристского восстания, он был продиктован стремлением оградить общество от распространения революционных идей.

Устав запрещал исторические сочинения, в которых «посягатели на законную власть, приравнявшие к справедливому по делам наказанию, представляют как жертвы общественного блага, заслужившие лучшую участь», в которых есть «неблагоприятное расположение к монархическому правлению» и даже сопоставление разных форм правления. В области философии были разрешены только учебники, а «прочие сочинения сего рода, наполненные пагубными мудрствованиями новейших времен, вовсе печатаемы быть не должны». Устав требовал не пропускать рукописи, в которых нарушаются правила и чистота русского языка, хотя редакция не имеет отношения к цензуре. Работать по этому уставу оказалось невозможно, и уже в 1828 году его заменили новым,

А.С. Шишков.
Гравюра
П.Ф. Бореля
по оригиналу
Дж. Доу.
1860-е годы

Галина Уланова.
1940-е годы

ТАНЕЦ ДУШИ

АВТОР

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПРИ ЖИЗНИ ЕЙ ПОСТАВИЛИ ТРИ ПАМЯТНИКА:
ДВА В РОДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ И ОДИН В СТОКГОЛЬМЕ –
ПЕРЕД ЕДИНСТВЕННЫМ В МИРЕ МУЗЕЕМ ТАНЦА.

ДЛЯ ПЕРВОГО ПАМЯТНИКА, который в 1936 году был установлен в парке на Елагином острове, 26-летняя Галина Уланова позировала скульптору Елене Янсон-Манизер. В середине 1980-х нуждавшийся в реставрации памятник убрали в подвал Елагина дворца и забыли о нем. Вспомнили о скульптуре педагоги Академии русского балета им. А.Я. Вагановой, которые на свои средства отреставрировали ее и в 2004 году, в день рождения балерины, поставили во внутреннем дворике академии.

В мае 1984 года в Московском парке Победы на Аллее Героев появился бронзовый бюст Галины Улановой работы Михаила Аникушина.

А двумя месяцами ранее памятник русской балерине установили в Стокгольме, причем 74-летняя Галина Сергеевна присутствовала на церемонии открытия.

МЯГКАЯ СИЛА

Ее зарубежные гастроли, первая из которых состоялась в 1951 году, неизменно заканчивались триумфом. Даже в странах Западной Европы, где советских артистов встречали настороженно: сказывались настроения эпохи железного занавеса.

В 1956 году в Лондоне билеты раскупили задолго до приезда советского балета. Публика была настроена скептически и готовилась сравнивать «комму-

нистический балет» со своим Королевским и с выступлениями Анны Павловой, а также Русскими сезонами, память о которых была еще свежа. «Помню, что было очень страшно. Позже мы узнали, что в зале присутствовали Лоренс Оливье, Вивьен Ли, Тамара Карсавина, Марго Фонтейн, – спустя годы рассказывала Уланова. – Когда окончился первый акт, в зале стояла гробовая тишина. Какое-то мгновение, секунды, которые показались вечностью. Неизвестно, чем эта тишина обернется... И что будет дальше?! Будто перед грозой... Потом зал встал, грянули аплодисменты, крики...».

Овации продолжались не менее получаса. Надменные джентльмены и чопорные леди кричали «Браво!» и пытались пробиться поближе к сцене. «Танец Улановой – средоточие необыкновенной одухотворенности и мастерства, в нем – уравновешенность и гармония всех элементов, как в античном храме», – восхищалась звезда Гранд-опера Иветт Шовире. «Это магия. Теперь мы знаем, чего нам не хватает. Я не могу даже пытаться говорить о танцах Улановой, это настолько великолепно, что я не нахожу слов», – вторила прима Королевского балета, будущая партнерша Рудольфа Нуреева Марго Фонтейн. Всех поражало и уникальное перевоплощение: партию 13-летней Джульетты танцевала 46-летняя балерина! То есть, по профессиональным меркам,

Уланова уже шесть лет должна была быть на пенсии...

«Шел спектакль «Жизель» с участием Улановой, – вспоминал балетмейстер Леонид Лавровский. – На этом спектакле присутствовала королева. Обычно ее прибытие сопровождается торжественным ритуалом. Как только королева появилась, весь зрительный зал встал и вытянулся, как на параде, почти не дыша. И вот в этом молчащем зале она продефилировала и опустилась в свое кресло. Точно такая же церемония соблюдается и после конца спектакля, когда уходит королева. Все встают, поворачиваются в ее сторону, и никто не расходится и не аплодирует, пока она не уйдет. Так вот, после спектакля «Жизель» с участием Галины Сергеевны, когда опустился занавес, все зрители бросились к сцене, раздались бурные аплодисменты. И никто не заметил, как королева ушла».

Виктор Дандре, супруг Анны Павловой, преподнес Галине Сергеевне золотой медальон с изображением солнечного диска, принадлежавший когда-то легенде балета. Та перед смертью просила отдать его «следующей великой балерине». Для Улановой этот подарок был бесценным, она часто носила его даже на репетициях.

Павлова и предположить не могла, что «следующей великой» станет дочка ее одноклассницы по Императорской балетной школе.

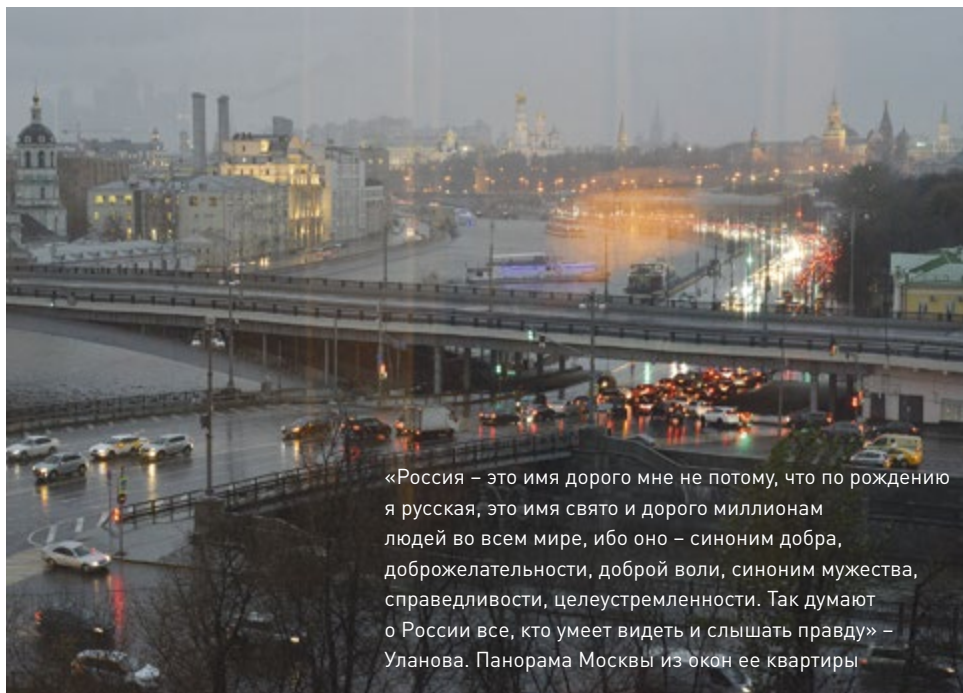
ВОПРОС ВЫЖИВАНИЯ

8 января 1910 года в семье Сергея Николаевича Уланова и Марии Федоровны Романовой родилась девочка. Супруги были артистами Мариинского театра – театра Петица, Карсавиной, Нижинского, Кшесинской и, конечно, Павловой. Родители Гали ни от каких заработков не отказывались – семья была небогата. Жили в доме 152/42 на пересечении Екатерининского канала (ныне набережная канала Грибоедова) и Английского проспекта. Галина Сергеевна вспоминала, как родители, держа ее за руки, пешком добирались на другой конец города – в любую погоду. Оставить дочку дома было не с кем.

Супруги часто танцевали для публики в кинотеатрах между сеансами. До начала выступления Мария Федоровна, дрожа от холода, сидела с дочкой за экраном, а потом быстро скидывала валенки, шубу, накрывала ею Галю и выбегала в атласных туфельках и нарядном платице к мужу на авансцену. «Они танцевали с огромным увлечением, – вспоминала Уланова, – танцевали так, что люди, сидевшие в нетопленном зале, <...> улыбались, счастливые тем, что они видят красивый и легкий танец, полный радости, света и поэзии».

Как все «балетные дети», Галя росла за кулисами, а потому знала, как трудна жизнь артиста: «У меня сложилось отчетливое представление, что мама никогда не отдыхает и никогда не спит. Наверное, это было довольно близко к истине. И я, слыша разговоры о том, что и мне предстоит учиться и стать балериной, с ужасом и отчаянием думала: неужели и мне придется так много работать и никогда не спать?» Неслучайно до 9 лет любимой одеждой Гали была матроска, а любимой игрушкой – кораблик на веревочке. Это был детский протест: она всем говорила, что хочет стать мальчиком-моряком и непременно дослужиться до капитана.

После революции отец стал режиссером Мариинского театра, а мама начала преподавать в ба-

«Россия – это имя дорого мне не потому, что по рождению я русская, это имя свято и дорого миллионам людей во всем мире, ибо оно – синоним добра, доброжелательности, доброй воли, синоним мужества, справедливости, целеустремленности. Так думаю о России все, кто умеет видеть и слышать правду» – Уланова. Панорама Москвы из окон ее квартиры

Роли Улановой, запечатленные в фарфоре.

Работа Е.А. Янсон-Манизер и Ломоносовского фарфорового завода, бывшего Императорского

летном училище, в которое в 1919 году отправилась учиться и Галя. Она чувствовала себя несчастной. И сразу же попыталась сбежать, но швейцар поймал и вернул беглянку.

Первые шесть лет в Петроградском хореографическом училище – так тогда называлась Вагановка – первым педагогом в классе Гали была ее мама. Каждое утро в классе девочка пла-

ча бросалась к ней и умоляла забрать из интерната домой. Но у мамы была веская причина для отказа: в Петрограде голодно и холодно, за выступления в кинотеатрах платят хлебом. А в интернате дочь худо-бедно, но сыта, одета, обута, получает образование и профессию. Это был вопрос выживания. Правда, физические нагрузки выжимали все соки из девочек, которых кормили пустой похлебкой, кусочком селедки с хлебом и ложечкой сахара к чаю. Так что потом всю жизнь у Улановой болел желудок. «Нет, я не хотела танцевать. Непросто полюбить то, что трудно. А трудно было всегда, это у всех в нашей профессии: то болит нога, то что-то не получается в танце... Сейчас думаю, как вообще жива до сих пор, не знаю!» – вспоминала Галина Сергеевна.

В школе ее звали «моль бледная» – за белесые волосы и бледную кожу. Галя была замкнута и молчалива. Педагоги сомневались в том, что из нее выйдет танцовщица. Но бесцветная крошка с бантом постепенно набирала силу: «Я должна... Эта формула в моем сознании появилась куда раньше, чем стремление к творчеству, чем желание играть и танцевать на балетной сцене».

В класс известной балерины Вагановой Галя перешла в 15 лет и продолжала заниматься у нее еще десять лет после окончания училища. Агриппина Яковлевна потенциал Улановой не увидела. Возможно, потому, что сама Галина еще не была готова себя раскрыть: «Первые годы мной владела только одна мысль: лишь бы дотанцевать и лишь бы все сделать, что задано, – так вот пошкольному сделать движения, которым нас учили». Что ж, в итоге после выпускных экзаменов в ее аттестате по предмету «Вырази-

тельное движение» красовалась единственная двойка. Неуд за «выразительное движение» у балерины, чьей Жизелью и Джульеттой будет восхищаться весь мир! В выпускном спектакле в 1928-м на сцену Государственного академического театра оперы и балета (бывшей Мариинки) она вышла в романтической «Шопениане». И была принята в труппу солисткой. Получив первую зарплату в 60 рублей, накупила пирожных в кафе «Норд». Спустя 32 года именно этим спектаклем Уланова прощалась

Сценические костюмы и выходные платья экспонируются в соседних помещениях музея

На туалетном столике...

со сценой – тихо, без торжеств. Только она знала, что это – ее последнее выступление. Между этими двумя «Шопенианами» случился переворот в истории мирового балета: благодаря Улановой он стал другим.

ПРОСТО И СКРОМНО

На шестом этаже элитной сталинской высотки на Котельнической набережной расположена квартира Галины Сергеевны Улановой. Она прожила в этом доме 47 лет: въехала в 1952-м в трехкомнатную квартиру №316 на девятом этаже, а в 1986-м переселилась в четырехкомнатную №185 на шестом этаже. Здесь с 2004 года действует Музей Галины Улановой – филиал ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. В светлых небольших комнатах совсем немного мебели, все домашнему, как будто хозяйка отлучилась на минутку. Недавно здесь пришлось делать ремонт: дважды квартиру заливали соседи. Вздулся и потребовал замены паркет в гостиной, в библиотеке переклеили отсыревшие обои, но главное – спасли книги. Сотрудники говорят, что за это время телефон музея не умолкал: люди хотели прийти к Улановой, специально приезжали из-за границы, но попасть не смогли...

«Интерес к личности Галины Сергеевны по-прежнему велик, — говорит заведующая отделом «Музей-квартира Г.С. Улановой» кандидат искусствоведения Оксана Карнович. — Это — непреходящий идеал, немеркнущая слава и символ не только эпохи, но и нашей страны — я вижу именно такое отношение людей. В наш музей приходит много и иностранцев, и россиян. И всех удивляет: почему здесь так просто и скромно, нет нагромождений антиквариата, «картинной галереи»? Люди предполагают увидеть у первой балерины страны богатство и роскошь, а она никогда так не жила. Только необходимое, а все безделушки, картины, статуэтки — это подарки, сама она их никогда не покупала. Но здесь есть кое-что из Зимнего дворца. После революции на распродажах мать Улановой недорого купила мебель. Когда в 1944 году балерину перевели в Москву, она взяла с собой напольное зеркало и кушетку. И с этими вещами прожила всю жизнь. Для нее они были дороги, они в какой-то мере делали ее хранительницей памяти о несчастной царской семье, которой она очень сочувствовала. И, конечно, эти вещи — память о прекрасной культуре, о времени красоты, ко-

Гостиная.
Хозяйка жила замкнуто, гостей почти не бывало, все общение — на работе. Но иногда здесь бывали ее ученицы: в Большом театре Уланова репетировала с ними роли

торое ушло навсегда... Правда, в родительской квартире это зеркало было в два раза больше. Его разделили перед отъездом, и другая половина осталась у матери Галины Сергеевны». Единственный музей Галины Улановой — в Москве. В Петербурге, на доме №13 по Малой Морской улице, висит мемориальная доска: на мраморном овале выгравированы пуанты и надпись: «В этом доме с 1926 по 1935 год жила великая русская балерина Галина Сергеевна Уланова». А рядом — другая доска, установленная на доме в 1911 году: «Петръ

Ильичъ Чайковскій родился 25-го апрѣля 1840-го года въ Вятской губерніи на Воткинскомъ заводѣ. Скончался в этомъ домѣ 25-го октября 1893-го года». Пройдут годы, и маленькую девочку, которая каждый день проходила мимо этой мраморной доски, станут называть «балериной Чайковского». Дирижер Юрий Файер поражался ее умению «сделать мелодию зримой и завершенной, оживляющей перед нами видения самого Чайковского». Режиссер и театровед Борис Львов-Анохин заметил: «Танец Улановой глубоко симфоничен в том смысле, в каком по-

Спальня балерины.
Рост Улановой — 165 сантиметров, и до преклонных лет она весила 49 килограммов

Оксана Карнович: «Эту подушку для ног смастерили простейшим образом! Но балерине она очень нравилась – удобно!»

нимал это Чайковский, писавший, что симфония <...> «должна выражать то, для чего нет слов, но что просится из души и что хочет быть высказано»...

И вот еще одно странное совпадение: в том же доме, где скончался любимый композитор Улановой, жил и ее любимый писатель. С декабря 1851-го по май 1852 года здесь квартировал Иван Сергеевич Тургенев.

«Очень любила Галина Сергеевна музыку и книги, – рассказывает Оксана Карнович. – Садилась в это кресло и читала. Ее любимый писатель – Тургенев. Она восхищалась его описаниями природы. А самый лучший ее отдых – байдарка на Валдае, без людей и проблем, там она по-настоящему отдыхала...».

В детстве, когда Галя гуляла с отцом в лесу или у озера, то чувствовала себя счастливой: «Природа для меня – то же, что и музыка. Так же загадочна, в ней все гармонично. Я не оторву листика от куста, я не срезаю цветы. Мы созданы людьми, но Бог создал и цветы – зачем же их резать раньше времени? Это все равно

что взять и убить человека. Дома у меня – только искусственные цветы». Она и животных очень любила: «Иногда мне даже кажется, что они лучше нас». У Галины Сергеевны был любимый белый пудель Большой, названный в честь Большого театра. С ним народная артистка Советского Союза гуляла по набережной, любовалась рекой, о чем-то размышляла...

Афиша легендарных 4-недельных гастролей Большого театра на сцене Лондонского королевского балета в 1956 году

ЖИЗНЬ ДРУГИХ

«Я вышла на сцену – ни жива, ни мертва. Бархат ярусом, огни прожекторов, кулисы – весь мир бешено крутился и опрокидывался... Никаких мыслей, никакого иного ощущения, кроме страха и стремления сделать все только так, как тебя учили, даже никакого удовольствия от выступления я не испытала» – так вспоминала Уланова свой дебют в 1928 году – партию Флорины в «Спящей красавице» на сцене Государственного академического театра оперы и балета. Через год, в 19 лет, она станцует самую завидную партию, о которой мечтают все балерины мира: «Свое первое выступление в «Лебедином» я просто не помню: что было, как было, я это или не я... <...> Одетта – сказочное существо; девушка, превращенная в птицу, и что в ней – двойственность человека и лебедя. Но в голове не укладывалось: как же эдакое можно совместить и показать?! Позже, постепенно как-то думалось над этим... Раз за разом что-то прибавлялось к уже сделанному, исправлялись какие-то вещи...» «Это была балерина неулыбчивая, лишенная даже тени кокетства, желания нравиться. <...> Она привлекала внимание тем, что всегда танцевала, словно не замечая окружающих, как будто бы для себя самой, сосредоточенно погруженная в свой особый духовный мир» – такой видел Уланову тех лет руководитель балетной труппы театра Федор Лопухов. Она истязала себя самокритикой, а застенчивость мешала ей во время спектакля смотреть в зал. Помог совет Вагановой: «Вы, Галюша, смотрите вдаль, поверх публики. Но взор, глаза непременно нужно открыть».

Уланова многому училась сама. И добилась редкого эффекта: в пальцевой технике выработала удивительную легкость прикосновения к полу, неслышность, незаметность – и после высокого прыжка, и при скольжении на пуантах, и в стремительном бере... «Весь спектакль не поки-

дало ощущение, что она касается пола реже, чем предписано смертным Законом всемирного тяготения Ньютона», – писала в своей книге Майя Плисецкая.

«Жизель» Уланова станцевала в 1932 году, при этом раньше никогда не видела этот балет, подражать ей было некому. Над этой сложной ролью она работала интуитивно: «Разумеется, музыка Адана уступает музыке Чайковского. Но ее изящная романтика соответствует замыслу «Жизели», ее настроению. Ведь «Жизель» – произведение романтическое, легкое и возвышенное, как легенда... Не случайно, наверно, образ Жизели ассоциируется у меня с пушкинскими строками: «...печаль моя светла; // Печаль моя полна тобою...» Догадка молодой балерины помогла ей создать новый образ героини: в первом акте наивная крестьянка подана с комическим оттенком – зрителей умиляло, с каким трудом благовоспитанная девушка «держала дистанцию» в сцене ухаживания графа; во втором акте, уже в образе виллисы (виллиса, согласно славянским легендам, девушка, умершая невестой. – Прим. ред.), героиня приобретает глубину трагического содержания – холодная и отстраненная, она все еще любит предавшего ее Альберта... «Что-то такое было в улановском искусстве, что восприятие его становилось фактом биографии зрителя. <...> Уланова-Жизель там на самом деле безумна – глаза, пластика, безвольная унесенность музыкой – она и есть в эти секунды Жизель. И чье помутившееся сознание во взгляде – улановское или персонажа, – такая мысль даже не приходит в голову. Это такое «я в предлагаемых обстоятельствах», что сам Константин Станиславский снял бы шляпу», – писал кинорежиссер, педагог Алексей Симонов.

В 1934 году на музыку Бориса Асафьева балетмейстер Ростислав Захаров поставил для Улановой «Бахчисарайский фонтан». Балерина блистала, наполняя

В прихожей – маленькая гардеробная комната...

роль Марии психологизмом. И годами дополняла образ: «Находясь для нее новые улыбки, новая выразительность рук, новые пластические линии <...> удалось найти наконец в Марии то необходимое для каждого актера состояние покоя, когда краски образа становятся органичны... И если прежде моя Мария

«Жизнь балерины состоит наполовину из слова «должна», а на вторую половину – из слова «нельзя». Обещание самой себе выполнить то-то и то-то было моим принципом, основой всей моей жизни. Такое воспитание воли вошло в привычку и стало источником того, что называют моим успехом»...

какими-то нервными, порывистыми движениями отталкивала от себя Зарему или Гирея, то сейчас я стараюсь печальной успокоенностью передать ощущение ее «тихой неволи».

В Большом Зарему танцевала Майя Плисецкая. Многие считали двух балерин соперницами, но «Бахчисарайский фонтан» выявил контраст их типажей и артистическую индивидуальность каждой. «Уланову не касаются закулисные интриги, как не трогало, не пятнало завистливое соперничество», – вспоминал муж Галины Сергеевны Юрий Завадский. Было лишь взаимное уважение к таланту и личности.

«Я смело могу сказать, что после «Бахчисарайского фонтана», – признавалась Галина Сергеевна, – мне пришлось пересмотреть свои прежние работы... Соприкоснувшись творчески

с образами великого Пушкина, я не могу теперь просто танцевать, как танцевала раньше: всегда хочется вдохнуть живую душу в человеческие образы, возникающие на балетной сцене».

В том же году Уланова параллельно работала над другим образом, который можно считать полной противоположностью героине «Бахчисарайского фонтана»: мечтательная и храбрая Маша из балета «Щелкунчик», преодолевая страх, сражалась за свою любовь.

В 1940 году Уланова впервые блистательно станцевала Джульетту. Она буквально на каждом спектакле влюблялась и гибла вслед за Ромео. Впрочем, так же, как Лебедем умирала от предательства... Уланова не просто танцевала – она постигала душу своих героинь.

Юрий Завадский рассказал о том, чего никто не видел: «Заканчивался спектакль. Медленно и трудно остывала Уланова. Раз-гримировывалась, принимала душ, переодевалась. А дома – нет ни кровинки в лице, усталость.

В библиотеке – несколько полных собраний сочинений, альбомы по искусству, подписанные авторами книги, фотографии...

Вот только что она казалась невесомой, словно сотканной из воздуха. Только что, сияющая, со смущенной улыбкой, благодарила зрителей. (Кто не помнит этих удивительных улановских поклонов!) А дома – ножные компрессы, ноги в навернутой на них ткани, боль, которую причиняет каждый переход с места на место. И глаза – страдальческие, беспомощные. Кажется, жизнь ушла из Улановой. Усталость, усталость, усталость...

Но завтра – снова класс, станок, у которого она будет работать – без усталости и без пощады...

Старинный веер, памятные медали, визитки с комплиментами – в витринах множество подарков от поклонников!

ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В конце 1950-х из-за травмы она не могла выполнять технически сложные па в «Лебедином озере». Но заменить их простыми отказалась: «Я не могу танцевать хуже, чем Уланова»...

Этот балет на сцене Большого она впервые станцевала в 1935 году и попала в число любимых вождя, став позже лауреатом четырех Сталинских премий. Но среди всех наград балерина выделяла медаль «За оборону Ленинграда», полученную за выступления в 1941 году в осажденном городе.

«Весь театр мобилизован на работу, – вспоминала артистка ба-

лета Мариэтта Франгопуло. – В ловких руках балерины Г.С. Улановой и певца Г.М. Нэлеппа нитка за ниткой плетутся сети и покрываются кустиками мочалы, окрашенной в зеленый и бурый цвета. Несколько часов – и вот уже готовы первые маскировочные газоны, которые должны закрыть здания и военные объекты...». Многие солдаты брали с собой ее фотографию, прятали в нагрудный карман, говорили с ней перед боем... И писали ей письма. «На рассвете выбили немцев из деревни, и вдруг увидели на земле простреленную фотографию Лебедя – Вашего Лебедя, уважаемая Галина Сергеевна. Мы унесли ее к себе в землянку. И, пока мы на отдыхе, у дневального появилась дополнительная обязанность: вступая на дежурство, сменять полевые цветы, которые ежедневно ставятся возле этой фотографии. Ваш Лебедь, Галина Сергеевна, тоже борется против фашизма. Ваш Алексей Дорогуш. 1942 г.»...

19 августа 1941 года эшелон из 86 вагонов-теплушек двинулся на Урал: в эвакуацию были отправлены сотрудники театра с семьями, декорации, костюмы, бутафория, осветитель-

Уютный уголок в гостиной с большим Микки-Маусом

В 1995-м Галине Улановой вручили театральную премию «Золотая маска» – «За честь и достоинство»

ные приборы, музыкальные инструменты. Остановились в Молотове – так в 1940–1957 годах называлась Пермь. Оттуда в составе артистической бригады Уланова ездила на фронт. Возвращалась в Молотов, давала несколько спектаклей и снова уезжала на фронт. В январе 1942 года она поехала к мужу, худруку Театра им. Моссовета, эвакуированного в Среднюю

Азию. В Ташкенте и Алма-Ате тогда собрался весь цвет театра и кино. Там Уланова встретилась с Ахматовой, Раневской, Эйзенштейном, который приступал к съемкам «Ивана Грозного» и мечтал, что балерина сыграет царицу Анастасию: «Уланова – несличива и несравнима с другими танцовщиками. По признаку самого сокровенного. По природе тайны. <...> Она принадлежит другому измерению». Пробы сделать не успели: в ноябре 1943-го Уланова вернулась к коллегам по театру.

Сергей Прокофьев спросил ее тогда: «Что еще вы хотели бы станцевать?» «Снегурочку», – ответила Уланова. «Нет, уже есть музыка Римского-Корсакова. А не хотите ли Золушку?» – «Очень хочу!» И на пермской сцене состоялась премьера «Золушки».

В 1944 году пришел приказ о переводе Улановой в Москву: «Я никогда бы не переехала, да так власти распорядились, чуть ли не решение ЦК по этому поводу приняли». В Большом она танцевала те же спектакли, но с другими партнерами.

В декабре 1945 года балерина получила письмо от Пастернака: «Вы – большая-большая артистка, и я со все время мо-

В роли
Джульетты.
1940-е годы

ИЗ АРХИВА ЦИТМ ИМ. А. А. БАХРУШИНА

крым лицом смотрел Вас вчера в «Золушке». Так действует на меня присутствие всего истинно большого рядом в пространстве. <...> Старое сердце мое с Вами...»

И подобные признания бесконечны! «Искусство высокое не проходит. Вам никогда не быть в прошлом, но всегда – в настоящем и будущем» – это Ираклий Андроников. «Я ничего подобного в жизни не видел! <...> Это был даже не танец, а пень! За много лет я первый раз был потрясен. <...> Как удерживать, сохранить на земле это чудо? Как оставить потомкам это Евангелие для грядущих веков, чтобы учились у нее этому высочайшему, божественному искусству?» – а это уже Александр Вертинский...

ЖИЗНЬ СВОЯ

Свою частную жизнь она никак не выставляла. У нее было четыре мужа, но только с одним из них брак был заключен официально.

Маленький лысоватый преподаватель фортепиано в училище Исаак Милейковский стал первым избранником 17-летней Гали. Но уже через год у нее начался роман с дирижером Ленинградского театра оперы и балета Евгением Дубовским. Актера и режиссера Юрия Завадского ей представили в 1937-м, он был старше Галины Сергеевны на шестнадцать лет. Поженились они в 1940 году. И жили в разных городах, а когда Уланова переехала в Москву – в разных квартирах. Считали, что это – оптимальный вариант для творче-

ских личностей. В конце войны их союз распался, но они остались друзьями на всю жизнь.

Она влюбилась в мхатовца, художника Ленкома и красавца Ивана Берсенева, одного из самых красивых мужчин Москвы. Он был много старше ее и стал главной любовью всей ее жизни. Берснев скончался в 1951 году, и Уланова оплакивала эту потерю до конца своих дней.

С конца 1950-х годов ее спутником жизни стал главный художник ГАБТа Вадим Рындин, правда, с ним балерина тоже рассталась, не выдержав сцен ревности.

«Наверное, я – просто по характеру не домашний человек, вот и семьи не получилось, – объясняла Галина Сергеевна. – Но все мои мужья были люди творческие, талантливые, очень интересные. Они многое мне дали, многому научили... Я всех с признательностью вспоминаю».

Когда-то в юности она услышала от родителей совет: балерине необходимо сделать выбор – профессия или семья и дети. И посвятила себя искусству: «Раньше в Петербурге ходили конки. На лошадей одевали шоры, чтобы ничто их не отвлекало. Вот в таких «шорах» я и проходила почти всю свою жизнь. Самое комфортное для меня состояние – одиночество».

Она принимала жизнь такой, какая она есть. Свято верила, что балет способен возвышать души, напоминать об идеале.

Отец ее умер в 69 лет в 1950 году. Мать ушла из жизни в 68 лет, пережив мужа лишь на четыре года. Галина Сергеевна хотела, чтобы после смерти ее тело кремировали, а прах захоронили в могилах родителей в Петербурге. Но ее воля не была исполнена.

Утром 21 марта 1998 года в возрасте 88 лет Галина Уланова скончалась от повторного инсульта. За год до смерти она уничтожила дневники, которые вела с юности. На Новодевичьем кладбище стоит белоснежная стела: вместо портрета – рельеф принцессы-лебедя, несчастной Одетты...

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ЛЕОНТИЙ

АВТОР

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

КАК ТОЛЬКО ДОЙДЕТЕ ДО ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ СВЯТОГО МИХАИЛА НА ВАСИЛЬЕВСКОМ ОСТРОВЕ, СВЕРНИТЕ НАПРАВО, ПРОЙДИТЕ МИНУТ СЕМЬ И ОСТАНОВИТЕСЬ У БЕЖЕВО-КОРИЧНЕВОГО ДОМА С ГОЛУБЫМИ ГЕРБАМИ НА 3-Й ЛИНИИ. ДОМ НАРЯДЕН, ЭЛЕГАНТЕН И СТРОГ. ЕГО АРХИТЕКТОР ЛЕОНТИЙ БЕНУА СМЕЛО СОЧЕТАЛ СТИЛИ. МНОГОЧИСЛЕННОЕ СЕМЕЙСТВО БЕНУА ЗАНИМАЛО ВЕСЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАЖ. ЕГО ПОТОМКИ ЖИВУТ ТУТ И ПО СЕЙ ДЕНЬ. СЕГОДНЯ АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА МУРЗИНА-БЕНУА – ПРАПРАВНУЧКА АРХИТЕКТОРА ЛЕОНТИЯ БЕНУА – ВСТРЕЧАЕТ ГОСТЕЙ И ПРИНИМАЕТ ЭКСКУРСАНТОВ ЧЕРЕЗ ПАРАДНЫЙ ВХОД В МЕМОРИАЛЬНОМ МУЗЕЕ СЕМЬИ.

ФАМИЛИЮ БЕНУА В Петербурге знают. На слуху, правда, больше художник Александр, а не его старший брат, архитектор Леонтий, по проектам которого в городе возведено около 40 зданий. Среди них: Великокняжеская усыпальница в Петропавловской крепости,

костел Божией Матери Лурдской, комплекс зданий Придворной певческой капеллы, роскошные здания банков и страховых обществ, доходные дома, клиника Отта, выставочный корпус Академии художеств, перешедший Русскому музею и получивший название Корпуса Бенуа...

В музее
14 комнат,
из них
7 музейных
и 7 жилых

ДОМ ЗОДЧЕГО

В 1898 году профессор Петербургской академии художеств архитектор Леонтий Бенуа построил собственный дом на 3-й линии Васильевского острова. Его большая семья, в которой было восемь детей, занимала огромную квартиру на четвертом этаже и южный дворовой флигель. Остальные квартиры сдавались внаем. Семейство жило весело и шумно, гости здесь бывали часто: архитекторы Федор Лидваль, Анатолий Гунст, Мариан Перетякович...

После революции хозяев уплотнили, превратив огромную квартиру в коммуналку. Сейчас у потомков Бенуа осталась треть от прежних владений: 14 комнат, из них 7 музейных и 7 жилых.

Экскурсию Анастасия Олеговна начинает с рассказа о построенной знаменитым предком клинике Отта, где в 1963 году родилась и она.

– В 1904-м это было революционное здание: гениальное сотрудничество врача и архитектора. Клиника была прогрессивной. Доктор Дмитрий Отт занимался прорывными методиками и с помощью идей Леонтия Николаевича много чего было сделано. Например, через специальные ходы в стенах роженицы могли чувствовать аромат цветов, что, по мысли Отта, должно было облегчить их состояние. Леонтий Бенуа это осуществил, как и слуховые окна, через которые можно было врачу давать распоряжения, как в византийском замке. В клинике был орган – вошла в моду терапия музыкой, – рассказывает праправнучка зодчего.

Мебельный гарнитур в гостиной был подарен прабабушке Анастасии Олеговны, Нине Леонтьевне Бенуа, отцом на свадьбу в 1905 году. Гостиная перетекает в столовую, а с советского времени оставили стену (она разделяет теперь эти комнаты), которой не было при первом хозяине

Входов в квартиру Бенуа сейчас два, а при Леонтии Николаевне их было шесть. Сегодня здесь постоянно проживают 13 членов семьи Бенуа: Анастасия Мурзина-Бенуа, ее муж, четыре их дочери с мужьями, внуки. А еще – некровные родственники Анастасии Олеговны. «Семейная коммуна» в 1960-е была обычной коммуналкой, а «родственное уплотнение» произошло еще в революцию. В «коммуналке Бенуа», вспоминает Анастасия Олеговна, отношения с соседями были замечательными. Как и сами соседи, в числе которых были поэт и писатель Анри Волохонский и один из первых органологов в Европе, специалист по старинной музыке Феликс Равдоникас. Кстати, некоторые вещи, находящиеся сейчас в экспозиции музея, принадлежали Феликсу Владиславовичу, как, например, туалетный столик в гостиной.

Свою семью Анастасия Олеговна называет современной, а совместное проживание нескольких семей в одной квартире держится на ее авторитете и силе воли. Анастасия Олеговна признает: без семьи и ее помощи не было бы музея.

Посетителям музея хозяева разрешают присаживаться на ста-

Из прихожей можно попасть в рабочий кабинет Леонтия Бенуа. Слева у стены – старинный письменный стол с семейными фотографиями

ринные стулья и трогать некоторые экспонаты, за что искусствоведы укоряют Анастасию Олеговну. Но она ратует за интерактивность в музейном деле. Говорит, что дом Бенуа «не музей с ленточкой» и понимает, что людям «приятно окунуться в среду». Анастасия Олеговна считает, что нет смысла в вещах, которые не работают, как нет смысла в экспонатах, которые не видят люди.

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Красные стены, высокие потолки. На старинном изразцовом камине в прихожей – Феодоровская икона Божией Матери. Такой колорит в стиле Петрова-Водкина отличает прихожую семейства Бенуа. Конечно, «покраснела» прихожая в советское время. Анастасия Олеговна считает, что забывать о недавнем прошлом неже, потому стены в прихожей – кумачовые.

Семейный музей не мертвый мемориал, а живой дом, в котором соединяется прошлое и настоящее. Это не только мемориал Леонтия Бенуа, но и экспозиция современного искусства потомков. Чайники – работы керамиста Андрея Шретера

В серванте – работы керамиста Андрея Шретера – четвероюродного брата Анастасии Бенуа. Музыкальный зал украшают работы праправнука Леонтия Бенуа, четвероюродного брата Анастасии Олеговны – Петра Фильчакова. Современное искусство соседствует с акварелями Александра Бенуа и живописью Бориса Григорьева «Театр дель арте».

СЕМЕЙСТВЕННЫЙ И ДАРОВИТЫЙ

Художник Александр Бенуа называл брата Леонтия «едва ли не самым даровитым» из братьев и огорчился, что в качестве «чистого художника» он выдвинулся менее всех. Александр Николаевич нежно писал в мемуарах о старшем брате: «Леонтий для своего времени был передовым архитектором, он не прочь был поискать новых путей, он старался освежить старые формы, заставить их лучше служить новым требованиям. Его планы остроумно сочинены, его детали отлично прорисованы, но всему, что он создал, недостает какого-то «художественного обоснования». <...> обладая и хорошей памятью и значительной эрудицией, он завершал свой проект в фантастически короткий срок, тогда как у других художников-архитекторов только еще начинала созреть мысль».

Младший брат архитектора считал, что «слишком счастливый брак помешал раскрыться таланту Леонтия». О супруге Леонтия Александр Бенуа отзывался не без снобизма: «При довольно остром уме, при вовсе не злом сердце меня лично Машенька огорчала именно отсутствием всякого «взлета». Ворчал, что из-за Марии Сапожниковой брат погружается в «житейскую прозаическую тину». Ее купеческая семья в Александре Бенуа будила «классовую неприязнь» и раздражала даже звучанием фамилии. Сапожниковы были богатейшими предпринимателями, но в момент сватовства Леонтия Бенуа в их делах наметились серьезные проблемы. Это говорит о том, что брак Леонтия и Марии был заключен по любви, а не корысти ради.

В этой квартире, в которой десять лет назад появился музей, менялся не только цвет стен, но и планировка. В мемориальной части восстановили историческую планировку, за исключением одной стены, которая осталась с советских времен. Цвет обоев в комнатах не случаен: когда снимали старые слои, выяснили, какие именно обои были при Леонтии Бенуа, и выбрали вариант в тон. Мебельный гарнитур в гостиной был подарен в 1905 году Леонтием Бенуа своей дочери Нине, прабабушке Анастасии Олеговны. На свадьбу. И до сих пор – целехонький. А у другой стены стоит современный диван, на котором спят хозяева. Гостиная перетекает в столовую, которую отделяет та самая стена, оставшаяся с советских времен.

В рабочем кабинете Леонтия Николаевича, в который можно войти из прихожей, стоят письменные столы: старинный и современный рабочий. На первом – черно-белые семейные фотографии, на другом – компьютер хозяйки. В кабинете и гостиной приглушенные зеленоватые обои, глядя на них, успокаиваешься от кумачового вызова. Анастасия Бенуа подчеркивает: семейный музей – не мертвый

мемориал, а живой дом, в котором соединяется прошлое и настоящее. Здесь располагается и экспозиция современного искусства потомков. Например, «Тюльпаны» – акварель Марианны Шретер, тети Анастасии Олеговны.

Камин кузнецовской мастерской в гостиной дома Бенуа

Мария Александровна Сапожникова, выходя замуж за Леонтия Николаевича Бенуа, получила от родителей свадебный подарок. Небольшую картину – но чью! «Мадонну с цветком» Леонардо да Винчи. Картина находилась в семье Сапожниковых почти сто лет

Впрочем, дед Александра и Леонтия, Луи-Жюль Бенуа, был простым французским крестьянином, эмигрировавшим в Россию. Здесь он стал главным кондитером при дворе Павла I и превратился из Луи в Леонтия. Николай, один из его пяти сыновей, стал действительным статским советником, профессором архитектуры Императорской академии художеств и главным архитектором Петергофа. Женился он на дочери прославленного архитектора Альберта Кавоса Камилле.

Дома Леонтия звали Лулу или Грогро (от французского слова gros – «толстый-претолстый»). Леонтий Николаевич Бенуа и правда был человеком корпулентным, при этом, как вспоминает его брат Александр, «основной чертой Левушки было благодушие, он был в полной мере «славным малым». От лицемерия и коварства Леонтий был далек, легко вспыхивал и так же быстро переставал сердчать. Человеком он был разносторонним, не лишенным ни творческой, ни деловой жилки. Когда его тесть Сапожников умер, Леонтий стал руководить принадлежавшими родне жены астраханскими рыбными промыслами, успевая строить доходные дома в Петербурге.

Кот Марсик гостей любит, но иногда устаёт от внимания

ФЕНОМЕН БЕНУА

– Я поняла, что изучение и популяризация истории семьи – мое предназначение, – говорит Анастасия Олеговна. – Видимо, я тот самый человек, который должен этим заниматься. Моя жизнь – это музей. Наша квартира всегда была музеем. И она не может им не быть. Это место, которое диктует образ жизни своим обитателям. К нам приходят те, кому

не безразлична семейная история Бенуа.

Далеко не все экспонаты в музейных комнатах собственность Анастасии Бенуа, многое на время приносят родственники – для обновления экспозиции: картины, личные вещи, фотографии. А вот дедушка Анастасии Олеговны, Никита Владимирович, никогда не думал, что в квартире будет музей, поэтому самое ценное передал в Русский музей, музей-заповедник «Петергоф» и другие музеи.

Семья Бенуа интернациональная и многоконфессиональная. Француз Луи-Жюль был католиком. Его жена немка Анна Катарина, дочь медника, – лютеранкой. У них было 18 детей, всех мальчиков вплоть до Леонтия Бенуа крестили в католической вере, девочек – в лютеранской. А когда Леонтий Бенуа женился на православной Марии Сапожниковой, венчаться ему пришлось в православном храме и подписать соглашение, что дети будут православными. А вот отпевали его в католическом храме, который он сам и построил. В жилах Анастасии Олеговны течет немецкая, французская, итальянская, русская кровь, она теряет от вопроса, кем себя ощущает.

Анастасия Олеговна Мурзина с дочерьми: Аллой (слева), Марианной и Камиллой

– Наша семья – русская. Большинство в семье – православные. В Леонтии Бенуа не было ни капли русской крови, но он считал себя русским, – говорит Анастасия Олеговна. – Леонтий Николаевич после революции остался в России, полагал, что родину нельзя покидать. И написал после революции завещание, в котором велел потомкам служить отечеству. Леонтий Бенуа был добрым и разумным,

революцию принял смиренно, хотя был арестован. В тюрьме он... рисовал свою камеру. Арест брата – одна из причин, по которой Александр Бенуа сотрудничал с большевиками, – спасал семью.

К роду Бенуа, который объединяет около 300 человек из разных стран, принадлежит множество выдающихся людей: племянник и племянница Леонтия Бенуа – художники Евгений

Сувенирные лошадки напоминают о творчестве художника Евгения Лансере – племянника Леонтия Бенуа, брата Зинаиды Серебряковой

Лансере и Зинаида Серебрякова, внук архитектора – актер Питер Устинов. Племянница Анастасии Олеговны вышла замуж за правнука актера Павла Кадочникова.

Анастасия Олеговна отмечает общую семейную черту – умение держаться друг за друга. Вторая важная родовая особенность – многодетность. В комнату вбегает трехлетний внук Анастасии Олеговны Максим. У Анастасии Олеговны с мужем четыре дочери: Алла, Марианна, Ксения и Камилла. И шесть внуков.

Марианна окончила консерваторию по классу флейты и аспирантуру. Ксения – художница, учится на актрису, а сейчас в декретном отпуске, детей у нее уже трое. Младшая дочь, Камилла, – школьница. Муж Анастасии Олеговны – большой знаток и любитель семейной истории супруги, потому к предложению назвать дочерей «династическими» именами отнесся с энтузиазмом.

Дочери помогают матери в музее. Больше всех, как говорит Анастасия Бенуа, 14-летняя Камилла. Все семейство живет в этой квартире, кроме семьи старшей дочери.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ САЛОН

Свой музей Анастасия Олеговна привыкла считать музыкальным салоном. Прапрадед Леонтия Бенуа Катарино Камилло Кавос – любимый герой музея. Венецианский композитор, органист собора Сан-Марко приехал в Россию в то же время, что и Луи-Жюль. У Кавосов в Венеции было свое палаццо, о котором напоминает коблен, прикрывающий... телевизор в гостиной.

В России Кавос стоял у истоков русской оперы. Сегодня произведения его забыты, но в салоне Бенуа на 3-й линии их можно услышать. Предок писал оперы на сказочные и патристические сюжеты, им даже была написана опера «Иван Сусанин», в которой все хорошо, по голливудски, завершилось, смеется Анастасия Олеговна.

Музыкальная гостиная в квартире на 3-й линии сохранилась со времен Леонтия Николаевича. Сейчас это семейный концертный зал, в котором проходят профессиональные концерты с участием Анастасии Олеговны и ее родных. В семье Бенуа есть свой камерный оркестр, который выступает на разных площадках. Ана-

В доме Бенуа и ныне – творческая мастерская: потомки знаменитого рода стали художниками, керамистами, графиками

стасия Олеговна, психолог по образованию, играет на арфе, гитаре, фистармонии, рояле. В своей квартире она ведет светские вечера и считает, что любая музыка заслуживает интереса, а ее качество зависит от исполнителя.

Традиция музыкальных вечеров зародилась с момента основания квартиры, потому что Леонтий Бенуа помимо прочего был знатоком и любителем

музыки, особенно итальянской оперы: не зря же в 1919-м он написал «Записки об итальянской опере». Леонтий Николаевич организовал в своей квартире музыкальную гостиную, правда, выглядела она тогда иначе, нежели сейчас. 17 февраля, в день свадьбы Леонтия и Марии, в большой квартире на 3-й линии ставили домашний спектакль, зная любовь отца семейства к театру.

Марианна окончила консерваторию по классу флейты

ЦЕНА БРИЛЛИАНТОВ

В кабинете висят портреты Марии Александровны и Леонтия Николаевича Бенуа. На стенах и на столе – рисунки Леонтия Бенуа и семейные фотографии. Мария Александровна не отличалась музыкальными талантами, а вот рисовать пыталась. Собственно, так с будущим мужем и познакомилась: Леонтий Бенуа учил юную Марию Сапожникову рисовать.

На свадьбу Мария Александровна получила от своих родителей небольшую картину. Это был удивительный подарок: «Мадонна с цветком» Леонардо да Винчи! Картина находилась в семье Бенуа почти сто лет. В 1914-м Мария Александровна уступила полотно за 150 тысяч рублей Императорскому Эрмитажу. Кстати, музей выплачивал ей эту сумму частями, и последние платежи были получены

Анастасия Олеговна рисует, играет на арфе, гитаре, фисгармонии, рояле

В семье Бенуа сохранились и туалеты дам конца XIX – начала XX века, которые демонстрирует Анастасия Олеговна, комбинируя с личными вещами

уже после Октябрьской революции.

– Такой картине, как «Мадонна с цветком», не место в частной коллекции, – говорит Анастасия Олеговна. – Так считал Леонтий Бенуа, так считаю и я. Это нечестно. Я иногда навещаю нашу картину в Эрмитаже и радуюсь, что она именно там, где находится.

Так же спокойно Анастасия Олеговна отвечает на вопросы о судьбе семейных украшений. О драгоценностях своей прапрабабушки она много слышала, но никогда их не видела. В голодное время их обменяли на хлеб.

– Однажды моя дочь спросила меня: «Какова цена бриллиантов?» И я ей ответила: «Цена бриллианта – это кусок хлеба для детей в голодные времена во время революции и блокады. Вот его истинная стоимость и ценность. Именно поэтому у нас с тобой их нет. Дай бог, чтобы никогда не было войны и голода!» – говорит Анастасия Олеговна.

...Ученики православной школы пришли в квартиру Бенуа на экскурсию: девочки вертятся перед старыми зеркалами и восхищаются туалетным столиком. Мальчики интересуются: «Где коты?» Мейн-кун Бенья к публике обычно не выходит, а дымчатый Марсик гостей любит. Но сегодня звери сбежали от шумных детей. На антикварных столиках и креслах они обычно резвятся после ухода гостей. Это никого не смущает. Хозяйка машет рукой: «Что делать? Интерактивный музей!» Леонтий Бенуа много лет вел дневники. Они не изданы и хранятся у дяди и у матери Анастасии Олеговны – Владимира Александровича Фролова и Татьяны Никитичны. 12 октября 1905 года Леонтий Бенуа написал жене письмо-завещание, в котором были такие строки: «Бог знает, чем закончится революционное движение. Чем бы ни кончилось, знай, что мои мысли всегда были всецело с тобою и моими детьми. <...> Завещаю тебе, так и детям моим всегда служить отечеству честно, отдавая все свое умение и дарование, какое бы правительство законное ни учредилося». ❶

ДЕДУШКА УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ

АВТОР

МАКСИМ ГУСЕВ [ФОТО АВТОРА]

СТАРИННЫЕ УСАДЬБЫ, ПАДАЮЩАЯ БАШНЯ, МЕСТО РОЖДЕНИЯ ЛЕГЕНДАРНОЙ ИКОНОПИСИ, РОДИНА ПЕРВОГО УРАЛЬСКОГО МЕТАЛЛА... НЕБОЛЬШОМУ УРАЛЬСКОМУ ГОРОДКУ НЕВЬЯНСКУ, ОСНОВАННОМУ НИКИТОЙ И АКИНФИЕМ ДЕМИДОВЫМИ ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ УКАЗУ ПЕТРА I, ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ!

ЗДЕСЬ ЧЕКАНИЛИ МОНЕТЫ, которые было трудно отличить от государственных. Беглые старообрядцы основывали монастыри и скиты, хитрые и умные Демидовы наживали здесь свои богатства, а в начале XX века город захлестнула золотая лихорадка...

Невьянск, расположившийся всего-то в часе езды от Екатеринбурга, это город загадок и тайн, из-за которых в последние годы сюда массово едут туристы.

В Невьянске я бывал много раз. Хорошо помню, каким он был пятнадцать лет назад: заштатным городком, где, кроме наклонной башни, и посмотреть-то было нечего. И как же преобразился он за эти годы! И таинственность свою приумножил. Поэтому я вернулся сюда разобраться, что здесь было, а что – небыль. Помочь мне взялась экскурсовод Невьянского государственного историко-архитектурного музея Вера Лисицына.

«ВРЕМЯ, ДЕМИДЫЧ, ЯКО СМЕРТЬ»

История Невьянской слободы берет свое начало еще в 1619 году, когда по рекомендации «вождя сибирской дороги» Артемия Бабинова эти земли стали заселяться людьми, которые за это на пять лет освобождались от всех податей. Были это «гулящие люди» – в основном освободившиеся вольные крестьяне и беглые бурлаки. Они-то и стали первыми жителями слободы со своей таможенной заставой, которая вскоре начала выполнять важную функцию – через нее следовали обозы с товарами в сторону Бабиновской дороги. Средства, выручаемые таможней, шли на обустройство слободы.

Первые разговоры о производстве железа пошли задолго до Демидовых. Еще в середине XVII века известный на Урале искатель руды Дмитрий Тумашов начал исследовать пойму реки близ Невьянска. И как чувство-

Вид на
Невьянскую
наклонную
башню, домны
и механическую
фабрику.
Начало XX века

На копии
с портрета
неизвестного
художника
первой
половины
XVIII века
изображен
Никита
Демидович
Антюфеев
(Демидов;
1656–1725)

вал, что ему повезет! В 1669 году он отыскал здесь некий камень под названием «наждак», а также железную руду. По его настоянию на правом берегу Невы было поставлено небольшое железоделательное производство, которое через несколько лет было признано нерентабельным и закрыто.

И лишь через пару десятков лет на месте, где ныне стоит памятник Петру I и Никите Демидову, по указу императора в мае 1701 года был основан чугуноплавильный и железоделательный завод. Для производства перегородили речку Невью, которую сегодня называют Нейвой, чтобы ее воды приводили в движение механизмы. Плотины построили из лиственницы,

которая до наших дней осталась нетронутой – это дерево, как известно, становится тем прочнее, чем дольше находится в воде.

– По меткому выражению Жуковского, Невьянский завод является дедушкой уральских производств, – говорит Вера Геннадьевна и объясняет, что именно отсюда пошло и само слово «завод», то есть предприятие, находящееся за водой. – Железо, которое изготовили в Невьянске для пробы еще до начала массового производства, оказалось лучше шведского. Узнав об этом, Петр приказал строить большой завод с домнами и кузницами. И 15 декабря 1701 года закипела работа. Однако казенным государственным он пробыл немногим более двух месяцев. Специальным указом в марте 1702 года государь передал его тульскому мастеру-оружейнику Никите Демидовичу Антюфееву, который вошел в историю под фамилией Демидов – царь часто звал Никиту то «Демид», то «Демидыч», поэтому со временем фамилию вообще перестали упоминать...

Как отмечает экскурсовод, завод был удачно продан за 11 887 рублей и 95 с половиной копеек; для сравнения достаточно сказать, что 8 копеек стоил тогда пуд хлеба. Правда, таких денег у Демидова не было, но он обязался выплатить их за пять лет. Завод вставал на ноги, а Петр то и дело приговаривал: «Время, Демидыч, яко смерть, поспешай с артиллерией». И Демидыч поспешал, сумев выплатить долг пушками и ядрами за три года. И хотя большинство историков сегодня единодушно поют дифирамбы Никите Демидову, Вера Лисицына считает, что гораздо больше для Невьянска, а в дальнейшем и для всего Урала сделал его сын Акинфий. 24-летним он приехал сюда и именно при нем завод на Невье вошел в силу – уж чего-чего, а литейное дело Акинфий знал в совершенстве! И вскоре по рекам Чусовой, Каме и Волге пошли демидовские караваны с пушками и боеприпасами.

ЗАГАДОЧНАЯ БАШНЯ

Железо – железом, но главным «магнитом» для туристов в Невьянске остается знаменитая наклонная башня. Строилась она и как сторожевая, и как тюремная. А еще была в ней лаборатория – «пробирный горн Демидова». И даже жилые палаты. Историки давно спорят, наклонная эта башня или падающая. Четверик-основание уходит в одну сторону, а восьмигранники, стремящиеся вверх – в другую поглядывают. «Ось саблевидная и тем говорит, что прямой никогда не была», – уверяет Вера Лисицына, а на провокационный вопрос, не проделки ли это рабочих, которые по какой-то причине могли быть в обиде на своего хозяина и за это построили кривую башню, отвечает так:

– Фактов у нас нет, документов о строительстве башни не сохранилось, есть только легенды и современные исследования, которые говорят, что после закладки тяжелого фундамента под действием грунтовых вод он лег неровно. После четверика строители, скорее всего, подождали, пока грунты успокоятся, и стали строить дальше, постепенно выправляя наклон. По всему телу башни видны черные точки – это демидовские стяжки с петлями. Благодаря им башня простояла почти триста лет. Но если еще в 80-х годах прошлого века ее наклон составлял 1 метр 80 сантиметров, то сегодня она отклонилась от центра оси на 2 метра 20 сантиметров.

– Она продолжает наклоняться и этим удивляет мир, – отмечает Вера Геннадьевна и уверяет: парадокс ситуации в том, что, хотя башня и наклоняется, флаг наверху, как и три века назад, идеально крутится и безошибочно показывает направление ветра. – Если бы наша замечательная башенка начала медленно падать, то металлический флаг, скорее всего, давно рухнул бы.

Сегодня на ее вершине находится не подлинный флаг, ко-

Классический вид на красавицу-башню; четверик испещрен небольшими оконцами и металлическими стяжками

Территория бывшего Невьянского завода обнесена забором с коваными гербами. Соболі – некогда главное богатство Сибири! В геральдике они занимают одно из почетных мест

торый весил 25 килограммов и сейчас хранится в музее, а титановый 15-килограммовый аналог. Он держится на чугунном стержне трехвековой давности, который скорее сломается, чем погнется. Значит ли это, что башня такой и была задумана при строительстве, а центр у нее идеально ровный? Ведь на флаге – гордость и честь Демидовых: их дворянский герб. Вряд ли заводчики стали бы рисковать своим статусом, пожалованным им Петром I за то, что уральское оружие помогло России выиграть Северную войну, и размещать герб на падающей башне...

В пользу того, что строительство велось без нарушений и отклонений от чертежей, го-

ворит легенда о том, что в возведении башни участвовали староверы. Подтверждал это и уральский писатель Дмитрий Мамин-Сибиряк, который писал, что все заводское дело на Урале поставлено раскольничьими руками. Потому что кержак – он всегда трезвый, всегда на работе и отвечает за дело рук своих. Кстати, не исключают историки и того, что Демидовы и сами были старообрядцами.

– Есть данные, что Демидовы тайно кержачили и окружение у них чуть ли не все было старообрядческим, – продолжает свой рассказ хранитель здешних тайн, легенд и преданий. – Староверы шли к ним в уверенности, что их здесь прикроют. И хозяева их прятали, а те воздавали им должное – работали на совесть!

Наравне с ними движущей силой на заводе становились беглые крестьяне и даже каторжане. Демидовы не возражали против их труда, гарантируя укрыительство от власти – и добивались тем самым беспрекословного подчинения и преданности.

Кстати, сегодня в мире насчитывается 350 «родственников» Не-

вьянской башни – падающих, наклонных и просто похожих на нее. О некоторых из них повествует экспозиция, размещенная на пятом этаже башни. А на шестом – легендарные часы, которые стоили почти столько же, сколько и сама башня. Фактически это обычные ходики, правда, огромного размера. Работают они и сегодня. Ежедневно на башню поднимается часовщик, чтобы завести часы, которые каждые три часа играют мелодии, а в остальное время бьют...

САМАЯ ГЛАВНАЯ ЛЕГЕНДА

Многие десятилетия ходили слухи, которые сегодня тиражируются все активнее: будто где-то в подвалах башни был у Демидовых свой монетный двор. В музее рассказывают, что, когда услышали об этом в столице, тотчас отправили на Урал ревизора. И Демидов, прикрывая свое преступление перед царской казной, совершает еще более тяжкое – перед народом: приказывает открыть шлюзы плотины, чтобы вода хлынула в подземелье и затопила всех ра-

Механизм тех самых английских часов, которые обошлись Демидову дороже, чем сама башня, – 5 тысяч рублей золотом против 4 тысяч!

ботников и монетное производство. Правда, никаких подвалов ученые под башней пока так и не нашли.

А Вера Лисицына рассказывает другую легенду. О том, как Демидов будто бы играл в карты с самой императрицей и тут же платил ей за проигрыш новенькими серебряными рублевиками. Царица возьми да и спроси: – Ты, Демидыч, чьими деньгами заплатил – моими или своими?

– Матушка государыня, а мы все твои – и работа наша тоже твоя, да что говорить – мы все под тобой ходим, – не полез за словом в карман заводчик.

Императрице ответ понравился, и сказала она свите: «Вы посмотрите, как отвечать-то надобно». А приближенные сделали свои выводы и вскоре стали на Невьянский завод письма слать: «Демидов, пришли-ка ты мне своих рублей, уж очень я обидел»...

Если поверить в легенду о чеканке, то монеты действительно были серебряными, ведь на Алтае у Демидовых были свои полиметаллические рудники – в той породе находили одновременно и медь, и золото, и серебро. В Невьянский завод Акинфий вез черновую медь, чтобы в башенной лаборатории отделять друг от друга эти драгметаллы. Но чеканили ли монеты? И не для этого ли была предусмотрена целая «научная» комната? В 60-е годы XX века от пруда в сторону башни была обнаружена листовенная труба, которая негласно подтверждала легенду.

ОТ РАСЦВЕТА К ЗАКАТУ

После смерти Акинфия Никитича хозяином Невьянского железоделательного и ряда других уральских заводов стал его сын Прокофий. Именно в годы его владения предприятием интерес к заводам Демидовых проявил уроженец Тверской губернии заводчик Савва Собакин, позже сменивший фамилию и ставший Яковлевым. Младший Демидов сравнительно легко

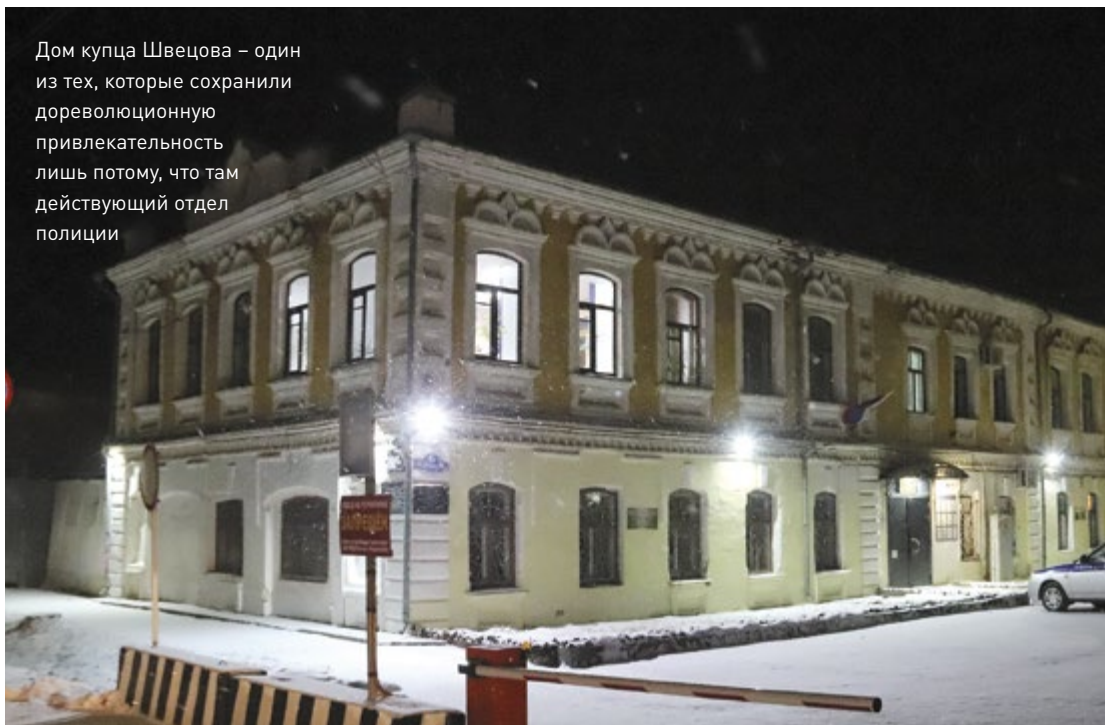
Часть зданий в ансамбле музея уже восстановлена, но кто знает, сколько уйдет времени на то, чтобы облагородить все...

согласился на выгодную сделку, и промышленники заключили между собой соглашение: «Лета 1769 генваря в двадесятый день дворянин и Сибирских железных заводов содержатель Прокофий, Акинфиев сын, Демидов продал он, Прокофий, коллежскому асессору и Сибирских же железных заводов содержателю, Савве Яковлеву сыну и наследникам его... в Верхотурском уезде железо-вододействующие доменные и молотовые заводы, а именно: Невьянский, Быньговский, Шуралинский, Верхне-Тагильский и Шайтанский с принадлежащими по всем вышеописанным заводам, фабриками и со всяким заводским и прочим строением и с инструментом, с рудниками, лесами и угожьями... И за те все вышеописанные заводы, и со всеми к ним принадлежностями, взял я, Прокофей, у него, Саввы, денег восемьсот тысяч рублей».

При новом хозяине, а позже и при его сыне Петре развитие производства продолжилось. Главная заводская домна в эти годы ежедневно плавилась по 2 тысячи пудов руды, из которой выходило до тысячи пудов чугуна. К концу века из 19 заводских цехов 15 уже были каменными. В новом столетии наследники Петра Саввича объединили несколько уральских производств в Невьянское горнозаводское имение, управлять которым стали из Санкт-Петербурга. Поэтому Невьянску суждено было стать... столицей горного округа, которой подчинялись соседний Быньговский и Петрокаменский заводы. А во второй половине XIX века Невьянский завод прирос труболитейной и механической фабриками.

Однако к тому времени запасы руд на ближайших территориях оказались истощены, поэтому в октябре 1904 года заводские домны были погашены. А в начале XX века на Невьянском заводе появляются артиллерийское и цементное производства, предприятие стало фактически механическим и машиностроительным.

Дом купца Швецова – один из тех, которые сохранили дореволюционную привлекательность лишь потому, что там действующий отдел полиции

Винтовая металлическая лестница на верхние ярусы башни – одна из любимых частей башни у туристов со всего мира!

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА

Но основным богатством края суждено было стать золоту. Говорят, тайно его обнаружили еще в XVIII веке, а законно добывать стали с 1819 года, так как незадолго до этого вышел царский указ: «Мой золото

каждый, уплати только налоги». И вскоре солнечный металл в Невьянске «нашли» официально, хотя до того местные рудознатцы уверяли царских проверяющих: «Нет у золота, руда оболгала».

– Мыли здесь золото все кому не лень – и кустарно, и артелями, – рассказывает экскурсовод в одной из комнат в основании башни. – По реке Нейве с 1902 года ходили драги, но золотая лихорадка охватила город еще в XIX веке – тогда заводское производство пришлось даже останавливать, так как все жители ушли на реку мыть золото.

Старались уходить семьями, большей частью артелями, создаваемыми из родственников. Были случаи, когда бедная семья очень быстро «поднималась» на золоте и... тут же разорялась. Священник Михаил Христолюбов, служивший в храме соседнего с Невьянском села Быньги, писал в объяснение тому: «Тут неумеренность... жить одним днем – вот характерная черта здешнего народа». Были, конечно, и те, кто сумел с умом распорядиться найденным – много таких людей было среди купцов. Один из них –

старообрядец Гаврила Ермолаевич Подвинцев. У него было аж 15 приисков. Хорошим доходом он и распоряжался разумно: свой двухэтажный дом отдал под часовню, а еще был благотворителем и единственным золотопромышленником, у которого на каждом прииске был свой лекарь. Так он заботился о рабочих, чьими трудами дорожил.
...Мы прогуливаемся по центру Невьянска, где можно уви-

деть двухэтажные купеческие особняки. В основном старообрядческие. Здесь старообрядцы чувствовали себя спокойно не только в начале XX века, когда Николай II издал указ о веротерпимости. Еще до своего «золотого века» они жили в центре, не прячась на окраинах. А все потому, что до 1919 года Невьянск имел статус завода, а не города. Вот один из классических особняков – здесь жил купец

Усадьба купца-старообрядца Мерицина чудом не исчезла с лица Невьянска. Власти давно обещают ее отреставрировать, но годы идут...

Швецов с домочадцами. А с левой стороны стоит еще один особняк, принадлежавший купцам Третьяковым, которые породнились с купцами Шапкиными. Оба именитых рода были часовенными старoverами и ходили молиться в ту самую часовню, пожертвованную общине Гаврилой Подвинцевым.

– И торговые, и промышленные люди в большинстве своем были старообрядцами, – говорит Вера Лисицына. По ее словам, вклад старoverов в развитие Невьянска был не просто значительным – определяющим. – У современных невянцев корешки все те же – старoverские.

Мимо доходного дома католика Поклевских-Козелла, который занимался винной торговлей, можно пройти и даже не подумать, что когда-то в его подвальчике велась активная торговля. На каждой бутылочке был родовой знак хозяев – корона, две буквы фамилии «ПК». Хозяева дома были питейными королями Урала, и неудивительно, что почти в каждом местечке края имели свою лавочку, приносящую стабильную прибыль...

Классический вид от башни на памятник отцам-основателям города – Петру I и Никите Демидову

ИНТЕРЕСНО РАБОТАТЬ

Хотя Невьянск моложе Верхотурья, Тобольска, Кунгура и Соликамска, близость к Екатеринбургу, а значит, и массовое паломничество туристов играют ему на руку. По словам директора Невьянского государственного историко-архитектурного музея Марины Моревой, в 2018 году в городе побывали 134 тысячи туристов.

Сегодня государство занимается развитием концепции «Старый Невьянский завод». В планах – создать действующий завод-музей, чтобы приезжающие сюда могли увидеть, как три века назад лили чугун, как в кузницах ковали оружие. Если все получится, то музейный комплекс станет мощнейшим в стране объектом индустриальной культуры. Уже сейчас Невьянский завод признан памятником федерального значения.

Невьянский железодельный завод продолжает работать и в наши дни. Правда, в 90-е он перешел в частные руки и значительно сократился по территории, называться стал машиностроительным. А исторические площади с домнами и кузницами, оставшиеся в собственности государства, передали музею.

Гости, приезжающие сюда сегодня за легендами, былями и небылицами, все больше задают вопросов, для ответа на которые сотрудникам музея приходится расширять свой кругозор.

Вера Лисицына работает в музее с 1986 года и искренне рада, что туристы меняются: приезжают подготовленными, внимательно слушают рассказы, выдают свои версии легенд.

– Стало очень интересно работать! – говорит она. – Наши люди начинают думать, а не просто стоят и слушают, как это было лет тридцать назад.

Вера Геннадьевна – в числе лучших экскурсоводов музея. Возможно, потому, что в жизни у нее были такие учителя, подвести которых она не имеет права. Взять хотя бы Александра Ивановича Саканцева, восстановившего вышедшие из строя старинные английские часы на башне.

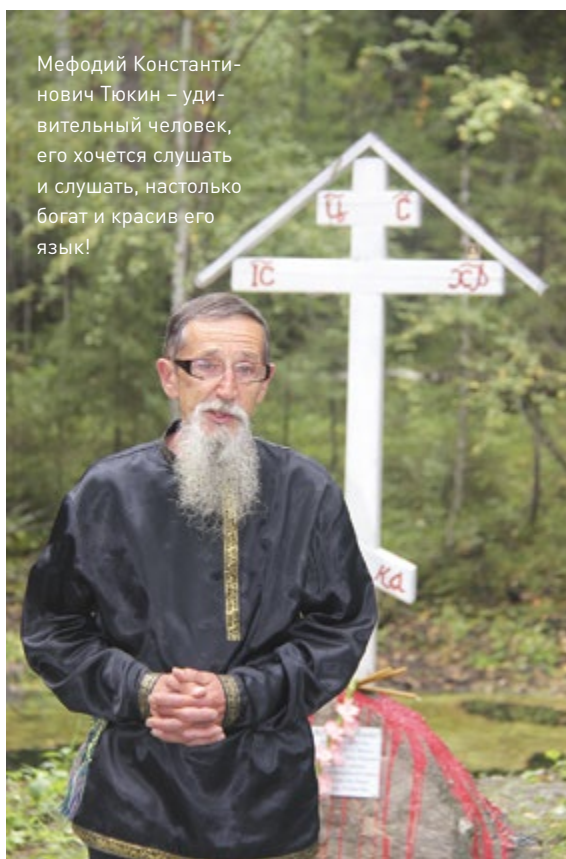
Вера Лисицына
показывает
на тот самый
25-килограммо-
вый чугунный
флаг, долгое
время венчав-
ший башню,
а ныне бережно
хранящийся
в музее

МОЗАИКА НАСЛЕДИЯ

Еще один ее учитель – Мефодий Тюкин, полковник в отставке, активист городской общины старообрядческой церкви и «свой» едва ли не для каждого местного жите-

ля. Он являет собой наглядный пример человека критического склада ума, который соседствует с простым и тонким юмором.

Мефодий Константинович встречается меня в трапезной недавно возведенного и уже освященного храма во имя Всемилостивого Спаса. Сам храм расположен на втором этаже, тогда как первый занят хозяйственными помещениями. У храма нет колокольни, зато по старинным образцам рядом возведена звонница, отдаленно напоминающая Невьянскую башню. И это, конечно, тоже не случайно, с оглядкой на старину. То же и с иконами, украшающими храм. Современных иконописцев, способных создавать образа классического уровня с тонкими прорисовками и качеством исполнения, которым владели отдельные невянские умельцы 150–200 лет назад, здесь давно нет. О «тех» иконах и сегодня говорят с придыханием, почтением и гордостью. Поэтому приход храма долго искал мастеров, способных написать для них иконы, на которые людям хотелось бы молиться. И, конечно, нашли – в глухом

таежном поселке, в 200 километрах отсюда...

А мы с Мефодием Тюкиным едем в местечко за селом Нижние Таволги, как нельзя лучше характеризующее эту территорию, – это так называемые Клады, где в XIX веке был иноческий скит. В 1950-е годы обитель смели с лица земли, как и многие другие. Совсем недавно старообрядцы территорию облагородили – моги-

лы скитников, к счастью, сохранились и до наших дней, а на месте монастыря теперь установлен поклонный крест. – Таких святых мест в окрестностях Невьянска немало – скит был в местечке Богодан, другой – у Шайтан-озера, третий – в поселке Нейво-Рудянка, где в уединении проживала скитница мать Анна, и мне хотелось бы при своей жизни успеть не только обо-

Панихиду по умершим инокам-скитникам в окрестностях Невьянска проводит епископ Казанско-Вятский и Уральский Евфимий Дубинов

значить эти места, которые посещали невяньские старообрядцы, но и приобщить к этому делу молодежь, – объясняет Мефодий Константинович, отмечая, что места стали интересовать и людей, далеких от веры, которые на себе хотят проверить труд паломничества – от окраины села до святого места нужно пройти километра два по лесной дороге.

На обратном пути заходим в гончарную лавку, где глаза разбегаются от обилия рукотворной красоты. Гончарный промысел – еще один яркий символ этих мест, производство и сегодня ведется в промышленных масштабах. В Нижних Таволгах – знаменитая гончарная мастерская Сергея Масликова. Год назад она сгорела в пожаре, но, учитывая народный к ней интерес, по личному распоряжению губернатора Свердловской области ее восстановили менее чем за полгода.

У потомственного гончара Масликова я бывал не раз. И всякий раз поражался его мастерству и опыту. Да и сам садился за гончарный круг. И хотя у меня, как и у других туристов, ничего путного не получилось, приобщиться к старорусскому ремеслу мне удалось.

Когда мы прощаемся с Мефодием Константиновичем, он вручает мне гостинцы – пироги с маком и черемухой. Приговаривает: «В Екатеринбурге таких точно нет». А я-то знаю: не потому, что в Невьянске используются какие-то особые ингредиенты. Здесь сам подход к делу другой – нет стремления сэкономить на качественных продуктах, да и цены заметно ниже. Пекари в Невьянске исстари славятся своим мастерством. И ремесло это не умерло, выжило. Что и говорить, современный Невьянск – это мозаика бесценного наследия, которое сохранилось, несмотря ни на что. А вы здесь уже бывали?

Гончар Сергей Масликов не оставил дела предков, сохранив традиционное уральское ремесло, посмотреть на которое едут туристы со всего мира

ХРАМ НА ШОТОВОЙ ГОРЕ

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

РАЗРУШЕННЫЕ ЦЕРКВИ – ГОРЬКАЯ ПРИМЕТА РУССКОГО СЕВЕРА. ДАЖЕ САМОЕ ПРОЧНОЕ ДЕРЕВО, ДАЖЕ КАМЕНЬ ОСТАЕТСЯ УЯЗВИМЫМ МАТЕРИАЛОМ. ЧТОБЫ ЖИТЬ, ЦЕРКВЯМ НУЖНЫ ЛЮДИ: ПРИСМАТРИВАТЬ, УХАЖИВАТЬ, ЛЕЧИТЬ НАНЕСЕННЫЕ ВРЕМЕНЕМ РАНЫ. А ЛЮДИ – УХОДЯТ. НЕТ В ДЕРЕВНЕ РАБОТЫ, ЗНАЧИТ, НЕТ ЖИЗНИ. И ПОСТАВЛЕННЫЕ ПРЕДКАМИ НА ВЕКА ЦЕРКВИ ОБРЕЧЕНЫ. ТАКОВА СКОРБНАЯ ЛОГИКА ЗАПУСТЕНИЯ. НО ВСЕ БОЛЬШЕ ТЕХ, КТО НЕ ГОТОВ МИРИТЬСЯ С НЕЙ. ЖИТЕЛИ ПИНЕЖСКОЙ ДЕРЕВНИ ШОТОВА ГОРА СВОИМИ СИЛАМИ ВОССТАНОВИЛИ ОДИН РАЗРУШЕННЫЙ ХРАМ, А ТЕПЕРЬ ВОЗВРАЩАЮТ К ЖИЗНИ ДРУГОЙ.

ЦЕРКВИ СТАВИЛИ ЗДЕСЬ на высоких холмах – вместо маяков. Так они и «переговариваются»

друг с другом, если плыть по реке. Но шотовогорский собор Покрова Пресвятой Богородицы выделяется среди пинежского деревянного «дозора». Он – каменный; темно-красным цветком распускается на просторном лугу, уходящем к реке Пинеге. Нет здесь ни привычных чугунных оград, ни густой пены сирени. Только земля, небо – и храм, который их сшивает. Рядом с Покровским храмом сияет боками цвета женой умбры бревенчатая церковь Николая Чудотворца.

Михаил Дмитриевич Суховерхов, без которого и не было бы всей этой истории, отпирает дверной замок, мы входим в приятную прохладу Покровского собора. Гирлянды сухих цветов обвивают арку иконостаса и уходят вверх к выбеленным сводам. Разгадка цветочного изобилия открывается быстро – украшать храм к годовщине его освящения уже третий раз приезжает архангельская флористка Анна Семенихина. В прошлом году с ней приехала московский «цветочный» дизайнер Галина Кондратьева. Из нарванного местными жителями черничника и лесных трав и собраны дивные гирлянды.

ХОТЬ ЗА ПОДПОРУ, ДА НА ШОТОВУ ГОРУ

Пышность, несвойственная деревенским церквям, уместна в Шотовой. На среднем Пинежье говорили: «Хоть за подпору, да на Шотову гору». Замуж сюда выходили охотно – деревня была богатая. Даже подпору, которой прикрывали, уходя из дома, дверь (замков веками не знали), девушки в шутку готовы были взять в мужья, лишь бы прибиться к Шотовой.

Пинега год от года отступала от старого русла и образовала у Шотовой обширную петлю. На выросших в пойме заливных лугах паслись стада. Пшеница здесь не росла, но жито-ячмень и рожь рождались исправно. Посреди деревни стоял просторный амбар-магазин, в котором на случай

Михаил Дмитриевич Суховерхов в трапезной рядом с фотографией 1904 года, на которой запечатлены строители храма и Иоанн Кронштадтский на освящении остола

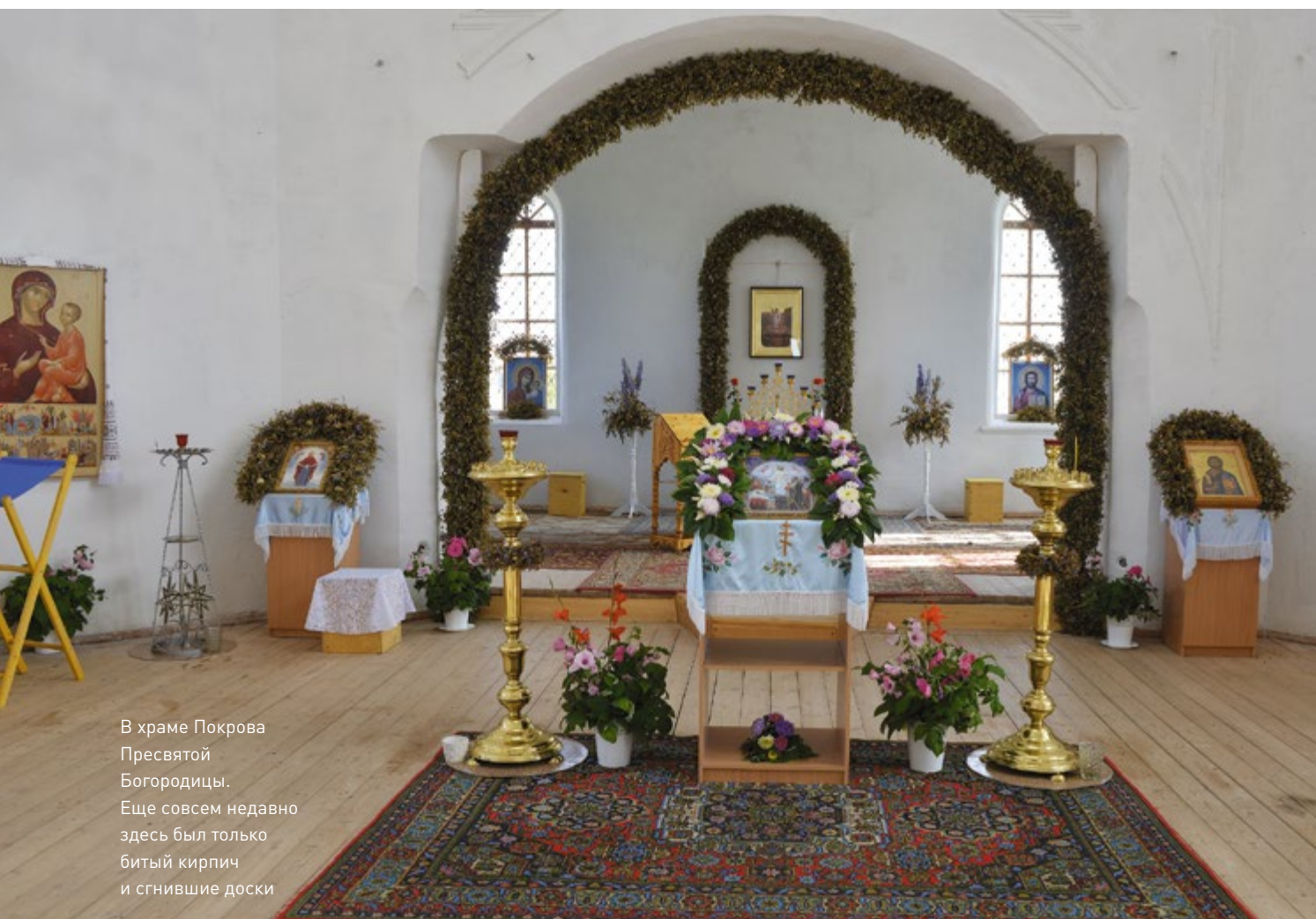
неурожая хранился неприкосновенный запас зерна, предусмотрительно отложенный деревенской общиной на посев будущего года. Имела Шотова собственные смолокурный и кирпичный заводы, мельницы на ручье, торговые лавки, кузню.

Вот как описывает свое впечатление от Шотовой Горы оказавшийся здесь проездом в 1903 году художник и журналист Сергей Животовский. При взгляде на северные деревни, пишет путешественник, «нельзя не восторгаться мощью и широтою размаха. Эта мощь выразилась в постройке просторных двухэтажных изб, сохранивших в своих формах остаток того прекрасного русского зодчества, которое создало Строгановские палаты и Коломенский дворец». Памятниками древнего зодчества считает Животовский и деревянные сельские церкви. Церкви на Пинежье по новгородским традициям обыкновенно посвящали праздникам Господним, а не Богородичным. А вот новую церковь в Шотовой собирались посвятить Покрову Пресвятой Богородицы – по московским традициям.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Когда на Шотовой горе была построена первая церковь, никому не известно. В 1687 году здесь возвели церковь Николая Чудотворца, но на этом месте, как свидетельствуют архивы, уже стояла небольшая часовня. Со временем деревянная церковь обветшала, и в 1755 году на ее месте построили новую, с колокольной. А в 1902 году 200 мужчин из Шотовой Горы написали прошение епископу Архангельскому и Холмогорскому с просьбой благословить строительство еще одной церкви.

Каменная архитектура не характерна для Русского Севера. Как правило, в деревне стояла деревянная церковь. Служили в ней и летом, и зимой – блага дров хватало, чтобы натопить печи. Исключение составляли монастыри: Сурский, Веркольский, Красногорский имели каменные храмы. А четвертый появился в Шотовой Горе. Правда, и в Шотовой до 1909 года стояла только одна церковь, Николая Чудотворца. Но зажиточная деревня могла по-

В храме Покрова
Пресвятой
Богородицы.
Еще совсем недавно
здесь был только
битый кирпич
и сгнившие доски

зволить себе вторую, да еще и такую, чтобы сразу видна была ее мощь.

Епископ одобрил благое дело, и в 1903 году в основание Покровского храма был заложен первый камень. Тогда же, в 1903 году, Шотову Гору впервые посетил один из самых известных русских праведников и уроженец соседней деревни Суры, Иоанн Кронштадтский. Иоанн Кронштадтский вернется в Шотову через год. 6 июня 1904 года он освятит оклад – полутораметровый каменный фундамент будущего храма. Иоанну Кронштадтскому многие жертвовали большие суммы. В свою очередь, он щедро раздавал их туда, где «есть нужда и где они могут принести пользу». 5 тысяч рублей он пожертвовал и храму в Шотовой Горе. Что могли, собрали и жители деревни – раньше было принято отдавать десятую часть заработанного на нужды церкви. Но самую большую лепту в строительство храма внес местный лесопромышленник Севериан Козьмич Кыркалов.

КЫРКАЛОВСКИЕ МИЛЛИОНЫ

Выходцы из крестьянского сословия братья Севериан и Мартемиан Кыркаловы были крупнейшими лесопромышленниками Севера, в 1911 году их состояние оценивалось в 9 миллионов. К 1912 году глава рода, купец первой гильдии Севериан Козьмич Кыркалов,

Святой
праведный
Иоанн
Кронштадтский
с последним
священником
Шотовой Горы,
Георгием
Маккаевым,
и его женой

владел торговым домом «Братья С. и М. Кыркаловы». Ему принадлежали три лесопильных завода под Архангельском, производство в Тобольской губернии. Кыркаловы сплавляли лес по Северной Двине, Пинеге и Кулою. По Пинеге ходил и их пароход «Кевролец», в Архангельске братьям принадлежали пассажирский и два буксирных парохода – «Смелый» и «Храбрый». Севериан Кыркалов был щедрым благотворителем. В Архангельске он выстроил подворье Сурского монастыря, был постоянным жертвователем Иоанновского монастыря в Суре. Каменная церковь Покрова в его родной деревне была возведена прежде всего на кыркаловские деньги.

Были братья Кыркаловы фигурами противоречивыми. Для жителей средней Пинеги Кыркаловы – уважаемые люди и благодетели. Кыркаловским сплавом во многом жила и богата деревня. До сих пор шотовогорцы уверены, что благополучием своих предков они обязаны делу Кыркаловых.

Храм Покрова
Пресвятой Богородицы
и церковь Святого
Николая Чудотворца
снова стоят на том же
месте, где их поставили
предки нынешних
шотовогогорцев

Однако история кыркаловских миллионеров полна детективных сюжетов, в которых порой трудно отличить правду от вымысла. «Кыркаловы – люди, наделенные лешей силой. Говорят, эта лешья сила от болота – вместе с туманом входит в дом. Поэтому так держатся за родное гнездо», – напишет о братьях в своем незаконченном романе о Пинеге, «Чистой книге», уроженец соседней Верколы и известный писатель Федор Абрамов. «Многие на Пинеге еще помнят, как братья Кыркаловы вместе с мужиками заготавливали лес, – продолжает он рассказ. – А потом будто бы один из братьев стал десятником у иностранцев-лесо-заготовителей, затем приказчиком, затем доверенным». Но в нижней Пинеге, где процветало дело главных кыркаловских конкурентов, купцов Володиных, шептались: стремясь получить начальный капитал на собственное дело, Севериан-де убил и ограбил едущего из Архангельска торговца пушниной. Нечистым на руку рисовала молва и младшего из братьев, Артемия. Обвиняли его в том, что обманным путем он присвоил несколько плотов леса архангельской компании

Вышедший из крестьян миллионер Севериан Козьмич Кыркалов никогда не забывал родную деревню

«Сурков и Шергольд», приказав отпилить концы бревен, где обычно ставилось клеймо владельца. Когда подлог вскрылся, Артемий, стремясь избежать суда, покончил с собой. А участник боев против белых на Пинеге, председатель уездного исполкома и уроженец пинежской деревни Шардоне Анисим Никулин, в своих воспоминаниях обвиняет старших братьев Кыркаловых в том, что они специально довели млад-

шего – и вначале более удачливого – Артемия до самоубийства, а потом воспользовались его капиталами.

Слухи остались слухами, а вот каким рисуют шотовогогорского миллионера очевидцы. Севериан Козьмич Кыркалов «в высшей степени интересная личность», – говорит о лесопромышленнике Сергей Животовский. Даже будучи миллионером, он не чурался самой обыденной работы, сам себя называл «мужичком». «Ходит он просто, как большинство зажиточных крестьян, занимающихся торговлей; держится в высшей степени скромно».

Делегацию Иоанна Кронштадтского, прибывшего, чтобы выбрать место для будущего храма в Шотовой, Севериан встретил в уездном городе Пинеге и сопровождал на протяжении всего остального пути – через Шотову Гору в Веркольский монастырь, затем обратно в Архангельск. «На пароходе (Севериан Козьмич. – **Прим. ред.**) занял самое скромное местечко, где-то рядом с кухней, на сложенных дровах. Трудно было бы предположить в этом человеке дельца, имеющего ежегодный оборот в несколько сотен тысяч

Купель
на ручье
Студенник
также
восстановлена
силами
местных
жителей

рублей», – пишет Сергей Животовский.

Когда, не доезжая Шотовой, пароход из-за обмелевшей реки не смог плыть дальше, Кыркалов предложил гостям пересечь в его плетеную кибитку, а сам сел на козлы. Севериан Козьмич настолько чтит Иоанна Кронштадтского, продолжает свой рассказ Сергей Животовский, что никогда не позволял себе в его присутствии надеть шляпу. «Так у меня и осталась в памяти

непокрытая голова Кыркалова. Видел я ее и в Пинеге, и среди сыпучих песков Суры, и потом уже на обратном пути, на пыльных улицах Архангельска...».

Описание Животовского дает представление и о жизни дореволюционной Шотовой Горы. Петербургская делегация приглашена в гости к Кыркалову. Кибитка с Иоанном Кронштадтским остановилась «у огромной двухэтажной избы, сложенной из массивных бре-

Иконы
Спасителя
и Святого
Иоанна
Кронштадтского,
подаренные
игуменей
Сурского
монастыря
Митрофанией
[Миколко]

вен». Гости подъезжают к крыльцу с двумя входами, по лестнице, покрытой красным сукном, поднимаются на второй этаж, в «просторные, обставленные по-городскому» комнаты. И попадают на северный купеческий обед – «в царство семги», как выразится Животовский: «С этого дня всюду, где бы нам ни приходилось останавливаться – в основании стола была семга. <...> Уха из свежей семги, пироги со свежей семгой, семга свежepro-сольная, семга отварная...».

В 1912 году Севериан Козьмич умрет. В 1917-м его жена с младшими детьми успеет уехать в Норвегию, где их следы затеряются. Двое сыновей Севериана и его младший брат, Мартемиан, останутся в России. В 1920 году кавалер орденов Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 3-й степени купец первой гильдии Мартемиан Кыркалов будет арестован Архангельской губЧК и расстрелян за контрреволюционную деятельность. Старший сын Севериана Козьмича, унаследовавший дело отца, Николай, в том же году также будет приговорен к расстрелу. Младший сын, корнет гусарского полка Петр, тоже будет арестован, но освобожден «в связи с отправкой на фронт». Красный партизан Анисим Никулин в своих воспоминаниях бегло отметит, что в августе 1918 года Петр Кыркалов на пароходе, снаряженном купцом Володиным, проплыл по Пинеге в сопровождении офицеров-союзников – «американского, французского и английского» и небольшого отряда белогвардейцев. Они добрались до Суры. «На протяжении всего пути делали остановки в крупных селах, агитируя мужское население вступать в белую армию», – отметит автор. Смерть догонит его через десять лет: в 1930 году Петр Кыркалов вновь будет арестован и на этот раз приговорен к расстрелу. Кыркаловский род унесло рекой времени, а храм Покрова остался стоять на Шотовой горе...

ЗНАЮЩИЕ ПУСТОТЫ

Священником в только что построенный Покровский храм в 1911 году из Сурского монастыря прислали ученика Иоанна Кронштадтского, Георгия Маккавеева. Он служил здесь до 1918 года, когда его увезли в Архангельск и там расстреляли, не простив ему ни поддержки стоявших в Карпогорах белых, ни выступления в защиту священников Веркольского монастыря. Но и после гибели отца Георгия в шотовогорских церквях шли службы, которые вели сами прихожане. Последнее крещение прошло в храме на Петра и Павла в 1933 году. А потом начался распад.

Пожилые шотовогорцы, теперь уже сами ушедшие из жизни, рассказывает Михаил Суховерхов, делились с ним детскими воспоминаниями: как сбивали с храмов кресты, выкидывали иконы и церковные книги, не разрешая их подбирать. Тогда по Пинеге к самому шотовогорскому берегу еще могла подплыть баржа: «Вот сбросили с колокольни колокола, скатили под горку, погрузили на баржу и увезли на переплавку в Архангельск». В Никольской, деревянной церкви со временем открыли клуб, в 1957 году он сгорел. В Покровской, каменной, в 1920-е устроили склад имущества, конфискованного у раскулаченных крестьян, потом хранили зерно. И хотя зерно отсыревало и прело, именно благодаря складу церковь сохранилась до наших дней.

Как выглядела Покровская церковь до реставрации, сегодня хорошо видно по свежей кирпичной кладке. Крыши не было ни в алтаре, ни в притворе, между куполами сияло небо. Три маковки из пяти обвалились, две оставшиеся были к этому близки. Осыпалась со стен штукатурка, падали кирпичи, полы и оконные рамы сгнили. Казалось, от собора останутся одни руины. В руины обращался и уклад, ради которого закрывали в

Кровельщик
Иван
Анатолевич
Соколов.
Вся жестяная
крыша храма
скроена
местными
умельцами
вручную

Внутренние
работы в церкви
Святого Николая
Чудотворца

свое время шотовогорские церкви.

«За державу обидно. Такой разрухи деревня давно не видела», – с горечью скажет односельчанин Михаила Суховерхова, Юрий Александрович Кордумов. И будет рассказы-

вать, как, пережив и Гражданскую войну, и раскулачивание, и Великую Отечественную, семижильная Шотова вытянула себя. Был здесь к 1970-м богатый колхоз, «до миллионера чуть-чуть недотягивал». В Шотовой Горе электростанция появилась раньше, чем в райцентре. Здесь первыми в районе испытывали немецкие комбайны. Был свой маслозавод, вся молочная продукция перерабатывалась в деревне – стадо коров доходило до тысячи голов. Восьмилетняя школа, фельдшерский пункт, почта, магазин, лесопилка – и при советской власти крепким селом была Шотова Гора.

В 1990-е совхоз закрыли, зарплаты и пенсии платить прекратили. Тогда шотовогорские завели коров: «только на коровах в 1990-е и выжили», – говорят. Молоко у деревенских, правда, никто не покупал, девать было некуда – телят им поили. «Сейчас на всю деревню – 10 коров. Старикам тяжело, а молодежь убежала. Только не хочется, чтобы совсем-то деревня погибла», – с болью говорит Юрий Александрович. Как остановить смерть? Они решили – строить храм.

Покраска стен
в новой деревянной
церкви

СОЗИДАТЕЛИ

Михаил Суховерхов жил по соседству с Покровским храмом. Каждый день, выходя из дома, он видел, как медленно и необратимо храм превращается в руины. «Мечталось, чтобы хотя бы на этом маленьком кусочке земли прекратилось разрушение», – объясняет свои чувства мой собеседник.

В 2002 году в районной газете «Пинежье» местный журналист Владимир Раковций написал

статью, призывая шотовогогорцев объединиться и сохранить Покровский храм. Михаил Суховерхов и четыре его односельчанина письмо подписали. О восстановлении храма они тогда даже мечтать не могли. Им хотелось хотя бы остановить распад.

«Кто-то должен был стать первым. Вот Михаил Дмитриевич и стал. Мужество надо иметь – так потянуть паровозом всех», – с уважением говорит Юрий Кордумов. Они создали в Шотовой Горе ор-

Михаил
Дмитриевич
Суховерхов
и Юрий
Александрович
Кордумов
сумели
объединить
жителей
Шотовой Горы
ради благого
дела

ган местного самоуправления, написали четыре проекта, получили небольшие гранты. Их хватало на материалы – доски, брус, кровельное железо, гвозди, но не на строительные работы. Тогда на помощь пришли люди. «Весь храм, считай, на людские деньги построили», – говорит Михаил Дмитриевич.

Постепенно появились единомышленники. Москвича Василия Киреева в Шотову Гору привел друг, Александр Южанинов. Когда-то Александр, сам осевший с женой-немкой в Германии, построил для родителей в Шотовой Горе дом. Внуки все лето гостили у бабушки с дедушкой, и сам Александр часто приезжал в Шотову. Но в начале 2000-х случилось несчастье – Александр погиб. Хоронили его в Шотовой. Василий приехал на похороны, познакомился с Михаилом Дмитриевичем и стал жертвователем храма. Именно он оплатил проезд в Шотову Гору экспертной комиссии из Архангельска. Специалисты провели экспертизу потолочных перекрытий алтаря и притвора, посоветовали укрепить обваливающуюся крышу железными арками и подтвердили: тогда храм выстоит и можно начинать реставрацию. Вся вну-

трения отделки собора Покрова Пресвятой Богородицы также сделана на средства Киреева. Он дал денег и на строительство церковной трапезной, чтобы было, где кормить паломников. «Наш главный благотворитель», – с уважением говорит о нем Михаил Дмитриевич.

Валерия Виноградова из Нарьян-Мара в Шотову тоже забросил случай. Однажды шел пешком из райцентра, Карпогор, в соседнюю деревню Шилегу, где строил железнодорожный мост через Пинегу. Путь его лежал через Шотову Гору. У излучины реки он увидел Покровский храм, красота которого светилась даже сквозь руины. Валерий дал себе обет: «Будет кто-то храм восстанавливать – помогу».

Всю деревянную церковь Николая Чудотворца срубил со своей бригадой Виктор Фалилеевич Черемный. Шесть куполов и перекрытия сделал вместе с помощниками каргополец Илья Сергеевич Соколов, а Михаил и Иван Соколовы продолжили. «Вон Иван с помощниками работает, – кивает Михаил Дмитриевич на Никольский храм, когда мы проходим мимо. – Крышу почти закрыли. Видите, квадратики? Это ручная кройка».

На колокольне новой церкви. Храм, а с ним и Шотова Гора снова обрели голос

Строители не используют электроприборов, объясняет он. Ножницами, как заплаты, вырезают кусочки оцинкованного железа, соединяют их вручную и закрывают купола. Там, где можно справиться непрофессионалам, помогают деревенские. Своими силами, как раньше, церковь уже не сложить, но выносить мусор, косить траву, вывозить кирпичи тоже кому-то надо.

«Мы не строим планов, – замечает Михаил Дмитриевич. – Планы строить – Бога смешить. На что есть силы, то и делаем. Есть деньги – строителей нанимаем, нет – сами работаем. В одиночку

гору не свернуть. А с миру по нитке, глядишь, и рубашка выйдет». В 2015 году в храме Покрова прошла первая литургия. «Разве мы думали, что у нас снова зазвонят колокола? Что у церкви – а значит, у деревни – появится голос?» – в удивлении перед происшедшим чудом спрашивает мой собеседник.

Теперь на церковные праздники в Покровский собор съезжаются со всего района. Тут отпевают, венчают, крестят. «Жизнь сюда пришла, – делится главной радостью Юрий Кордумов. – Даже если человек сам себе признаться боится, вера-то у каждого есть».

Икона Святого Николая Чудотворца. Сделана и подарена храму Михаилом Юрьевичем Кордумовым

КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ

«Пойдемте, я вам еще наших красных партизан покажу», – предлагает на прощание Юрий Александрович. Мы идем к обрыву. За скромной оградой – несколько потрепанных временем небольших памятников.

«Красные тут в могилах лежат. Все шотовогорские, чужих нет», – с горечью объяс-

няет Юрий Кордумов. Первая могила появилась здесь в декабре 1919 года, продолжает он рассказ. Волна красных проходила через Шотову еще в 1917 году, но их наступление захлебнулось у деревни Марьино. Шотова была богатой деревней и красных не поддерживала. Поэтому погибших похоронила так: белых – на деревенском кладбище,

С колокольни Никольского храма открывается такой вид на просторы Пинеги, что захватывает дух

как погибших за правое дело; красных – за оградой, как воевавших за неправое. А в декабре 1919 года началось второе наступление красных.

«Наши мужики красных не поддерживали. Но и не хотели, чтобы белые в деревне закрепились, артиллерию у храма поставят – будет бой, спалят деревню к зиме. А тут у каждого во дворе лошадь, в каждом доме – ружье, все же охотники. Собрались шотовские мужики и перекрыли белым дорогу на Чернильнице (около Шотовой. – Прим. авт.). А храм поставили охранять ребят молодых с берданками. Белые все же попытались захватить горку. У ребят-то, которые у Покровского сидели, патроны быстро кончились, они и побежали. А один, Елёской звали, прикрывать их остался. Еще и семь белых успел ранить. Так белые того Елёску в капусту порубили. Когда белые отступили, останки этого Елёски в окоп срыли и закопали. И так на этом холме появилась первая могила. Мой крестный, участник тех событий, – он красных возил – мне рассказывал. И бабушка, 1900 года рождения».

Есть ниже по течению Пинеги деревня Поча, продолжает рассказ Юрий. В 1919 году там шли серьезные бои. Интервенты, американцы и англичане, травили красных ипритом. Почти все, кто попал в ту газовую атаку, к концу 1930-х скончались – у них легкие сгнили. Они тоже похоронены на этом кладбище...

Лежат у обрыва на Шотовой горе односельчане. Крестьянские дети. Красные, ходившие в храмы. Те, чьи выжившие ровесники будут храмы разрушать, попадут под репрессии, сгинут в первой мобилизации 1941 года. Над ними багряным цветком распустился Покровский собор – построенный их отцами, восстановленный правнуками. Без него было бы совсем одиноко. И мертвым, и живым. ■

В КРАЮ ДУХОВ И КОРМИЛОК

АВТОР

ВИОЛА ЛЕХНОВИЧ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

РАДИ ТОГО, ЧТОБЫ ВСТРЕТИТЬСЯ С ВЕПСАМИ,
НАМ ПРИШЛОСЬ ИЗРЯДНО ПОПЛУТАТЬ
ПО ОКРЕСТНОСТЯМ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА.

«**М**ОЯ БАБУШКА – вепска», «я – наполовину вепс», «наш святой был вепсом». Такие фразы довольно часто можно услышать в Карелии. А тут еще друзья рассказали, что строили мост в бывшей Вепсской волости. Подсказки нашлись в Интернете: на территории Прионежского района есть Шокшинское вепское, Шёлтозерское вепское и Рыборецкое вепское поселения. Мы заранее созвонились с главой Шокшинского вепского поселения Викторией Буториной и договорились о встрече. Но по дороге заблудились и опоздали. Правда, вепсы не обиделись. И встреча с ними, к счастью, состоялась.

ВЕПССКАЯ ВОЛОСТЬ

Как оказалось, не разобравшись с картами, мы вместо Шокши приехали в Шёлтозеро. Кто-то из нас пошутил: случайная ошибка оказалась знаком. Действительно, именно здесь находился центр созданной почти тридцать лет назад Вепсской национальной волости. Век этой административной единицы, существовавшей с 1994 по 2004 год в составе Республики Карелии, оказался недолгим. Но ее появление стало катализатором для возрождения самосознания вепсов как этноса. Была воссоздана вепсская письменность, изданы учебники и словари, началось преподавание языка в школах волости. Новую жизнь получило и хранилище культуры вепсов – Шёлтозерский этнографический музей имени

Шёлтозерский
этнографический
музей имени
Р. Лонины

Рюрика Лонина. Сейчас это главная достопримечательность края. В музее воссоздан интерьер крестьянской избы и хозяйственный двор, собрана традиционная домашняя утварь из дерева, корней и бересты, есть и народная одежда вепсов.

Дорогу на Шокшу трудно назвать комфортной, однако все неудобства компенсируют прекрасные виды: сосновые боры, ручьи, мелькающее за деревьями Онежское озеро и «ламбушки» – так называют здесь небольшие лесные озера. А еще интересна местная топонимика. Названия деревень на указателях удивляют: Уя, Педасельга, Пухта.

В Шокше мы свернули в сторону поселка Кварцитного, где в Доме культуры у нас и была назначена встреча с вепсами. И вот незадача! Снова заблудились, оказавшись в каком-то необычном месте. С одной стороны – озеро, а с другой – высокие розовые каменные скалы. Оказалось, здесь находятся старинные карьеры единственного в мире месторождения весьма дорогого минерала. Шокшинский малиновый кварцит использовался для отделки многих памятников: от надгробия Напо-

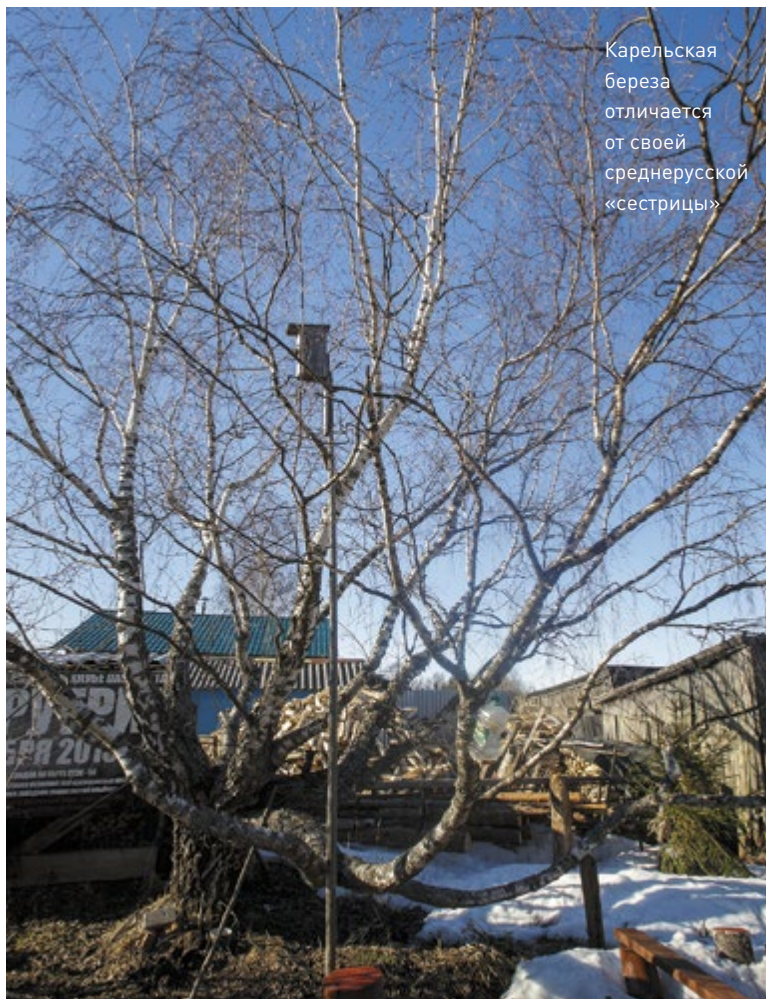
Виктория Буторина (справа) и сотрудники Дома культуры поселка Кварцитного

Раньше этот малиновый кварцит называли вельможным камнем

леона Бонапарта до Мавзолея Ленина и Могилы Неизвестного Солдата у Кремлевской стены. Кварцит этот ценится за редкую красоту и прочность. Неслучайно раньше его называли Шоканским порфиром или вельможным камнем. Добывали его, конечно, прионежские вепсы. Россиян, считающих себя вепсами, сейчас насчитывается около 6 тысяч. Большинство из них живет в Карелии, Ленинградской и Вологодской областях. К сожалению,

их численность сокращается, а культура находится под угрозой: старшее поколение – носители языка, обычаев, образа жизни – уходит, а молодое не очень-то помнит о своих корнях. Об этом и многом другом мы долго беседовали с женщинами, живущими в деревне Шокше и поселке Кварцитном: директором местного Дома культуры Татьяной Гофман и несколькими участницами фольклорных вепских групп.

Карельская береза отличается от своей среднерусской «сестрицы»

ИСЧЕЗАЮЩИЙ ЯЗЫК

Судя по радушию, с которым нас принимали, вепсы очень гостеприимные и душевные люди. Усадили за стол, налили свежего чаю и угостили только что испеченными калитками.

Сами себя они называют «вепсь, бепся, людиникад, вепслайне». В них гармонично сливаются самобытность и современность, язычество и православие. Они разговаривают на русском языке, а песни поют на вепском – долгие, мелодичные, о любви и о природе. Правда, без перевода вепский язык не понять: он довольно непривычный на слух. Язык вепсов включен в «Красную книгу языков народов России», а в 2009 году его включили в «Атлас исчезающих языков мира», который составляет ЮНЕСКО. Он считается языком с прерванной письменной традицией.

– На вепском языке почти никто не говорит, – рассказывает

Татьяна Гофман. – Несмотря на то, что его преподают в нескольких школах и вузах, на бытовом уровне им владеет только старшее поколение. В Карелии издается ежемесячная газета на вепском языке Kodima – «Родина». У нас вот есть и детские книжки на вепском языке. Конечно, мы стараемся приучать детей к языку, им интересно, но в практику общение не входит, к сожалению. За чаем мы разговаривали об особенностях национальной кухни. Нас угощали традиционной северной выпечкой: калитками. Это ржанные пирожки, вылепленные в форме солнца, сходство с которым усиливается с помощью начинки, выложенной в середине калитки. Обычно это картофельное пюре с яйцом или желтая пшеничная каша. Калитки – это, конечно, очень вкусно, а что еще готовят вепсы? – Наши края озерные, рыбные, поэтому вепсы традиционно

Откуда есть пошла вепсская земля...

Этот небольшой северный народ упоминается еще в русских летописях и заметках средневековых путешественников. Сегодня потомки коренных обитателей лесов между Ладожским и Онежским озерами пытаются сохранить культуру, язык и традиции своих предков. Древние вепсы относятся к финно-угорским племенам. Самые ранние письменные упоминания о них встречаются в VI веке. Остготский историк Иордан пишет о племени «вас». Арабский путешественник и историк Ибн Фадлан (X век) говорит в своих записках о народе «вису». В русских летописях и других древних источниках с IX века они фигурируют под именами «чудь» и «весь». «На Белоозере сидит весь, которые здесь первоначальники...» – сообщает «Повесть временных лет». Сказание о призвании варягов начинается с краткого сообщения летописи: «В год 6367 (859) варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с веси, и с кривичей». До 1917 года большинство северных народов ошибочно называли «чудью». Предки вепсов сыграли важную роль в образовании Древнерусского государства, вступив в военнополитический союз со словенями и кривичами. Их участие в нем было обусловлено расселением вепсов на северном отрезке Великого волжского торгового водного пути – от Ладоги до Онеги. В ходе миграций вепсы перемещались из межозерья на восток, сливались с другими этносами, образовывали новые поселения. Неизвестно, насколько многочисленной была эта народность.

Согласно архивным данным, к концу XIX века в России проживало около 25 тысяч вепсов. Тогда еще сохранялись традиционные семейные уклады, браки заключались между своими, жили большими семьями в вепских деревнях. Важное значение имела сельская община – суйм.

В 1920–1930-е годы в местах проживания вепсов были созданы вепские национальные районы, вепские сельские советы и колхозы. В начале 1930-х годов началось преподавание вепского языка в местных школах. Именно тогда впервые возник вепский письменный язык. Департаментом меньшинств, созданным в Ленинградском окружном совете, была разработана система орфографии, аналогичная системе латинского алфавита, начали появляться книги на вепском языке. К 1934 году все школы для вепсов были снабжены учебниками на родном языке.

Однако с конца 1930-х годов поддержка культур всех национальных меньшинств была свернута. Началась их ассимиляция «ускоренными методами». В конце 1950-х вепские районы стали обычными, жителей пытались переселять. Но многие и сами стремились переехать в большие города. Ассимиляция происходила и за счет смешанных браков. При проведении переписи вепсы все чаще называли себя русскими. В 1983 году несколько исследователей провели расследование, которое показало, что на тот момент в СССР было почти 13 тысяч вепсов, из которых 5600 человек проживали в Карелии. Перепись 2010 года показала, что вепсов осталось менее 6 тысяч человек во всей России.

многие блюда готовят из рыбы, очень любят уху, – охотно принялась объяснять Надежда Войнонен. – В каждой деревне готовили калакурник – рыбник. Для праздничного стола его старались приготовить из самой лучшей рыбы: с щукой, лещом, сигом, плотвой, окунем. Но бывало, что пекли и с самой мелкой рыбешкой – сушиком. Этот закрытый пирог – старинное обрядовое блюдо, которое готовили и для свадебного стола, и для поминального. Для него раскатывают толстую лепешку из ржаного теста и укладывают на нее рыбу. Концы лепешки плотно защипывают, делают отверстие сверху и выпекают в печи. А еще одно наше любимое блюдо – сканцы. Это такие тонкие лепешки, тоже обычно из ржаной муки. Настоящий сканец должен быть не толще 3 миллиметров. Раньше их пекли на углях перед устьем печи, но сейчас чаще выпекаем на сухой сковородке. Готовые сканцы смазывают с одной стороны растопленным сливочным маслом и складывают стопкой. Начиняют сканцы различными кашами, толокном с ягодами. А самые вкусные – сладкие пиргадвявуле. Это переводится как «пироги для зятя». Сканец для них раскатывают из пшеничного теста, начиняют сахарным песком и быстро обжаривают на сковороде в сливочном масле. Вепские хозяйки в старину жарили их сразу при входе в дом сватов. Такими же сканцами теща угощала зятя при его первом посещении дома своей жены после свадьбы.

Чаепитие
с калитками

АНАНАС РУССКИЙ

После чаепития мы отправились в гости к самому настоящему вепсу – Михаилу Александровичу Пиджакову. Этому старейшему жителю деревни Шокши уже под 90. Почти сорок лет он проработал кузнецом на карьере по добыче малинового кварца. Сейчас живет один со старым, красивым и весьма вальяжным котом в деревянной двухэтажной усадьбе, стоящей на высоком подклете. Кстати, фасады многих вепских домов украшает причудливая резьба с затейливыми завитками. Плотницким ремеслом владели, как правило, все вепские мужчины. До сих пор в Прионежье сохранилась

Хранитель вепских традиций –
Михаил Пиджаков

поговорка: «Вепс с топором за поясом родился».

Хозяин встретил нас на крыльце вместе со своим роскошным котом. Кот придиристо осмотрел нас и остался недоволен. Доверия у него мы явно не вызвали: усатый красавец ловко избежал попыток его погладить.

– Я тут живу с детства. Этот большой дом построили мои деды: родные братья Нестор и Полерт. Ему уже почти 140 годков, – начал рассказ Михаил Александрович. – Тогда говорили: «Если дом большой, значит, человек

Корзинки,
которые плетет
Михаил
Пиджаков

богатый». Раньше как строили? Цемента не было, поэтому основание дома делалось из камней. Старались делать повыше. В основание клали валуны. А уже дальше ставили сруб из крепких сосновых бревен. Первые шесть рядов, по поверью, хозяин должен делать сам, а уж затем звали на подмогу односельчан. Крышу делали двускатную и крыли только дранкой, которую изготавливали сами. Мы в

то время одной семьей жили. Все братья, их семьи, дети. До 1949 года все помещались в этом доме. Мой дядя, старший брат отца, не вернулся с войны, пропал без вести. Его дочка вышла замуж и переехала с мужем сюда. Только тогда мы поделили дом. Сестре отдали внизу две комнаты, а себе оставили наверху четыре. Но жили все 18 человек вместе: сидели за одним столом, никогда не де-

Усадьба
вепсской семьи
в деревне
Шокше

лили детей на своих и чужих, считали друг друга братьями и сестрами. Не было никакой разницы, чей ребенок. Тетя и мама нянчили всех детей одинаково, ведь семья-то одна.

Увлечшись, Михаил Александрович в разговоре порой переходил на вепсский язык. Но тут же спохватывался и переводил: «Midänorenopendad, sidävanhantuištad: чему молодым научишься, то и старым помнишь».

Печка – душа
вепсского дома

Кот недоверчиво
встречает гостей

Вепские дома имеют интересную особенность: жилая часть и хозяйственные постройки объединены крытым переходом. Поэтому выглядят они довольно большими. Строили основательно, на века. Нижний этаж «двора» обыкновенно отводился для скота, а верхний – для сена, соломы, сельскохозяйственных орудий и других предметов, необходимых в вепском хозяйстве. Их много сохранилось в доме у Михаила Пиджакова. Есть даже старинный жернов!

– Раньше дом, сарай и двор строили вместе. Зимы ведь у нас холодные, снега много. А хозяйке, чтобы сходить в хлев к животным, не нужно было выходить на улицу. У нас в хлеву держали коров, овец, конюшня была, двух лошадей имели. Сверху был сеновал, заполняли его так, чтобы на всю зиму скотине хватило, – вспоминает Михаил Александрович.

Еще одна интересная деталь дома привлекла наше внимание – толстая жердь наверху фронтона и что-то, напоминающее балкончик. Спросили у хозяина, что это за странная «архитектурная деталь».

О бывлой большой семье память хранят фотографии на стенах

В верхнюю часть дома ведет поднимающийся настил: съезд

– А это для мяса. Холодильников же не было, – объяснил Михаил Александрович. – Вот так под крышей на улице вепсы раньше вялили мясо. Про запас. Оно висело долгое время на ветру, завернутое в сети или льняную ткань, сушилось. А потом его убрали на чердак. Вообще, запасы надо было делать такие, чтобы большой семье на зиму хватило. Хранили все в ларях в ам-

баре. Ну, к примеру, репу сотками выращивали, парили, сушили, квас из нее делали. Обычно к сенокосу заготавливали большую бочку этого кваса, ведер на десять. Рожь, овес, лен выращивали. Овощи всякие, картофель.

Да, видимо, неслучайно этнограф и известный исследователь вепсов Владимир Майнов писал: «За все те овощи, которые частью Бог не дал, а ча-

Баня на берегу
речки

КОРМИЛКИ, МЕДВЕДИ И МЕЦ-ИЖАНД

Несмотря на солидный возраст, наш собеседник еще вполне бодр и крепок. Он обладает удивительным чувством юмора и несомненным талантом рассказчика. Слушать его прибаутки было одно удовольствие. А когда выяснилось, что Михаил Александрович является еще и участником фольклорного коллектива, мы попросили его спеть нам какую-нибудь народную вепсскую песню. Долго уговаривать хозяина не пришлось: спел он нам про

стью чудин невзлюбил сам по себе, отдувается репа – ананас русский».

Амбар вепсы ставили обычно неподалеку от дома, а вот бани строили поближе к воде. Одну из таких мы заметили на берегу протекающей рядом с деревней речушки.

– Ставили бани на берегу, потому что так было удобно брать

Такие балкончики в домах вепсов выполняли роль холодильников

воду. Крышу крыли не дранкой, а тесом, чтобы не загорелась. Да и топили ж раньше по-черному. Дым в сторону уходил, а не в дом, – удивился нашей непонятливости Михаил Александрович.

Вепсская
хозяюшка

Кукла-оберег –
кормилка

главного обитателя здешних лесов – медведя.

Природа занимает важное место в культуре вепсов. Ей придается особая, мистическая роль. К примеру, вепсы до сих пор почитают духов леса, воды, огня. Верят в русалок и домового, всячески задабривают их. Общаются с «хозяином» леса, которого зовут «Мец-ижанд». Отправляясь в лес, вепсы обязательно здороваются с «хозяином» и оставляют на пеньках и кочках «жертву» – мелкие монеты или хлеб. К лесу они вообще относятся с большим почтением, считают его кормильцем. Вепс не будет в лесу ругаться, зря ломать

ветки, разорять муравейники и птичьи гнезда.

Есть у вепсов и заповедные места силы – огромные валуны, камни, определенные деревья или источники воды. Но об их

В деревне
Шокше можно
найти «Тупик
нечистой силы»

местонахождении не распространяются, да и сами вепсы обращаются к ним «за помощью» только в крайних случаях.

В XI–XII веках вепсы приняли православие. Новая и старая веры тесно переплелись. Их симбиоз проявлялся во всем, сопровождал жизнь вепсов от рождения до смерти. Перечислить все обычаи в рамках одного материала мы не сможем, их очень много. Остановимся, пожалуй, на одном. Среди вепсов бытовали похороны-свадьбы. Умерших до брака юношей и девушек хоронили с соблюдением некоторых особенностей свадебного обряда: «Если не женат, то хоронят по-свадебному: пляшут, а мать причитывает». Молодых «ображали» как на свадьбу, к дуге лошади привязывали полотенца, ленты, свадебные колокольчики. При проходах играли на гармошке, пели песни, при опускании гроба в могилу стреляли из ружья. Такой обычай есть и у других народов. Но у вепсов «веселение» на поминках могло быть проведено и по «заказу» умершего. Заранее договаривались, что не будет плача, а будут веселые песни и даже танцы. Может, отсюда пошла поговорка «Помирать, так с музыкой!»?

Прощаясь, вепсы подарили нам на память своих вепсских кукол, которых называют кормилками. Это старинные нарядные обереги в образе замужней женщины. Ее главный атрибут – выдающийся бюст, символизирующий сытость и достаток семьи. Примечательно, что детали куклы не сшиваются между собой. Ее делают из лоскутков поношенной одежды, из них же выдергивают нити для путанки и связывания деталей куклы. Как считают вепсы, кормилка охраняет колыбель с младенцем и забавляет его. Обычно девушки на выданье делали эту куклу и вывешивали за окно, чтобы показать, что они уже готовы к замужеству и ждут сватов: так что кормилка к тому же помогала выйти замуж. ■

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» –
«Объединенный каталог.
Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам
«Российская Пресса»
ОАО «Агентство
по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог агентства
«ИНФОРМНАУКА» на сайте
www.informnauka.com

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке»
от агентства «Книга-Сервис»
на сайте www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru